

ПЕРЕПИСКА Н.Я. МАНДЕЛЬШТАМ С Л.Я. ГИНЗБУРГ (1959–1968)

Подготовка текста, предисловие и комментарии О.Е. Рубинчик¹

Публикация посвящена эпистолярному диалогу двух великих женщин, известных мужской мощью ума, обладавших литературным даром и незаурядным опытом.

Письма Н.Я. Мандельштам к Л.Я. Гинзбург² обнародуются не впервые. Их первая публикация состоялась в 1998 г. в журнале «Звезда»³, а подготовлены к печати они были еще ранее самой Л.Я.⁴ В данном сборнике письма Н.Я. дополнены обращенными к ней письмами Л.Я.⁵ Их сохранилось гораздо меньше, чем писем Н.Я., что, по-видимому, связано с «кочевым» образом жизни, который вынуждена была долгие годы вести Н.Я., а также с обширностью ее переписки и большим количеством заочных собеседников. Но и неполное воспроизведение этого диалога имеет несомненную ценность.

В этой переписке можно вычленить несколько смысловых пластов.

---

¹ Благодарю А.С. Кушнера, наследника авторских прав на произведения Л.Я. Гинзбург, за разрешение на публикацию переписки, М.Ю. Любимову — за возможность знакомства с материалами фонда Гинзбург (еще не до конца описанными), П.М. Нерлера — за разнообразную помощь в работе.

² Гинзбург Лидия Яковлевна (1902–1990) — исследователь литературы, прозаик, эссеист, мемуарист, лауреат Государственной премии СССР (1988). См. о ней работы Эмили Ван Бискирк: Van Buskirk E. Reality in Search of Literature: Lydia Ginzburg's Fragmentary Prose. Princeton, 2015; Ван Бискирк Э. «Самоотстранение» как этический и эстетический принцип в прозе Л.Я. Гинзбург // Новое литературное обозрение. 2006. № 5 / 81; др. См. также: Савицкий С.А. Частный человек. Л.Я. Гинзбург в конце 1920-х – начале 1930-х годов. СПб., 2013; Бочаров С. Вспоминая Лидию Гинзбург // Новое литературное обозрение. 2001. № 3 / 49; в том же номере журнала — публикация А. Чудакова «Разговариваю с Гинзбург» и др.; Зорин А. Проза Л.Я. Гинзбург и гуманитарная мысль XX века // Новое литературное обозрение. 2005. № 6 / 79; Бешенковская О. Лидия Яковлевна Гинзбург. Этюды о мужестве // Сетевой портал «Заметки по еврейской истории». <http://berkovich-zametki.com/Nomer41/Beshenkovskaja1.htm>; Кушнер А.С. Прямой разговор о жизни // Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб., 2002; др.

³ Письма Н.Я. Мандельштам к Л.Я. Гинзбург / Подгот. текста Н.К. Цендровской при участии А.Г. Меца, коммент. Л.Я. Гинзбург // Звезда. 1998. № 10.

⁴ Вот что сообщают об этом первые публикаторы: «...Письма были подготовлены к печати незадолго до кончины Л.Я. Гинзбург для сборника, издание которого не осуществилось. Для публикации в “Звезде” тексты заново сверены с оригиналами... <...> Примечания Л.Я. Гинзбург в некоторых случаях дополнены фактическими сведениями» (там же, с. 125).

Для данной публикации, базирующейся на публикации в «Звезде», письма вновь выверены по оригиналам, ныне хранящимся в Отделе рукописей РНБ в фонде Л.Я. Гинзбург (ф. 1377, оп. 3, ед. хр. 378), и приближены (как и письма Л.Я.) к нормам современной орфографии и пунктуации. Датировки ряда писем уточнены, примечания значительно расширены. Впервые публикуется телеграмма Н.Я. к Л.Я. от 7 февраля 1967 г. (ф. 1377, оп. 2, ед. хр. 104).

⁵ Письма Л.Я. Гинзбург хранятся в РГАЛИ в фонде О.Э. Мандельштама (ф. 1893, оп. 3, ед. хр. 184). В архиве Л.Я. в РНБ есть черновики ряда ее писем к Н.Я., в основном во фрагментах (ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.; оп. 2, ед. хр. 76; оп. 3, ед. хр. 145). Эти черновики также включены в состав переписки. Возможно, со временем исследователями будут обнаружены и некоторые другие письма Л.Я. к Н.Я.

Один из них — вполне бытовой, в значительной степени связанный с Тарусой: любовь Н.Я. к Тарусе передалась и Л.Я., несколько раз там побывавшей.

Второй пласт, мучительно важный для Н.Я., — подготовка и колеблющиеся перспективы выхода в «Библиотеке поэта» тома стихов Мандельштама, а также судьба его архива. Н.Я. хочет включить Л.Я. в свое завещание, а затем и в комиссию по мандельштамовскому литературному наследию; советуется с Л.Я. по поводу подготовки издания, просит то об одном, то о другом, возмущается теми, кто чинит препятствия книге.

Для такого активного обращения именно к Гинзбург есть свои причины. Л.Я. давно сотрудничает с «Библиотекой поэта», подготовила для нее ряд изданий. Кроме того, Л.Я. может, по мнению Н.Я., повлиять на составителя и комментатора сборника — Н.И. Харджиева⁶, с которым дружна даже с более раннего времени, чем Мандельштамы: они познакомились с Николаем Ивановичем в 1928 г., а Л.Я. — не позднее 1926 г.⁷ Харджиев ценит Гинзбург, понимает ее масштаб: «У ваших мыслей архитектура иная, это — стройные римские пропорции, воздух Марка Аврелия»⁸. И, наконец, еще одна причина обращения Н.Я. к Л.Я. — любовь и пристальное исследовательское внимание Гинзбург к поэзии Мандельштама, да и личное знакомство с поэтом, состоявшееся не позднее 1925–1926 гг., когда в записных книжках она описала свои впечатления от встречи: «Главное же — ощущение большого поэта»⁹. С тех пор размышления о его творчестве, о его личности встречаются в ее записных книжках и исследованиях

---

⁶ Харджиев Николай Иванович (1903–1996) — специалист по русскому авангарду в живописи и литературе, текстолог, коллекционер, автор повести «Янычар» (1933) и книги о П.А. Федотове «Судьба художника» (1954). Давний, испытанный друг семьи Мандельштамов, а также Гинзбург и Ахматовой. Приступил к работе над томом «Стихотворений» Мандельштама в Большой серии «Библиотеки поэта» в 1957 г., издание вышло в 1973 г. Для подготовки книги Н.Я. на время передала Харджиеву часть архива Мандельштама; архив находился у него с 1957 по 1967 г. «О. М. говорил, что у Николая Ивановича абсолютный слух на стихи, и поэтому я настояла, чтобы его назначили редактором книги» (Мандельштам Н.Я. Воспоминания // Мандельштам Н.Я. Собр. соч., т. 1, с. 444). Об истории отношений Н.Я. с Харджиевым и истории выхода «Стихотворений» можно прочесть, наприм., в статье П. Нерлера «В поисках концепции» (часть IV — «Первый старатель») в изд.: Мандельштам Н. Об Ахматовой. М., 2008; в том же издании см. их переписку. О проблемах издания сборника Мандельштама в «Библиотеке поэта» на материале переписки Н.Я. с Л.Я.: Рубинчик О.Е. К истории выхода «Стихотворений» О.Э. Мандельштама в «Библиотеке поэта» (из переписки Н.Я. Мандельштам с Н.Я. Гинзбург) // Сюжетология и сюжетография. Новосибирск, 2015. № 1; «И пожелать здоровья, покоя и воли». Из переписки Б. Ф. Егорова, Н. Я. Мандельштам и Л. Я. Гинзбург // Проблемы изучения российской словесности: Сб. статей по материалам Всерос. науч. конф. В честь 90-летия проф. Б.Ф. Егорова. СПб., 2016.

⁷ В поздние годы он пишет: «Дорогая Лидия Яковлевна <...> радуюсь, что дожил до напечатания Вашей фрагментарной прозы, которую оценил еще в 1926 г. (!!!)» (недатированная открытка; ОР РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.). Ср. также свидетельство о встречах в Одессе в воспоминаниях Гинзбург «Встречи с Багрицким»: «Летом 1926 года наш общий приятель Николай Иванович Харджиев привел Багрицкого в “Аркадию”, ко мне на дачу» (Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе, с. 472).

⁸ Из письма Харджиева Гинзбург от 11 октября 1959 г. (датировано по штемпелю на конверте, где указано: 11105911). ОР РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.

⁹ Гинзбург Л. Записные книжки. Воспоминания. Эссе, с. 15.

множественно. На одном из этапов подготовки сборника Мандельштама ей заказывают вступительную статью о нем. В издание, правда, статья не вошла¹⁰.

Третий пласт переписки, вне злобы дня, — это разговор и принципиальный спор о поэзии и о поиске «ключа» к ней¹¹. Отражение спора — в ряде писем Н.Я., а позиция Л.Я. вычитывается из ее книги «О лирике», из записных книжек и других текстов. Содержали ли ответные письма Л.Я. столь же резкие заявления-возражения, как письма Н.Я., к сожалению, неизвестно. По-видимому, нет: ей была свойственна большая сдержанность суждений. Эту сдержанность мы видим и в заметке Л.Я., предварявшей подготовленные ею к печати письма Н.Я.:

«При жизни Мандельштама я почти не встречалась с Надеждой Яковлевной. В моих “Записях” описана встреча с Мандельштамами у Ахматовой в 1933 году, когда он читал нам “Разговор о Данте”. Н.Я. тоже присутствовала. Вот, кажется, и все.

После гибели мужа Н.Я. Мандельштам уехала из центра и преподавала в периферийных вузах (по специальности она была англисткой). Изредка она приезжала в Ленинград, и я несколько раз видела ее у Ахматовой.

В самом конце 50-х годов Н.Я. намеревалась включить меня в число тех, кому она предполагала (это не осуществилось) завещать архив Мандельштама. В 1962 году она предложила мне провести с ней лето в Тарусе. Я столовалась у той же хозяйки, что и Надежда Яковлевна. В 1963 году я у этой же хозяйки снимала и комнату.

В эти годы мы с Н.Я. Мандельштам переписывались систематически. Она писала мне в Ленинград из Тарусы, где жила круглый год, пока не получила в 1964 году московскую прописку и возможность купить однокомнатную кооперативную квартиру; тогда стала жить в Тарусе летом. Писала из Пскова, где в 1962–1964 годах преподавала английский язык в местном педвузе. К этим годам относится работа Н.Я. Мандельштам над первой книгой “Воспоминаний”. В дальнейшем писала из Москвы. В 1970-х годах наше общение постепенно прекратилось. Сыграло в этом свою роль то обстоятельство,

---

¹⁰ В результате статья Гинзбург под названием «Поэтика Осипа Мандельштама» вышла в изд.: Известия АН СССР. Сер. лит-ры и языка. 1972. Т. 31. Вып. 4 (перепечат. в изд.: Гинзбург Л.Я. О старом и новом. Статьи и очерки. Л., 1982). Во втором издании книги «О лирике» (1974) Мандельштаму посвящена почти полностью глава «Поэтика ассоциаций» (в издании 1964 г. это было еще невозможно). В 1990 г. в серии «Литературные памятники» со статьей Гинзбург вышло подготовленное ею совместно с А.Г. Мецем, С.В. Василенко и Ю.Л. Фрейдиным издание сборника Мандельштама «Камень».

¹¹ Подробно об этом: Рубинчик О.Е. «...О поэзии, которая не есть литература»: Эпистолярный диалог Н.Я. Мандельштам с Л.Я. Гинзбург // Вопросы русской литературы. Симферополь, 2016. № 4 (Журнал в журнале: Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский науч. сб. Вып. 13).

что для меня оказались неприемлемыми оценки культурных фактов и людей во “Второй книге” ее воспоминаний.

Лидия Гинзбург»

Подробнее и жестче об отношении Л.Я. ко «Второй книге» и ее автору сказано в 1981 г. в записной книжке: «Саша¹² <...> говорит, что люди того времени (серебряный век) — прекрасные чудовища. <...> Н.Я. отождествила себя с Мандельштамом, с Ахматовой, — упустив совсем из виду, что она не великий поэт. Получилась чудовищность без прекрасного. Пока ее не захвалили, она еще опасалась, сдерживалась, но во второй книге перешла всякие границы дозволенного нормальному человеку»¹³.

Интересно, что сама Гинзбург упомянута в мемуарах Мандельштам, скорее, одобрительно¹⁴. В связи с этим Л.Я. заметила: «Я как-то сказала при Надежде Яковлевне Мандельштам, что, много занимаясь мемуарами, убедилась — чем талантливее мемуарист, тем больше он врет <...> Не потому ли, несмотря на испортившиеся отношения, Н.Я. в своей второй книге отозвалась обо мне, в виде исключения, благосклонно. Там даже есть фраза об одной “умной женщине”, которая зря хвалила статьи Вячеслава Иванова. Это я»¹⁵.

1

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

31 декабря <1959 г.>, Таруса

Дорогая Лидия Яковлевна!

---

¹² Саша — поэт А.С. Кушнер.

¹³ Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе, с. 421.

¹⁴ «Одна умнейшая женщина, литературовед с традициями Опояза, со вздохом сказала мне, что уровень мысли резко пал после статей Вячеслава Иванова. (Любопытно, догадалась ли она перечитать эти статьи, или ее суждение зиждется на прежнем пиетете?)» (Мандельштам Н. Собр. соч.: В 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 2. С. 408).

¹⁵ Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе, с. 422. Запись 1987 г.

Согласитесь ли вы быть среди тех, кому я пишу завещание?¹⁶ До сих пор я ориентировалась на одного наследника¹⁷, но теперь поняла, что это ошибка. (Даже формально мое право наследства длится еще 12 лет, и я имею право завещать его.) Тот же вопрос относится к Бухштабу¹⁸. Я бы не хотела, чтобы эти мои намеренья дошли до брата мужа¹⁹, поэтому, кроме Бухштаба, не говорите об этом никому.

К вам просьба: дайте мне *телеграмму* (Таруса Калужской области, 1-я Садовая, № 2, дом Гольшьева) о своем (и, если можно, Бухштаба) согласии или отказе. [На левом поле страницы:] Сообщите мне в случае согласия имя-отчество Бухштаба.

Мы об этом всем договорились с Николашей²⁰.

Повод к спешке — меня опять гонят на исследование с подозрением на рак желудка или *поджелудочной железы*²¹. Все это, вероятно, чепуха, но поджелудочная железа может скрутить человека *в несколько дней*. Я не мнительна и ничего не боюсь, но умереть, не сделав распоряжений, нельзя. В какой-то прежний «раковый» момент я сделала второпях очень глупое распоряжение. Его необходимо *срочно* исправить. (Вернее, отменить.)

Ныне существующая комиссия по наследству чисто формальна; своих функций она не выполнила и выполнять не собирается. (Сурков²², Эренбург²³ и т.п.²⁴)

---

¹⁶ На тот момент наследниками Н.Я. хотела видеть Харджиева, Гинзбург и Бухштаба. Она неоднократно переписывала завещание на разных людей из своего круга (см. об этом, наприм.: Нерлер П.М. Свидетельница поэзии // Мандельштам Н.Я. Собр. соч., т. 1, с. 30 и др.). С 1976 г. архив Мандельштама хранится в США, в Принстонском университете.

¹⁷ Н.Я. могла иметь в виду дочь писателя Александра Ивича С.И. Богатыреву, которой 9 августа 1954 г. завещала хранившийся в то время в семье Ивича архив Мандельштама (об этом см., наприм.: Богатырева С. Завещание // Вопросы литературы, 1992, № 2; Корец М. При тайном свете Мандельштама // Труд. 3 октября 2002. № 177).

Другое лицо, которое могло подразумеваться под «одним наследником», — Э.Г. Бабаев (см. упоминание о нем в письме от 27 января 1960 г.): 13 марта 1959 г. Н.Я. завещала все свое имущество, включая архив, ему и его жене Л.В. Бабаевой (Глазуновой). Воспроизведение первой страницы этого завещания см. в изд.: Бабаев Э.Г. Воспоминания. СПб., 2000. Между с. 96 и 97.

¹⁸ Бухштаб Борис Яковлевич (1904–1985) — литературовед, доктор филологических наук, многолетний друг Л.Я. Не раз упоминается в переписке Мандельштам с Гинзбург (Б., Б.Я., Борис Яковл., Борис Яковлевич). Опубликованы письма Гинзбург Бухштабу 1925–1937 гг., подготовленные к печати Д.В. Устиновым (Новое литературное обозрение. 2001. № 3 / 49).

¹⁹ Имеется в виду Евгений Эмильевич Мандельштам (1898–1979), врач, киносценарист-документалист, автор мемуаров, в которых много говорится об О.Э. Мандельштаме (Мандельштам Е.Э. Воспоминания / Публ. Е.П. Зенкевич, предисл. А.Г. Меца // Новый мир. 1995. № 10).

²⁰ Николаша, Николашка, Николай Иванович, Ник. Ив. в письмах Н.Я. — Харджиев.

²¹ Диагноз не подтвердился.

²² Сурков Алексей Александрович (1899–1983) — поэт, журналист, лауреат двух Сталинских премий, в 1953–1959 гг. первый секретарь Союза писателей СССР. До 1968 г. председатель комиссии по литературному наследию Мандельштама. «Типичный аппаратчик» (Лунгина Л.З. Подстрочник. М., 2010. С. 319).

²³ Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967) — прозаик, поэт, публицист, переводчик, общественный деятель, лауреат трех Сталинских премий. Друг Мандельштама и Н.Я. В 1954 г. вышла его повесть «Оттепель», давшая название наиболее либеральному периоду хрущевского правления. С 1960 г. началась публикация его мемуаров «Люди, годы, жизнь», написанных «на грани цензурных возможностей»

Я жду *телеграммы* (согласна (ы) — отказываюсь...)... Не смейтесь. Это серьезно. Подумайте о снобах и дураках, которым это попадет в руки, если заранее не принять мер.

Не говорите А.А.²⁵ о моих страхах внезапной смерти.

Надежда Мандельштам

В случае согласия завещание я сделаю здесь.

[Приписка на левом поле страницы:] Я бы очень хотела вас видеть. Если Анна не приедет в Москву (она больна), я буду в Ленинграде. Но мне это трудно. Не приехали ли бы вы ко мне погостить? У меня очень хорошо — это не дом отдыха, а рай.

[Приписка на правом поле страницы:] Видеть вас я бы очень хотела.

2

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

16 января <1960 г., Таруса>

Дорогая Лидия Яковлевна!

Мне очень жаль, но воля ваша²⁶. А письма я не получила. Написали ли вы? Мне очень важно знать, было ли написано письмо. Можете мне об этом написать два слова. Романтики особенной здесь нет...²⁷ Просто небрежность соседской работницы.

Может, напишете Василисе Шкловской²⁸ (для меня) — Лаврушинский, 17, кв. 47?

Надежда М.

Если А.А. не приедет в Москву, я буду в Ленинграде.

(Фрезинский Б. Эренбург и Ахматова (Взаимоотношения, встречи, письма, автографы, суждения) // Вопросы литературы. 2002. № 2. С. 270); в числе писателей, чьи имена были под запретом, Эренбург вернул в официальную литературу и имя Мандельштама. Публикация той части воспоминаний, которая содержит рассказ о встречах Эренбурга с Мандельштамом, состоялась в январском номере «Нового мира» за 1961 г.

²⁴ В газете «Московский литератор» от 16 июня 1957 г. в публикации «Комиссии по литературному наследию» сообщается: «Решением секретариата СП СССР создана комиссия по литературному наследию О.Э. Мандельштама в составе А. Ахматовой, Н. Мандельштама (Так! — *О.Р.*), З. Паперного, А. Суркова, Н. Харджиева, Е. Хазина, И. Эренбурга» (Московский литератор. 1957. № 10 (15). С. 4).

²⁵ Здесь и далее А.А., Анна, Ахм., Анна Андр., Анюта — А.А. Ахматова, с которой дружили обе корреспондентки. Н.Я. была знакома с Ахматовой с 1924 г., Л.Я. — с зимы 1926–1927 гг. (Гинзбург Л. Ахматова (Несколько страниц воспоминаний) // Воспоминания об Анне Ахматовой. М., 1991. С. 126).

²⁶ Примеч. Гинзбург: «Я отказалась наследовать архив Мандельштама ввиду того, что его брат и племянники могли претендовать на это наследство».

²⁷ Под романтикой здесь, по-видимому, подразумевается деятельность КГБ. Ср.: «В Чувашском пединституте я знавала одного такого доброго малого. <...> Он мне рассказывал, как в поисках “романтики” пошел после школы в органы» (Мандельштам Н.Я. Воспоминания // Мандельштам Н.Я. Собр. соч., т. 1, с. 295).

²⁸ Шкловская-Корди Василиса Георгиевна (1890–1977) — ближайшая подруга Н.Я. Мандельштам, художница, первая жена В.Б. Шкловского. Приезжая в Москву, Н.Я. обычно останавливалась у Шкловских.

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

27 января <1960 г.>²⁹, Таруса

Дорогая Лидия Яковлевна!

Спасибо за письмо. Я долго и весело смеялась, что у вас были материальные соображения, когда вы отказывались от моей просьбы. Если это только материальные соображения, я с вашим отказом считаться не буду.

За 40 лет жизни — любовницей, женой и вдовой — я еще денег не видела. Если они придут моим наследникам, буду на небе курить фимиам и за каждый рубль поставлю по небесной свечке.

Родственники — Евгений Эмильевич Мандельштам и два племянника — сыновья двух братьев, живого (Е.Э.) и покойного³⁰ — никакого отношения к наследству иметь не будут (да и по закону, поскольку я введена в права наследства, сейчас наследуют *мои*, а не Осиповы родичи). В письмах есть три письма Евгению Эмильевичу. О.Э. специально переписал их для меня («Тебе пригодится»), чтобы я сохранила. В них он запрещает Евг. Эм. называть себя братом³¹. <...> Письма я вам покажу. Думаю, что воля О. М. достаточно ясна и что ни Е.Э., ни его сын³² ничего получать не должны. А могут они получить *только по моему завещанию*. Таков закон.

Второй племянник — сын Александра Эм. М. — военный³³, хороший юноша. На дядю плевать хотел. Уничтожил вместе с матерью³⁴ все Осипы письма и объяснял мне, что поступил правильно³⁵. Вот вам родственники.

²⁹ Год установлен по штемпелю на конверте. Адрес отправителя: Калужская обл., Таруса, 1-я Садовая ул., д. 2. Адрес получателя: Ленинград, канал Грибоедова, д. 24, кв. 5; на этот адрес посланы почти все письма Надежды Яковлевны Лидии Яковлевне (исключения оговорены).

³⁰ Имеется в виду Александр Эмильевич Мандельштам (1893–1942) — издательский работник, библиограф.

³¹ Речь идет о трех письмах из Воронежа, посланных в январе 1937 г. в связи с отсутствием в тяжелейшее время материальной помощи от Е.Э. Мандельштама. 8 января 1937 г. О.Э. Мандельштам пишет: «Денег я у тебя не прошу, но запрещаю тебе где бы то ни было называть себя моим братом» (Мандельштам О.Э. Собр. соч.: В 4 т. М., 1999. Т. 4. С. 175).

³² Мандельштам Юрий Евгеньевич (1930–1991) — сотрудник Института физиологии и биологии им. Сеченова, доктор наук.

³³ Мандельштам Александр Александрович (род. в 1931 г.). С 1950 по 1959 г. служил в армии, впоследствии был инженером. С 1996 г. живет в Израиле. Член Совета Мандельштамовского общества. См.: Мандельштам А. Несколько слов об отце / Вступит. слово и примеч. П. Нерлера // Новый мир. 2016. № 1; Осип Мандельштам в переписке семьи. Из архивов А.Э. и Е.Э. Мандельштамов / Публ., предисл. и примеч. Е.П. Зенкевич, А.А. Мандельштама и П.М. Нерлера // Слово и судьба. М., 1991.

³⁴ Гурвич Элеонора Самойловна (1900–1989) — художница.

³⁵ Ср.: «Жена А.Э. (вдова) сожгла все семейные письма О. М.» (Мандельштам Н.Я. Фрагменты // Мандельштам Н.Я. Собр. соч., т. 2, с. 987); примеч. составителей: «Э.С. Гурвич семейный архив сохранила» (там же, с. 995).

Законные наследники — по моей линии (без завещания) — мой брат³⁶. Он очень больной человек, старше меня. Оспаривать завещания не будет. Если действительно будут деньги, вы ему дадите (поделитесь!) Он не жадный. Я разделяю два вопроса — формальное завещание и хранение. *Речь идет о завещании.*

Я введена в права наследства 19 июля 1957 года; срок истекает 19 июля 1972 года. Perezавещать по закону имею право. Если я умру без завещания, «имущество» останется выморочным, то есть в полной власти редакторов, которые будут (если будут) печатать. Орлова³⁷, скажем. И это еще хороший случай. Захотят, будут считаться с тем же Николашей. Не захотят, наплюют на него. Если издательские возможности к 73 году расширятся, то всякое издательство, например, в Ростове, будет печатать *в любом виде*. В какой-то период (года четыре назад) журналы хотели печатать О. М. По этому поводу вызывалась (в «Знамя») Тарасенкова³⁸ и Слуцкий³⁹. Их просили дать стихи. Им позвонили и попросили⁴⁰ по случайным спискам не печатать. Все сложилось иначе, но, если бы они могли печатать, это был бы предел хамства. С вступительным словом Коваленкова⁴¹. Вот что руководит мной. Надеюсь, вам это ясно.

Хотите оставить это бесхозным? Я не обещаю вам умереть, но это возможно. Даже весьма...

---

³⁶ Хазин Евгений Яковлевич (1893–1974) — брат Н.Я. Мандельштам, литератор. Не раз упоминается в письмах Н.Я.: Евгений Яковлевич, Евг. Як., Женя, Женька.

³⁷ Орлов (Шапиро) Владимир Николаевич (1908–1985) — литературовед, лауреат Сталинской премии (1951), в 1956–1970 гг. главный редактор «Библиотеки поэта» в издательстве «Советский писатель». Был инициатором включения имени О.Э. Мандельштама в число авторов, чьи книги планировались к выпуску в Большой серии «Библиотеки поэта». Подробнее о роли Орлова и о судьбе книги Мандельштама — в комментарии к переписке Б.Ф. Егорова с Н.Я. Мандельштам, подготовленной для публикации в не вышедшем пока коллективном сб. «Голоса старых друзей». Благодарю Бориса Федоровича за разрешение использовать в работе материалы комментария до публикации. В несколько ином виде комментарий сопровождает ту же переписку в журнале «Звезда»: Переписка Б.Ф. Егорова с Н.Я. Мандельштам / Публ. и вступит. заметка Б.Ф. Егорова // Звезда. 2015. № 11.

³⁸ Примеч. Гинзбург: «Вдова критика А.К. Тарасенкова, который оставил уникальное по своей полноте собрание русских поэтов XX века». Имеется в виду Белкина Мария Иосифовна (1912–2008) — писательница, мемуаристка, исследовательница жизни и творчества М.И. Цветаевой.

³⁹ Слуцкий Борис Абрамович (1919–1986) — поэт, мемуарист. Участник Великой Отечественной войны. Значительная часть его стихов и мемуарной прозы была впервые опубликована только в годы перестройки.

⁴⁰ Первоначально было: «Я позвонила им и попросила...».

⁴¹ Коваленков Александр Александрович (1911–1971) — поэт, прозаик, критик. Ср.: «Коваленков систематически боролся с возвращением О. М. Кроме своей статьи, он выступал, где мог» (Мандельштам Н.Я. Фрагменты // Мандельштам Н.Я. Собр. соч., т. 2, с. 979). Имеется в виду статья: Коваленков А. Письмо к старому другу // Знамя. 1957. № 7. О Мандельштаме в ней, в частности, говорилось: «...за каждой строкой этого оказавшего настолько заметное влияние на литературные течения начала тридцатых годов поэта, что даже появился термин “мандельштамп”, стоял призрак буржуазной цивилизации Запада» (указ. изд., с. 168).

Если вы, Бухштаб, Ник. Ив. (и я прибавлю *еще двоих* или троих; для Николаши — Наташу и Эдика⁴²) согласитесь, то я сделаю официально завещание. У меня уже было завещание. Эдику. *Но одного его оставлять нельзя*. Не тот характер⁴³. *Не годится*. И знает это. Молодежь дело очень милое, но надо быть для этого взрослым и иметь нашу школу. Не бойтесь, вы не разбогатеете... Слава богу, что будут три не молодых человека. Лишь бы вы с Б. согласились. Сделаю я завещание в Москве или в Тарусе (лучше в Тарусе). Делать это нужно скорее. Если действительно ваше единственное соображение — деньги, то я это оформляю. Дайте мне телеграмму *в Тарусу и Шкловским* (в случае повторного отказа), так как я не знаю, где я буду. Умоляю, поспешите. Сообщите имя-отчество Бухштаба. Сейчас такое завещание никаких неприятностей не принесет. Милая, в сущности, шутка. Хорошо, что Николаша в Ленинграде. Покажите ему это письмо. Жду телеграммы в случае *отказа*. *Буду очень рада, если вы приедете в Тарусу*. Николашку целуйте.

Надежда М.

[Приписка в начале письма, наверху на правом поле:] Жду вас в Тарусу — в длительные «гости». [Приписка в начале письма на верхнем поле:] *Поговорите втроем — вы, Николаша и Бухштаб*. Если, кроме денег, у вас есть соображения для отказа, телеграфируйте по двум адресам.

4

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам⁴⁴

15 декабря 1961 г., <Ленинград>

Дорогая Надежда Яковлевна!

---

⁴² Примечание Гинзбург: «Литературовед Э.Г. Бабаев и его жена». Однако имя первой жены Бабаева, фигурирующей вместе с ним в завещании 1959 г., — Лариса Викторовна Бабаева (Глазунова), имя второй жены — Майя Михайловна Бабаева (Левидова). Вероятнее всего, Н.Я. имела в виду Наталью Евгеньевну Штемпель (1908–1988), которую всегда называла Наташей. Штемпель с конца 1930-х гг. хранила три подаренные ей Мандельштамом блокнота его стихов, получивших название «Наташина книга», и др. его автографы. Не позднее середины 1950-х гг. она передала все Н.Я. (Нерлер П. Воронежская Беатриче (Наталья Штемпель) // Нерлер П. *Con Amore*. Этюды о Мандельштаме. М., 2014. С. 581–582).

Бабаев Эдуард Григорьевич (1927–1995) — поэт, прозаик, мемуарист, литературовед, доктор филологических наук, профессор. См. о нем, наприм.: Волгин И. «Как собеседника на пир...». Эдуард Бабаев: судьба филолога // *Вопросы литературы*. 2008. № 6.

⁴³ О мягком характере Бабаева, о его «профессорской» интеллигентности (при безукоризненной порядочности даже в самых трудных обстоятельствах) см., наприм., в упомянутых мемуарах Волгина.

⁴⁴ Черновой автограф письма (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.).

Надеюсь, что благодарственную телеграмму вы своевременно получили. О «Страницах»⁴⁵ вам, вероятно, уже много писали и говорили, и успех их вам известен. На имеющиеся в Л-де экземпляры (на мой в том числе) уже выстроились очереди.

Там много интересного и — при всей неравноценности — очень мало бездарного. Стихи Заболоцкого дивные. Между тем, к тому, что он в течение многих лет печатал, я была равнодушна. Но «Лицо коня», «Египет», «Воспоминание» идут по самому большому счету⁴⁶. Публикация Цветаевой как-то к сборнику почти не добавляет нового⁴⁷. Прочие стихи разных поэтов читала с интересом. Но заметили ли вы, что у нас утверждается сейчас в стихах особое направление — «прозаическое»; его вдохновитель, очевидно, Слуцкий. Представители этого направления, кажется, гордятся тем, что они суровы и современны. Они обрубают у слова ассоциации и заменяют движение поэтической мысли повествовательной историей, которую можно рассказать своими словами⁴⁸. Они не

---

⁴⁵ Тарусские страницы: Литературно-художественный иллюстрированный сборник / Редколлегия: В. Кобликов, Н. Оттен, Н. Панченко, К. Паустовский, Арк. Штейнберг; художник М. В. Борисова-Мусатова. Калуга: Калужское книжное издательство, 1961. Альманах «Тарусские страницы» был настоящим литературным событием 1961 г. В нем опубликованы произведения авторов, связанных с Тарусой: стихи и проза М. Цветаевой, проза К. Паустовского, Б. Окуджавы, Б. Балтера, В. Максимова, Ю. Казакова, Ю. Трифонова, Г. Корниловой и других авторов, стихи Н. Заболоцкого, Б. Слуцкого, Н. Коржавина, Д. Самойлова, В. Корнилова, Е. Винокурова, Н. Панченко, А. Штейнберга, А. Достала, П. Семынина. Также в альманахе напечатаны «Воспоминания, заметки, записи о В. Э. Мейерхольде» А. Гладкова, материалы о В. Поленове и В. Борисове-Мусатове — рисунками этих и других художников сборник обильно проиллюстрирован. Большая часть текстов — «неполноценные по своим идейно-художественным качествам» произведения, как сообщал партийный чиновник в ходе кампании против этого издания (Докладная записка в ЦК КПСС от 23 декабря 1961 г. начальника главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР П. Романова. Дана приложением к: Паустовский К.Г. Романтики // Константин Паустовский. Сайт, посвященный писателю. <http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/romantiki/romantiki-pril-4.htm>).

Н.Я. принимала участие в подготовке издания и впервые выступила в нем как литератор (под псевдонимом «Н. Яковлева»): в альманахе опубликованы ее очерки «Хлопот полон рот» — об агрономе колхоза имени Сталина А.И. Козловой; «Птичий профессор» — о птичьей ферме в совхозе «Барятино» и знатном птицеводе, старике П.И. Щекотурове; «Куколки» — о калужской народной вышивке и тарусской фабрике, продолжающей традиции народного промысла (куколками мастерицы называют женские изображения в вышивках). В очерк «Куколки» Н.Я., не указывая автора, включила цитаты из мандельштамовских стихов. «А ведь наряду с мандельштамовскими строчками, прокравшимися на страницы эренбургских мемуаров в январской книжке “Нового мира” за тот же год, это были едва ли не первые посмертные цитаты-публикации стихов Мандельштама на его родине!» (Нерлер П. Надежда Яковлевна и «Н. Яковлева» в Тарусе // «Посмотрим, кто кого переупрямит...»: Надежда Яковлевна Мандельштам в письмах, воспоминаниях, свидетельствах. М., 2015. С. 206).

⁴⁶ Л.Я. высоко ценила ранние произведения Заболоцкого (см.: Гинзбург Л.Я. Заболоцкий двадцатых годов // Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе.), а не те, в которых отразилась, говоря ее словами, «приспособляемость к обстоятельствам» (Гинзбург Л. Я. Записи 1970–1980-х годов // Указ. изд., с. 285) и которые он имел возможность печатать в сталинские годы. 10 стихотворений Заболоцкого в «Тарусских страницах» — это тексты, публиковавшиеся впервые. Л.Я. выделяет у Заболоцкого произведение 1926 г. «Лицо коня» со сложной поэтикой и совсем другие уже, послелазерные стихи: «Воспоминание» (1952) и «Бегство в Египет» (1955).

⁴⁷ В 1961 г. в Москве в издательстве «Художественная литература» под редакцией В.Н. Орлова вышел первый за долгие годы сборник стихов Цветаевой — «Избранное».

⁴⁸ В подборку Слуцкого в альманахе включено стихотворение «Творческий метод» — своего рода манифест «прозаического» направления, к которому можно отнести большинство стихов альманаха. Последние строки «Творческого метода»:

понимают, что поэтическое слово должно удивлять, — в том числе и самое простое. Мы теряемся от удивления, читая пушкинское: «...А мы с тобой вдвоем предполагаем жить... И глядь — как раз — умрем»⁴⁹.

О.Э. в высочайшей степени обладал этим свойством чудесного изображения всех вещей, к которым он прикасался.

Как бы ни воспринимались отдельные произведения, но сборник в целом — важное дело.

Ваши «Куколки» — прекрасный образец очерка. В них очень хорошо соединилось очерковое начало с теоретически-искусствоведческим, с одной стороны; с другой стороны, — с практическими предложениями⁵⁰.

Сборник разбудил во мне давно дремлющее желание посмотреть Тарусу. Можно ли там снять комнату на неделю или в таком роде? Что если бы я приехала в марте?

У А.А. была на прошлой неделе. Ей разрешили уже вставать, потом опять было некоторое ухудшение⁵¹.

Еще раз спасибо за книгу.

Поэты отличаются от прочих
Людей
Приверженностью к прямоте
И краткости.

(Тарусские страницы, с. 210)

Декларация того же направления — стихотворение Штейнберга «Напутствие»:

Пускай на службу человечью
Идет мой затрапезный стих
И вровень с обиходной речью
Простейшим будет из простых.
Пусть он гнушается притворством
Картонной булки показной.
И станет откровенно черствым,
Насушным, как ломоть ржаной.
Пусть будет он подобен хлебу,
Чье назначение и честь —
На повседневную потребу
Тому служить, кто хочет есть.

(Там же, с. 217)

⁴⁹ Ср.: «Пушкинское нагое слово — сгусток сложных ассоциаций» (Гинзбург Л.Я. О лирике. М.; Л., 1964. С. 235).

⁵⁰ В очерке Н.Я. описывает истоки и традиции народного промысла, сюжеты калужских вышивок сравнивает с сюжетами, бытовавшими в других культурах. «Практические предложения» — построить дом для выдающейся тарусской вышивальщицы Тони Антоновой, живущей в крохотной, не пригодной для работы комнатке, собрать по деревням последние образцы народных вышивок, создать в Тарусе музей вышивального искусства, продавать в городе ткани и предметы одежды с вышивками. Очерк «Куколки» был одобрен и некоторыми другими читателями, в частности, Н.Я. Берковским, на что Мандельштам отреагировала так: «Дорогой Наум Яковлевич! Что вы выдумали чушь про мой очерк? Это типичная “моча в норме”. Я его написала левой ногой, потому что без очерков не прошел бы весь сборник. <...> Так запрягли меня и Фриду Вигдорову» (Нерлер П. Надежда Яковлевна и «Н. Яковлева» в Тарусе, с. 205).

⁵¹ С начала октября 1961 г. по начало января 1962 г. Ахматова находилась в больнице со вторым инфарктом (Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М., 2008. С. 568–572).

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<26 декабря 1961 г.>⁵², Таруса

Милая Лидия Яковлевна!

Очень обрадовалась вашему письму. В Тарусе всегда можно снять комнату и хозяйка будет готовить. В марте я еще, вероятно, буду. Но нельзя ли приехать раньше? Тогда можно остановиться у меня (в марте — верно, к концу — вернуться в мой дом хозяева — люди очень приятные⁵³, но отдельной комнаты не будет). А в феврале — дивная комната и гостеприимная хозяйка.

Мне очень интересно, что вы пишете про современных поэтов. Не то ли это, что О. М. называл «пересказом» (все, что поддается пересказу, — «там простыни не смяты, там поэзия даже не ночевала» — «Разговор о Данте»⁵⁴; кстати, недавно я это же прочла у Владимира Соловьева⁵⁵. О. М. почти его не упоминал, а его влияние (философское) — несомненно⁵⁶. Доказать это мне будет не трудно). Я это очень остро чувствую у

---

⁵² Датировка по штемпелю на конверте: 261261.

⁵³ Оттен (Поташинский) Николай Давидович (1907–1983) — писатель, сценарист, критик. Его жена Голышева Елена Михайловна (1906–1984) — переводчица, подруга Н.Я. В их доме в Тарусе Надежда Яковлевна подолгу жила в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

⁵⁴ Стихотворная речь, «взятая вне орудийной метаморфозы, лишена всякой значительности и поддается пересказу, что, на мой взгляд, вернейший признак отсутствия поэзии: ибо там, где обнаружена соизмеримость вещи с пересказом, там простыни не смяты, там поэзия, так сказать, не ночевала. Дант <...> стратег превращений и скрещиваний...» (Мандельштам О.Э. Разговор о Данте // Мандельштам О.Э. Слово и культура. М., 1987. С. 108).

⁵⁵ Идеей, близкой мысли Мандельштама о пересказе и метаморфозе, пронизана статья В.С. Соловьева «Общий смысл искусства»: «...Эстетическая связь искусства и природы гораздо глубже и значительнее. Поистине она состоит не в повторении, а в продолжении того художественного дела, которое начато природой, — в дальнейшем и более полном разрешении той же эстетической задачи» (в изд.: Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 74). Правда, религиозного философа волнуют не столько проблемы искусства, сколько то, чему посвящен упоминаемый Н.Я. в других контекстах труд «Оправдание добра»: возможность преображения человека и человеческого общества: «Совершенное искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолютный идеал не в одном воображении, а и в самом деле, — должно одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь» (там же, с. 89). Ср. слова Мандельштама в записи С.Б. Рудакова: «Подлинная поэзия перестраивает жизнь, и ее бояться...» (О.Э. Мандельштам в письмах С.Б. Рудакова к жене (1935–1936) / Вступ. статья А.Г. Меца и Е.А. Тоддеса, коммент. О.А. Лекманова, А.Г. Меца, Е.А. Тоддеса // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1993 год. Материалы об О.Э. Мандельштаме. СПб., 1997. С. 68).

⁵⁶ Ср.: «...в какой-то юношеский период его собеседником был Владимир Соловьев, который как философ, а не поэт, очевидно, гораздо ближе О. М., чем принято думать. <...> следы формообразующего влияния Владимира Соловьева разбросаны у О. М. повсюду. Они — в христианско-религиозном мировоззрении соловьевского толка, в методах и способах полемики, в разговорах, во многих устоявшихся понятиях и даже в отдельных словах» (Мандельштам Н.Я. Воспоминания, с. 319–320. Про Соловьева и его влияние на Мандельштама Н.Я. писала также во «Второй книге» и др. текстах. О значимости философии Соловьева для Мандельштама см. также: Поляков М.Я. Критическая проза О. Мандельштама // Мандельштам О.Э.

«молодых» (кроме Корнилова⁵⁷) — (молодым лет по сорок). Слуцкий мне чем-то интересен. Как многие хорошие люди, он делает себя из своих недостатков (я перечислю их при встрече, а то на бумаге очень зло); при этом он о чем-то думает и *все* говорят, что он хороший человек. Не мало? Так или иначе, это человек. Не мало?⁵⁸ Отношений у меня с ним не выходит — страшно раздражаем друг друга и кусаемся.

А «прозаизм»... Б.Л.⁵⁹ сказал мне как-то: «Главное в поэзии — это проза» (еще в молодости). Есть прозаизмы — во!⁶⁰ А что такое поэзия? Удивление ничего не объясняет. Разве вы не ахаете иногда от прозы? Например, Анна Каренина как-нибудь повернется — и ахнешь. (А я Толстого не люблю.) Вспомните... Зоркость зрения... А что такое стихи? Ведь это не просто концентрат⁶¹. Вероятно, надо обратиться к Соловьеву, которого я сейчас для себя открыла. Очень огорчена, что так поздно. (Хотя держится далеко не все.)

Слово и культура, с. 18–20; и др. исследования. Мандельштам назвал имя Соловьева в своем манифесте «Утро акмеизма» (Слово и культура, с. 169).

⁵⁷ Корнилов Владимир Николаевич (1928–2002) — поэт, прозаик, автор книги о русской лирике «Покуда над стихами плачут...» (М., 1997). В 1977 г. за публикацию своей прозы за рубежом и защиту академика А.Д. Сахарова был исключен из Союза писателей. К Корнилову как человеку и поэту с симпатией относилась не только Н.Я., но и Ахматова: «Мне нравятся его опыты современной разговорной речи; нужно, чтобы кто-нибудь этим занимался» (Иванов Вяч. Вс. Беседы с Анной Ахматовой // Воспоминания об Анне Ахматовой, с. 495, 491); «Он берет все в лоб, обычно это худо, а ему удается» (Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 520). «Повесть в стихах» Корнилова «Шофер» — один из самых «прозаических» стихотворных текстов «Гарусских страниц».

⁵⁸ Повтор у автора.

⁵⁹ Б.Л. здесь и дальше — Пастернак.

⁶⁰ В связи с упоминанием Пастернака как аргумента в защиту прозаизмов приведу слова Корнилова в его «Книге о русской лирике», в главе о Слуцком: «...В Борисе все было характерно слуцким. Его разговорная речь нисколько не отличалась от стихотворной. Таковую особенность я замечал только у Пастернака <...> только у Пастернака и у Слуцкого разговорная речь совершенно естественно, без малейших усилий, переходила в стихотворную...» (указ. изд., с. 492, 506). Думается, что причины сходства разговорной и стихотворной речи у Пастернака и Слуцкого были разными: поэзия Слуцкого «прозаична», а речь Пастернака «поэтична». И если для Пастернака в стихах драгоценны «прозы пристальной крупницы» (слова из стихотворения, посвященного им Ахматовой), то стихи поэтов «прозаического» направления — это проза по преимуществу. Ср. высказывание Гинзбург: «Когда в 20-х годах термин прозаизм был зафиксирован в советском литературоведении (например, у Тынянова в статье 1921 года “Стиховые формы Некрасова”), то подсказал его, очевидно, все тот же пушкинский стих о “ненужном прозаизме”. Смысл этого метода в том, что он, сохраняя всю преобразующую силу стихотворной речи, вместе с тем открывает ее широкому миру действительности. Прозаизм нуждается в условиях стихотворной речи еще больше, чем любое другое поэтическое слово. Передавая прозой эффектную поэтическую метафору, можно до некоторой степени дать о ней представление; но стиховой прозаизм в прозаическом окружении сразу заглохнет. Прозаизмы Пушкина, Лермонтова, Некрасова — это высокопоэтические слова; только их поэтичность не присвоена им заранее, она каждый раз с усилием создается заново, добывается из контекста» (Гинзбург Л. Я. О лирике, с. 231).

⁶¹ Ср.: «Стиховой строй в высшей степени динамизирует художественное слово (из чего, разумеется, вовсе не следует, что стиховая форма может превратить в поэзию любое сочетание слов). Свойства же стихового слова, в свою очередь, с предельной интенсивностью, в чистом виде выражены в лирике. Лирическое слово — концентрат поэтичности. Оно должно обладать несравненной силой воздействия» (Там же, с. 7–8).

Приезжайте открывать Соловьева, топить печку, разговаривать и гулять. Но не ждите до марта... Я писала А.А. с Гладковым (первый класс)⁶². Он должен быть здесь в конце января. Вот и вы бы приехали.

Н. М.

[Приписка на левом поле последней страницы:] В Ленинград я приеду, но к весне. За чудный дом я расплачиваюсь тем, что фактически не могу его бросить. Надо топить. Н. М.

6

Н.Я. Мандельштам — Л. Я. Гинзбург

6 февраля <1962 г., Таруса>

Дорогая Лидия Яковлевна! Вчера получила ваше письмо. Обязательно приезжайте. Устроиться здесь легко — у меня или не у меня — это зависит от того, будут ли здесь мои хозяева.

«Тар<усские> стр<аницы>» полетели кувыркком. Разгром тихий. Очень грустно. Из-за такой, главное, чепухи!⁶³

Н. М.

Держите меня в курсе своих дел — т.е. приедете или нет...

---

⁶² Гладков Александр Константинович (1912–1976) — драматург, киносценарист, поэт, автор мемуаров и «уникального по объему, плотности, охвату событий и продолжительности дневника, который он вел в течение почти полувека», «внимательный описатель и хроникер» своего времени (Гладков А. Дневник / Публ. подгот. текста, вступит статья и коммент. М. Михеева // Новый мир. 2014. № 1. С. 143). В 1948 г. был арестован «за хранение антисоветской литературы» (там же, с. 144). «...Во всем творчестве Александра Константиновича не было ни строчки о Сталине! Не могли его освободить ещё и потому, что он дружил в своё время с Мейерхольдом и от этой дружбы не отказался» (Гладков А. Не надо бронзы нам — посейте там траву [Стихи] / Публ. и послесл. И. Соломонника // Новый мир. 1993. № 6. С. 161). Вышел из лагеря в 1954 г. С Н.Я. познакомился в Тарусе в январе 1960 г.

⁶³ Из проекта постановления бюро ЦК КПСС по РСФСР «Об ошибке Калужского книжного издательства»: «Некоторые стихи, рассказы и повести, включенные в сборник, ранее были отвергнуты центральными издательствами. Директор издательства т. Сладков А.Ф. безответственно отнесся к выпуску сборника, не организовав его обсуждение на редакционно-издательском совете, чем грубо нарушил установленный порядок подготовки рукописей к печати, не обеспечил издательское редактирование книги. Секретарь обкома КПСС т. Сургаков А.К. лично просматривал сборник, читал некоторые включенные в него произведения, но не дал им принципиальной оценки и не возражал против их опубликования» (проект постановления: ЦХСД, ф. 18, оп. 2, д. 383, лл. 68–73. Оpubл.: <http://www.mirpaustowskogo.ru/magazine/mp-11/02-03.htm>). Альманах был изъят из библиотек. О других последствиях: «Директор Калужского книжного издательства А. Сладков получил строгий выговор, главный редактор издательства Р. Левита освобожден от занимаемой должности, секретарю обкома КПСС по идеологии А. Сургакову поставлено на вид. Более строгие меры (вплоть до специального постановления), запланированные Бюро ЦК КПСС по РСФСР, где были рассмотрены материалы сборника, отменены Н.С. Хрущевым после того, как у него на приеме побывал К.Г. Паустовский» (Перемышлев Е. Тарусские страницы // Говорит Москва. <http://ruthenia.ru/moskva/encyc.htm>).

7

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам⁶⁴

26 апреля 1962 г., <Ленинград>

Дорогая Надежда Яковлевна!

Я тут болела гриппом и после него еще чувствую себя неважно. Полагаю, что скоро это пройдет.

8

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Весна 1962 г.>, Москва

Дорогая Лидия Яковлевна!

Ужасно обрадовалась вашему летнему плану — уверена, что вам будет очень хорошо в Тарусе. К середине мая буду в Тарусе и могу снять вам помещение. Но и к середине июня это будет не поздно — ведь мы всё вокруг знаем. Главная трудность — хозяйка, которая готовит и обслуживает. Такие есть у меня на примете. Но это всего <лишь> довольно грубая халтура. Есть еще один вариант — моя хозяйка⁶⁵ будет вас кормить вместе со мной (это облегчит и вопрос с продуктами — мне кое-что привозят — и тому подобное). А комнату — в соседнем доме. Мне кажется, лучше решим всё это на месте. Вы заедете ко мне и посмотрите. Может, вас соблазнят другие комбинации — их всегда много. Лишь бы вы приехали. Если же вы хотите, чтобы было все приготовлено, то и это я могу устроить. Вопрос такой: июль и август довольно дорого. Таруса место не дешевое. Но и всюду дорого. Напишите, что вы хотите платить за помещение, и я сообщу, что за это можно получить.

Над. Манд.

---

⁶⁴ Черновой автограф нескольких строк письма (РНБ, 1377, оп. 2, ед. хр. 78).

⁶⁵ Имеется в виду «тетя Поля» — Пелагея Федоровна Стёпина (1904–1985), у которой (на ул. К. Либкнехта, 29) Н.Я. многократно жила, более того, хозяйка ее к себе прописала. Из примеч. Гинзбург: «С Полей она была очень дружна». «В сущности, я только у Поли чувствую себя дома», — писала Н.Я. (письмо от 23 сентября 1964 г., адресованное Штемпель, в изд.: Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 360). В.В. Шкловская-Корди: «Мудрая тетя Поля знала, как с кем разговаривать, кому чем помочь. А ведь закончила всего два класса церковно-приходской школы» (Мельникова Т.П. Дом тети Поли. 15.04.2013 // Radnews. <http://www.radnews.ru/%D0%B4%D0%BE%D0%BC-%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8/>). В архиве Гинзбург хранятся два адресованных ей письма П.Ф. Стёпиной (ф. 1377, оп. 2, ед. хр. 378, прилож.).

[Приписка на левом поле последней страницы:] До 15 мая я у Василисы (Лаврушинский, 17, кв.47).

9

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Апрель — май 1962 г., Москва>

Лидия Яковлевна! Откликнитесь — получили ли вы мое письмо, где я пишу, что всегда вас устраю?

Скоро я поеду в Тарусу (ул. Либкнехта, 29). Если нужно, сразу сниму, только сообщите точнее, что нужно и сколько тратить.

Н. М.

10

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Июнь 1962 г., Таруса>

Милая Лидия Яковлевна!

Здесь бредовые в этом году цены и отказываются обслуживать (варить обед и тому подобное).

Комната сносная (против меня) идет за 50 р. в месяц (сдают обязательно на 2 месяца). Будут мыть пол и носить воду. Обслуживать соглашается моя хозяйка за 20–25 в месяц при условии, что вместе со мной. Эту комнату надо закрепить, иначе ее снимут.

Прибавьте, что из Москвы надо взять машину (20 р.), чтобы привезти продукты (муку, масло, крупу, гастрономию) — и выходит бред: дороже дорогих курортов. Но зато очень мило и приехать стоит. А что если вы приедете ко мне и поищите что-нибудь сами?

Если вы решитесь на такую дороговизну, дайте мне телеграмму (Либкнехта, 29). Если нет — позвоните Амусину⁶⁶ (А-3-20-45). Он ищет дополнительную комнату в этом районе.

---

⁶⁶ Амусин Иосиф Давидович (1910–1984) — историк-востоковед, гебраист. Специалист по рукописям Мертвого моря, «был одним из крупнейших мировых кумрановедов» (Иоффе Д. Иосиф Давидович Амусин — человек и ученый (К двадцатилетию со дня смерти) // Сетевой портал «Заметки по еврейской истории». <http://berkovich-zametki.com/Nomer43/Ioffe1.htm>). Амусин — близкий знакомый Н.Я. по педагогическому институту Ульяновска, куда вынужден был уехать из Ленинграда в период «борьбы с космополитизмом». Впоследствии их общение продолжилось в Тарусе.

11

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург
<21 июня 1962 г.⁶⁷>, Таруса

ТЕЛЕГРАММА

ТАРУСЫ = ЛЕНИНГРАД ГРИБОЕДОВА
24 КВ 5 ГИНЗБУРГ =

= КОМНАТУ ЗАКРЕПИЛА ПРИЕЗЖАЙТЕ СКОРЕЕ = МАНДЕЛЬШТАМ –

12

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург
7 сентября <1962 г., Таруса⁶⁸>

Милая Лидия Яковлевна!

Я не успела вам сказать, что очень вам благодарна за то, что вы выбрали для этого лета именно Тарусу; и еще о том, что было очень хорошо вместе; жаль, что лето кончилось...

Целую вас крепко.

Ваша

Н. М.

От Женьки⁶⁹ все виды приветствий и дружбоизъявлений. Это мы вместе придумали встретить вас в Ленинграде письмом.

Поцелуйте за меня А.А.

Привет Борису Яковлевичу.

13

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

---

⁶⁷ Дата — в штемпеле на обороте телеграммы.

⁶⁸ Ср. письмо Д.Е. Максимова от 6 сентября 1962 г.: «Я на распутье и, может быть, уеду из Тарусы на работу. <...> Сегодня уехала Лидия Яковлевна» (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максимова / Публ., вступ. ст. и коммент. Н.Т. Ашимбаевой // Дмитрий Евгеньевич Максимов в памяти друзей, коллег, учеников. М., 2007. С. 291).

⁶⁹ Согласно примеч. Гинзбург, Е.Я. Хазин проводил лето в Тарусе, жил с сестрой в одном доме.

<7–10 сентября 1962 г. (?), Таруса (?)>

Милая Лидия Яковлевна!

Спасибо за шоколадины — очень вкусно...

А я вам уже написала ласковое в Ленинград.

Целую.

Н. М.

14

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

27 сентября <1962 г.>, Псков

Милая Лидия Яковлевна!

Я все же переехала в Псков. Пока пишете: Главпочтамт, до востребования.

Нет ли чего-нибудь нового для меня? Кого предупредить, чтобы мне оставили 100 экземпляров?⁷⁰ Умоляю, помогите. Вдруг книга все же выйдет, а я останусь на бобах.

Сильно ли сокращается состав? Думают ли мне что-нибудь сообщить? Не пора ли заключать договор?

Рецензию Бориса Яковлевича⁷¹ хвалят все — и Николаша, и Анна Андреевна. Сведения Вари⁷² — полная чепуха — глэкинская⁷³. Вероятно, он это сделал из жалоб

---

⁷⁰ Участникам подготовки издания Мандельштама в «Библиотеке поэта» неоднократно казалось, что книга вот-вот выйдет. Ср. строки из письма Харджиева Гинзбург, посланного 1 октября 1959 г.: «...как будто они намерены сдать Манд. в производство — в конце с. г. О лучшем нельзя и мечтать» (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр. Письмо датируется по штемпелю на конверте, где проставлено: 1105918.). Ср. также черновой автограф письма Л.Я. издательскому редактору книги И.В. Исакович, 24 июля 1962 г.: «Дорогая Ирина Владимировна! Я отдыхаю в Тарусе <...> Здесь живет Над. Як. Мандельштам. Она получает иногда письма от Македонова, информирующего ее о положении издания. Сейчас Македонов уехал, и я вызвалась попросить об очередной информации вас. Н.Я. да и мне очень хочется знать, когда предполагается сдать книгу в производство. Думаю, что в дальнейшем у вас установится с Н.Я. личный контакт; осенью она предполагает быть в Ленинграде. Пока же не откажите в любезности написать в Тарусу. <...> Таруса. Калужская область. Ул. Либкнехта, 32» (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 3, ед. хр. 137).

⁷¹ Примеч. Гинзбург: «Б.Я. Бухштаб написал внутреннюю рецензию на подготовленное Н.И. Харджиевым для «Библиотеки поэта» издание стихотворений Мандельштама».

⁷² Варя (Варька) в письмах — Варвара Викторовна Шкловская-Корди (род. в 1927 г.), физик, дочь В.Б. Шкловского и В.Г. Шкловской-Корди, друг Н.Я.

⁷³ Глэкин Георгий Васильевич (1915–1998) — биолог и биофизик, библиофил, поэт, с 1959 г. по 1966 г. многократно встречался с Ахматовой, с которой познакомился в 1959 г. через сослуживицу по Акустическому институту АН СССР В.В. Шкловскую-Корди. Автор дневников и мемуаров (см.: Глэкин Г.В. Что мне дано было... Об Анне Ахматовой. М., 2015). Ср. его дневниковую запись от 8 августа 1962 г., в которой внутренняя рецензия ошибочно названа предисловием: «Анна Андр. просила меня передать Над. Яков., и через Варю — Харджиеву, чтобы они не противились ошибочному предисловию Бухштаба к книге Осипа Эмильевича» (указ. изд., с. 190).

Анны Андр. на совсем другое и не имеющее никакого значения... Никакого отношения к Борису Яковлевичу не имеет.

Видела в Москве Иру и Елиз<ара> Моис<еевича>⁷⁴. Читаю его книжку о сказке⁷⁵. Она вполне держится.

Перечитала поэму⁷⁶. Сегодня это случилось. Это совсем особая вещь. К ней нельзя применять никаких обычных мерок. Она несет и завораживает. Сильно как целое. Мне не мешают сейчас маски. Они мелькают как один кадр. Это действительно странная вещь, потому что при пересказе теряет все, а в своем течении обретает громадную силу. Для тех, кто любит лаконическую точность Ахм., с ней действительно трудно примириться. Но и тех она не может не унести за собой⁷⁷. Стихи... Ничего не поделаешь.

Дмитрий Евгеньевич уже писал обо мне в Псков⁷⁸. Я тронута.

Умоляю, пишите. Мне здесь очень трудно будет, если мне не будут писать.

Надежда Мандельштам

[Приписка на левом поле последней страницы:] Переписала письма Бориса к Осе⁷⁹. Любопытно.

---

⁷⁴ Ира (Ирина, Ирина Михайловна) здесь и дальше — Ирина Михайловна Семенко (1921–1987), литературовед, друг Н.Я. После того, как архив Мандельштама вернулся к его вдове, работу над ним продолжила Семенко, результатом чего стала ее книга «Поэтика позднего Мандельштама», вышедшая в 1986 г. в Италии, а в 1997 г. — в Москве.

Муж Семенко Мелетинский Елеазар Моисеевич (1918–2005) — специалист в области исторической поэтики, сравнительного литературоведения и сравнительной фольклористики; доктор филологических наук, лауреат международной научной премии Питре (1971) и Государственной премии СССР (1990).

⁷⁵ Имеется в виду книга Мелетинского «Герой волшебной сказки» (М., 1958).

⁷⁶ Речь идет об ахматовской «Поэме без героя», в СССР тогда не опубликованной.

⁷⁷ Ср. слова Л.Я., зафиксированные Ахматовой: «...создается магия, называемая некоторыми (Л.Я. Гинзбург) запрещенным приемом...» (Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). М.; Torino, 1996. С. 148). А также запись самой Л.Я.: Ахматова «была призвана к точности и под конец отступилась от точности ради поэтических загадок. Большому поэту всегда дано нечто, что только он может сделать. Он же порой начинает делать — и хорошо делать — то, что могли бы сделать и другие»; «Символическому слову поздних стихов Ахматовой соответствует новая функция культуры. Историческими или литературными ассоциациями культура вступает теперь в текст. Особенно в “Поэме без героя” с ее масками, реминисценциями, ветвящимися эпитафиями»; (Гинзбург Л. Ахматова (Несколько страниц воспоминаний), с. 291, 129).

⁷⁸ Максимов Дмитрий Евгеньевич (1904–1987) — литературовед, доктор филологических наук, профессор Ленинградского университета, руководитель знаменитого Блоковского семинара; поэт. Друг Н.Я.; «писал обо мне в Псков» — возможно, профессору кафедры русской и зарубежной литературы Псковского педагогического института Е.А. Маймину и его жене Т.С. Фисенко, которая преподавала в этом институте немецкий язык. Ср.: «Милые Танюша и Евгений Александрович! Я вас не забыла и забывать не собираюсь, как вы говорили с Максимовым...» («Милые мои маймишата...»: Письма Н.Я. Мандельштам Е.А. Маймину и Т.С. Фисенко / Публ. и предисл. Е. Дмитриевой-Майминой // «Посмотрим, кто кого переупрямит...», с. 330); «В 60–70-х годах Дмитрий Евгеньевич и Лина Яковлевна несколько раз приезжали в Псков. Здесь окрепла их дружба с Евгением Александровичем Майминым, которая продолжилась в переписке» (Голицына В.Н. У Максимова // Дмитрий Евгеньевич Максимов в памяти друзей, коллег, учеников, с. 30).

⁷⁹ Письма Пастернака к Мандельштаму, тогда не опубликованные. См.: Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч.: В 11 т. М., 2004–2005. Т. VII–IX. Эти письма относятся к 1924–1937 гг. (№ 240, 245, 249, 256, 263, 455, 765).

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Около 14 октября 1962 г.>, Псков

Милая Лидия Яковлевна!

Сейчас я получила оба ваши письма — сначала из Ленинграда, потом пересланное из Тарусы. Спасибо. Я тоже думаю, что с договором форсировать не надо; я этого не делала и не собираюсь делать, хотя в принципе (мое правовое сознание закипело) меня это бесит.

Псков — город — прекрасен. Институт хороший. Жить я буду, вероятно, в гостинице. Но что-то мне жить не хочется: болен Евг. Як., и я не нахожу себе места.

Н.И., вероятно, ничего не задержит, потому что в Москве была Исакович⁸⁰ и должна была с ним работать. Хорошо было б при случае узнать у нее, как это кончилось. У меня с ним произошла небольшая драма — сейчас пишу ему, чтоб его успокоить, — из-за чепухи⁸¹. Т.е. это не чепуха, но ко мне и к нему не имеет ни малейшего отношения.

Целую вас.

Пишите. Мне очень трудно.

А людей не надо — то есть искать для меня в Пскове знакомых: это так не делается. С Майминым⁸² познакомилась — он очень мил. Сейчас поехал в Тарту.

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

27 октября <1962 г.>, Псков

Милые Лидия Яковлевна и Ирина Михайловна!⁸³ Очень рада, что могу вам написать обеим сразу. Спасибо за информацию о Евг. Як. Знаю, что от меня что-то скрывают, и это не помогает жить. На праздники буду в Москве⁸⁴.

⁸⁰ Исакович Ирина Владимировна (1917–1999) — в 1962–1971 гг. зав. редакцией «Библиотеки поэта»; издательский редактор книги Мандельштам (в других письмах: Ир. Влад., Исаков., редакторша).

⁸¹ О причинах см. в следующем письме.

⁸² Маймин Евгений Александрович (1921–1997) — литературовед, в период работы Н.Я. в Пскове профессор, а в 1965–1987 гг. также заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Псковского педагогического института.

⁸³ Примеч. Гинзбург: «Н.Я. Мандельштам адресует письмо в Ленинград, где И.М. Семенко гостила в это время у меня».

⁸⁴ Ср. строки в письме Н.Я. от 16 октября 1962 г., адресованном Штемпель: «Болен мой брат. Я постараюсь приехать на праздники в Москву, но не знаю, смогу ли» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 317).

Очень боюсь, что Ник. Ив. задержит рукопись. Это было бы ужасно. Но что делать? Сейчас я уж никак не могу на него воздействовать (дуэльное письмо). Надо просить редакторшу Исакович, чтобы писала и напоминала она. Это единственный человек, который сейчас может это сделать, да еще Лидия Яковлевна и вы... Надо что-то делать.

Дуэльное письмо пришло по поводу потерянного письма Б.Л. Я не придавала всей этой истории никакого значения и написала из Пскова Николаше, чтобы он не огорчился и что в общем плевать. В конце концов, хранить письма Б.Л. не моя функция. Он ответил, что у него ничего и никогда не могло пропасть и что если я этого не понимаю, то... Я опять ответила нежнейшим письмом — что мы слишком хорошо относимся друг к другу и все прочее...⁸⁵ Но чтобы успокоить его, надо найти это письмо. Может, оно в самом деле где-нибудь у меня. Но можно ли поручиться, что ничего никогда не может пропасть в нашей не слишком устроенной жизни? Думаю, что нет. Во всяком случае сейчас мне торопить его нельзя: я его раздражаю. Очевидно, с этой историей с письмом я попала на больное место. Но попал и он: эта вечная тревога за бумаги доведет меня до сумасшедшего дома. Хорошо, что пропало письмо Б.Л. Ну его. Но есть вещи, которые не «ну его» для меня. Это письмо, кстати, я хранила из зловердства: там Б.Л. разболтался и наговорил кучу глупостей (это письмо ко мне)⁸⁶. Хорошо, что пропало. Действительно, «ну его». А может, в конце концов, и найдется.

О моей псковской жизни. До 15 ноября у меня снята комната. Потом надо переезжать, но куда? Как будто что-то ищут, но в общем ничего не находят. Есть надежда, что устроят в гостинице. Это значит — есть в столовых. Утомительно, и главное — могу опять вызвать вспышку язвы. Но все же гостиница, наверное, самое сносное из всех возможностей. А так спокойно — т.е. в смысле работы. Правда, еще не приехала зав. кафедрой, которая начнет учить меня, как это делается. А это вообще трудновато. Как это ни странно, устаю и больше ничего делать не могу. Вначале как будто могла, а сейчас — нет. Но это, может, из-за Жени. Вот как будто все.

В Москве буду 4 дня. Если вернетесь, И.М., позвоните. Лидия Яковлевна, поедем летом в Тарусу? Целую обеих. Н. М.

[Приписка на левом поле первой страницы:] Борис Яковлевич порадовался за меня, что я в Пскове: ему понравился город. Мне тоже, но как Ирина Михайловна

---

⁸⁵ См. переписку Н.Я. с Харджиевым в изд.: Мандельштам Н. Об Ахматовой. Письма, о которых идет речь, — на с. 313–316.

⁸⁶ Известно несколько писем Пастернака, адресованных Н.Я. (Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч., т. IX, № 918, 976, 985). Нашлось ли и сохранилось ли то, о котором она упоминает, неясно.

правильно поняла: город-то хорош, а я-то при чем? Есть еще много красивых городов. [На правом поле первой страницы:] Я что-то слишком много пишу о себе. Македонов прислал статью⁸⁷. Мы с ним кое-где встретились, но с разной трактовкой. Он что-то понимает.

[Приписка на левом поле последней страницы:] Как книга о поэзии⁸⁸? Пошлó? Напишите о себе.

17

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

14 ноября <1962 г.>, Псков

Милая Лидия Яковлевна! Я получила ваше письмо перед самым отъездом — пять дней провела в Москве. Ужасно трудно было оторваться от Жени — за что мне не дано быть с близкими? Он очень слаб. Второй месяц лежит на спине. Какой-то весь легкий и воздушный. За него страшно.

Николая Ивановича не видела. Он привел меня в ярость. Я хотела к нему пойти и уже договорилась, но трубку взяла Лидия Васильевна⁸⁹ и сообщила мне следующее: Н.И. болен и не лег в больницу, чтобы доработать тексты. Ему уже массу испортили. Мне запрещается его торопить: «Это было бы бесчеловечно. Ведь он полгода работал над рукописью, а теперь ему испортят его работу!» Она не понимает, что речь идет о работе не полугодовой, и не о комментарии, а о чем-то более серьезном. Сейчас благоприятный момент⁹⁰, но совершенно неизвестно, что будет через два-три месяца. Он, несомненно, знал о ее разговоре: квартирка маленькая, и она говорила со мной сразу после него. Что теперь делать? Это затянется на бесконечность. Надо, чтобы его торопила редакторша, иначе он никогда не сдаст. Я в ужасе от всей этой дури. Ведь мы договаривались с ним, что надо, чтобы книга вышла *в любом виде*, лишь бы вышла.

От всего вместе я смертно устала. И здесь трудно. Истекает срок комнаты. Мне придется переехать в гостиницу. Это плохо из-за язвы; но кроме того через месяц меня

---

⁸⁷ Македонов Адриан Владимирович (1909–1994) — литературовед, критик, поэт, геолог; с 1937 по 1946 г. находился в заключении. Ему была заказана статья к готовившемуся изданию Мандельштама в «Библиотеке поэта».

⁸⁸ Примеч. Гинзбург: «Я тогда работала над книгой “О лирике” (вышла в 1964 г.)».

⁸⁹ Чага Лидия Васильевна (1912–1995) — художница, жена Харджиева.

⁹⁰ Ср. слова Н.Я. об издательстве в письме Харджиеву от 6 января 1963 г.: «Они ждали “Нового мира” (№ 11) и дальнейшего поворота событий» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 317). В 11-м номере «Нового мира» за 1962 г. с разрешения Н.С. Хрущева вышел рассказ А.И. Солженицына на лагерную тему — «Один день Ивана Денисовича».

начнут выселять или требовать двойной оплаты (1200–1500). А дирекция разведет руками: закон! Я тогда взбешусь, уеду и пойду на крупный скандал, даже на суд. Что же мне еще делать? Дотянуть до конца года? Уфф.

Как только А.А. вернется, я приеду на день-два⁹¹. Она в очень хорошем виде. Умница⁹².

Думаете ли вы о Тарусе?

Главное, поговорите с редакторшей.

Н. М.

Пишите «до востр<ебования>. Главпочтамт».

[Приписка на левом поле последней страницы:] Максимов написал Жене милое письмо, и это очень хорошо⁹³.

18

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

27 ноября <1962, Псков>

Милая Лидия Яковлевна! Получила ваше письмо. Спасибо. Права редакторша, что, нажимая на Николая Ивановича, не кричит, а воркует. Нажимов он не переносит, и это привело бы только к задержке. Есть ли второй экземпляр? Я очень беспокоюсь. Его состояние (психическое) очень ухудшается. Нельзя, конечно, так жить, как он. Это сидение в комнате к добру не приводит. Я и для себя такого боюсь — например, зимой в Тарусе.

Читали «Ивана Денисовича» в печати? Это огромное событие.

---

⁹¹ Ахматова вернулась из Москвы в Ленинград 1 или 2 марта 1963 г. (Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой, с. 603). Н.Я. смогла побывать у нее в Ленинграде, по-видимому, лишь в начале мая, используя для поездки майские праздники. Отмечая, кто собирается прийти 2, 3 и 4 мая, Ахматова трижды записала: «Надя». Запись 5 мая: «Меня будит Надя» (Записные книжки Анны Ахматовой, с. 319–320). 8-м мая датируется письмо Н.Я. из Пскова: «Ануш, дорогой мой! Очень трудно от вас уезжать» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 264).

⁹² В ноябре 1962 г. Ахматова и Н.Я. виделись в Москве. 9 ноября 1962 г. Ахматова сделала запись: «...сейчас Виленкин и Надя» (Записные книжки Анны Ахматовой, с. 260). Следующая московская встреча Н.Я. с Ахматовой состоялась в феврале 1963 г. (см. адресованное Гинзбург письмо Н.Я. от 20 февраля 1963 г.).

⁹³ По-видимому, речь идет об отклике Максимова на эссе Хазина. Ср. строки из письма Н.Я., адресованного Максиму 22 ноября 1962 г.: «Спасибо, что вы написали Евг. Як. Ваше письмо его очень порадовало. Мой бедный эссеист — ему очень грустно. Бог с ним, с Ницше, но почему нельзя печатать не науку, а просто “мысли по поводу” хотя бы за свой счет?» (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 292). Впоследствии Н.Я. оплатила из своих гонораров публикацию эссе Хазина во Франции, в издательстве «УМСА-Press»: Хазин Е. Все позволено: Размышления о творчестве Достоевского. Paris, 1972.

Анна Андреевна отчаянно бьется в Москве, чтобы устроить мои дела. Она развила грандиозную деятельность, и, думаю, беда тем, кто ее не послушается. А послушаются ли, не знаю⁹⁴.

Не знаю еще многого. Устаю. Не понимаю, почему и с чего бы.

Целую.

Н. Мандельштам

Я безумно боюсь задержки с рукописью: это, может, единственный момент, когда все бы сошло. Так как мы все тронутые, это стало моей манией.

19

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

9 декабря <1962, Псков>

Дорогая Лидия Яковлевна!

Македонов писал мне, что он будет в Ленинграде между 7 и 15; очевидно, с ним уже сговорились. Боюсь, что Николай Иванович передержал рукопись; издание может быть опять отложено на неопределенное время⁹⁵. Эти колебания были неизбежны, но он до такой степени оградил себя от внешнего мира, что перестал понимать даже это. Черт с ним.

Видели ли вы публикацию в «Дне поэзии»? Она, конечно, была нужна, но какое скотство они сделали со «Стансами»⁹⁶! Большого издевательства я себе вообще не представляю. Подумайте, сто поэтов, и все вежливые, и вспомнили покойничка... Это

---

⁹⁴ Примеч. Гинзбург: «Речь идет о тщетных в тот момент хлопотах о московской прописке и жилплощади для Н.Я. Мандельштам». Ср. слова Ахматовой в записи Чуковской от 16 ноября 1962 г.: «Я просила Суркова позаботиться о Наде: о ее жилье, прописке, пенсии, работе» (Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой, т. 2, с. 549). Возможно, непосредственным следствием этих хлопот было выделение Н.Я. денежного пособия в 200 рублей, о чем сообщалось 23 ноября в адресованной ей телеграмме Союза писателей (Посмотрим, кто кого переупрямит...», с. 707).

⁹⁵ Ср.: «А может, сейчас уже и поздно: после 11 номера “Нового мира” произошла отдача пружины» (Из письма Н.Я., адресованного Штемпель 21 декабря 1962 г. В изд.: Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 318). Так, «Реквием», переданный Ахматовой в декабре 1962 г. в «Новый мир», напечатать не решились (Ардов М. Монография о графомане. М., 2005. С. 156–157).

Это соображение Н.Я. связано также с тем, что 1 декабря 1962 г., после посещения Хрущевым выставки МОСХ в Манеже, вызвавшей у него возмущение, началась кампания против «абстракционистов», уменьшившая и без того небольшие «оттепельные» возможности в области культуры. Вскоре, 24 и 26 декабря, состоялись заседания Идеологической комиссии ЦК КПСС с участием молодых писателей, художников, композиторов, многие из которых были подвергнуты грубой партийной критике, некоторые произносили покаянные речи. Ср. слова Н.Я. в письме Штемпель от 16 января 1963 г.: «Сейчас мне все пишут про всякие бурления и волнения. Интересно, как все это отразится на издании Оси. Кто он — абстракционист или борец против культа личности?» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 319).

⁹⁶ Имеется в виду публикация стихов Мандельштама в альманахе «День поэзии» (М., 1962). Из восьми строф стихотворения «Стансы» были опубликованы четыре.

сделал Слуцкий. Ему лучше мне на глаза не появляться⁹⁷. (Не то чтобы мне было жаль «Стансов», но какая подлость взять да выбросить половину, да еще напечатать.) Одичали, сволочи.

Я в довольно гнусном виде. Зачем мне приезжать?

Все-таки когда Ник. Ив. сдаст? Может, если его не торопить, он продержит столько, что и следующий благоприятный период пройдет...

Ради бога, не забывайте...

Я все-таки приеду... Но не очень скоро...

Надежда М.

20

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

16 декабря <1962, Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

На этот раз я просто прошу у вас совета. Это все о том же нашем общем друге Николае Ивановиче. Что с ним делать? Думаю, что рукописи он не прислал. Очень возможно, что благоприятный момент для издания уже упущен. Тогда это случилось по его вине — он держит рукопись с сентября. Если б она начала двигаться, ее было бы гораздо труднее остановить и «отложить». А осторожный Орлов, может, и захочет отложить. Мой испуг в Тарусе — я именно этого боялась — был вполне оправдан.

О болезни Н.И. — я вам сразу сказала, что он заболит. Это не инфаркты — по два в году — а, к несчастью, шизофрения, очень сильно развившаяся за эти годы⁹⁸. Может, у него и было когда-нибудь что-нибудь с сердцем, но в своей массе это другое. У него безумная мысль, выданная мне Лидией Васильевной: ему испортили комментарий, над которым он работал полгода. (Она мне сказала буквально так: «Было бы бесчеловечно его торопить — полгода он работал, а они уже испортили его работу». *Он слышал это* —

---

⁹⁷ Ср. отзыв Н.Я. о Слуцком в письме от 16 декабря 1962 г., адресованном В.В. Шкловской-Корди: «Мне мерзко, что выбирают Слуцкого представителем Мандельштама» («Посмотрим, кто кого переупрямит...», с. 151); в письме Н.Я. от начала февраля 1963 г., адресованном Штемпель: «С Осиной книгой пока ничего не слышно. Ввиду событий ее могут опять отложить. Мне уже все равно. Он ведь уже победил. Мне противно, что его напечатали в “Дне поэзии”, но у меня не спрашивали» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 320).

⁹⁸ Вопрос о психическом здоровье Харджиева представляется неясным. Сохранились письма Чаги, адресованные Гинзбург в 1962–1986 гг. (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.), в них много говорится о болезни мужа, но болезнь эта не конкретизирована, Лидия Васильевна сообщает о его мрачности, раздражительности, грубости, но не более того.

она говорила по телефону; я позвонила ему, что зайду, и через десять минут позвонила она. Прежде он в жизни не позволил бы себе такого выпада. Он все же понимал, что дело не только в комментарии.)

Работы там максимум на две недели. Сколько это будет продолжаться, неизвестно. У меня связаны руки: все рукописи О. М. у него. Это налог на мое изгнанничество. Если б я жила в Москве, он бы почтительно приходил ко мне, как ходил к Лиле Брик⁹⁹. Мало того: у него идея, что нужно уничтожить часть списков, которые не совпадают с его текстологической работой. (Это относится к тому, что записано моей рукой, но при жизни О.Э. Однако почти все написано моей рукой, потому что записанное Осинной рукой погибло у Рудаковой¹⁰⁰.)

Вот в этом раю я живу. Прибавлю еще Лидию Васильевну. Это тяжелая психопатка, которая в минуту аффекта может все бросить в печку или в мусорный ящик. Такие вещи она делала.

Я не могу себе простить, что доверила редактуру Николаю Ивановичу (это Орлов сделал по моей просьбе). С ним ведь всегда трудно было иметь дело. Но поймите, как я могла этого не сделать, ведь он прекрасный текстолог и отличный комментатор. Мне казалось, что дорогая для него работа воскресит его, а на деле оказалось, что ему становится все хуже и совладать с ним нельзя. Чуть что он объявляет, что у него инфаркт, и никого к себе не пускает. При такой ситуации мне бы следовало обратиться в редакцию с просьбой, чтобы редакция сделала нужные изменения, а если Николай Иванович от них откажется, можно снять его имя. Но у меня есть много доводов против:

1. Боюсь за рукописи.

---

⁹⁹ Харджиев дружил с Лилей Юрьевной Брик (1891–1978) и приходил к ней работать с рукописями В.В. Маяковского. «...В Харджиеве объединялись эти несоединимые для меня слова, поступки, друзья, — скажем, Ахматова и Лиля Брик. <...> Для него Лиля Брик была музой великого поэта, и все остальное не имело значения. <...> Сотрудничество с ЧК и НКВД Осипа Брика тогда было хорошо известно <...> А Николай Иванович в своих репликах говорил и о Брик и о Лиле Юрьевне с заметным почтением <...> Я думаю, что эта всеядность не была аморализмом и всепрощенчеством, но была той платой, которую Харджиев приносил своей безусловной, все в нем подчинявшей преданности искусству русского авангарда» (Григорьянц С. Трагедия Николая Харджиева // Сайт «Сергей Григорьянц». <http://grigoryants.ru/podvodya-itogi/xardzhiev>).

¹⁰⁰ Рудакова (Финкельштейн) Лина Самойловна (1906–1977) — жена поэта и литературоведа С.Б. Рудакова, с которым Мандельштам и Н.Я. общались в 1935–1936 гг. в Воронеже. Доверенные ему рукописи Мандельштама после гибели Рудакова на фронте перешли к его вдове, мать которой, по одной из версий, сожгла их в 1953 г. О Рудакове и истории рукописей см., наприм.: Герштейн Э.Г. Мандельштам в Воронеже (По письмам С.Б. Рудакова) // Герштейн Э.Г. Мемуары. СПб., 1998. См. также: О.Э. Мандельштам в письмах С.Б. Рудакова к жене / Вступ. статья Е.А. Тодеса, А.Г. Меца; публ. и подгот. текста Л.Н. Ивановой, А.Г. Меца; коммент. А.Г. Меца, Е.А. Тодеса, О.А. Лекманова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1993 год.

2. Не хочу выдавать его состояние Орлову и всем, кто предостерегал меня против него.

3. Мне просто его жаль.

Что мне делать? Писать ему бесполезно. К себе он меня не пускает. Лидия Васильевна просто опасна. Если с ним что случится, рукописи попадают к ней.

Единственное спасение — редакторша. Несомненно, что лучше всего, чтобы она покрепче нажала на него. Есть ли у них экземпляры? Надо его подготовить к печати, предупредив его об этом. Тогда он очнется и вышлет.

Обращаться ли мне к ней с письмом? Мне бы этого очень не хотелось: ведь у него может наступить просветление, ему надо будет работать, а эта история прогремит. И так все знают, что задерживает издание сейчас он, но еще верят в инфаркты.

Вот вам дополнительный бред ко всей моей проклятой судьбе. Допускаю, что книга все равно не выйдет. Но пытаться выпустить ее надо... Без нажима все так и застынет. Для издательства это только удобно: отложить книгу из-за сумасшедшего редактора, рекомендованного сумасшедшей вдовой...

Что делать? Рискнуть рукописями и пойти с ним на конфликт? Все же лучше всего довериться Исакович, чуть-чуть объяснив ей, в чем дело, но уговорив ее слегка ему пригрозить.

Напишите мне, что вы думаете об этом. Я совершенно измучилась. Не сплю. А на меня давят, между прочим, со всех сторон. Все считают, что задерживает Орлов. Требуют, чтобы я писала Суркову (у него сейчас флирт со мной) с жалобой на... Орлова! Скоро будут это делать без меня. Надо на что-то решаться. И главное, я втравила редакцию в эту историю: ведь им не пришло бы в голову приглашать Н.И.

(Сурков в публичных выступлениях называл О. М. первым борцом с культом.)

Видели публикацию в «Дне поэзии»? Они сволочи последние: видели «Стансы» — они их отредактировали и выбросили три четверти. Как чувствуешь свое бесправие при таких выходках! А ведь они благодетели: опубликовали! Это, по-моему, Слуцкий хитро режет стихи.

Отзовитесь.

Н. М.

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам¹⁰¹

23 декабря 1962, <Ленинград>

Дорогая Надежда Яковлевна!

Я не ответила вам сразу, потому что хотела сначала кое в чем разобраться.

Ваш проект с Н.И. я считаю нереальным. Оставим в стороне все психологические и тому подобные соображения. Возьмем это дело в чисто практическом, деловом его аспекте. Н.И. — юридическое лицо, с которым существуют договорные отношения, дающие определенные права. Чтобы лишить его его прав¹⁰², изменять рукопись без его согласия, снять его имя и т.п., нужны юридические акции. Скажем, расторжение договора. На каком основании? Его психического состояния? Какие основания? Где заключение врачей? Где доказательства, что у него не сердечная болезнь? Об инфаркте, кстати, нет речи; речь идет о сердечном спазме, обострении стенокардии. Исак. была у него в Москве (тогда), никаких сомнений по поводу его болезни не имеет. Конечно, издательство может расторгать договоры за непредставление рукописи в срок. Но у них запоздание — дело совершенно обычное. Берковский на год или полтора задержал Тютчева по случаю болезни¹⁰³. Чтобы предпринять что-либо решительное, издательство должно быть кровно заинтересовано в скорейшем выходе книги; сверхзаинтересовано, т.к. подобных прецедентов не было. А сверхзаинтересованности, вы сами понимаете, сейчас нет.

Притом учтите: *книги без имени редактора быть не может*. Следовательно, редактуру нужно передать другому лицу. *Это лицо (кто?) должно начинать работу сначала или поставить свое имя на чужой работе?* Все это нереально практически; повторяю, оставляя в стороне все психологические соображения, о серьезности которых вы сами пишете.

Всякие демарши в таком роде будут в редакции встречены отрицательно. Я убеждена, что все это только осложнило бы и без того сложное дело. И даже больше чем осложнило бы.

Во всем этом вижу один только практически реальный момент: было бы превосходно, если бы Сурков в той или иной форме довел до сведения Орлова, что он и

---

¹⁰¹ Черновой автограф (РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.).

¹⁰² Так!

¹⁰³ Берковский Наум Яковлевич (1901–1972) — литературовед, литературный и театральный критик, доктор филологических наук. Имеется в виду подготовка издания: Тютчев Ф.И. Стихотворения / Вступ. статья Н.Я. Берковского, примеч. Н.В. Королевой. Л., 1962.

секретариат хотят выхода книги и не видят основания для проволочек. Это стимулировало бы редакцию и, м. б., вызвало бы ее на более энергичные переговоры с Н.И.

Ямп<ольский>¹⁰⁴ изнемог от «Библиотеки» и уходит совсем. Вместо него, вероятно, будет Борис Федорович Егоров¹⁰⁵, очень хороший человек. Это он заведовал кафедрой в Тарту, теперь перешел в ЛГУ. Как человек свежий, он, вероятно, сначала энергично возьмется за дела. Я сразу же выясню его точку зрения, его понимание всего этого дела. Он честен — и скажет прямо, что он думает предпринять, если Н.И. не сдаст рукопись (а ведь он может в любой день и сдать ее). К моему мнению он (Егоров) отнесется внимательно¹⁰⁶. Если Егорова утвердят, это произойдет, очевидно, в январе. Он в «Библиотеке» должен заниматься организационными вопросами, так что это его прямое дело.

Поймите, все это я говорю вам не со своей точки зрения, а с точки зрения изд-ва, для которого пока что эта книга не особое явление, а книга как всякая другая (в лучшем случае), подлежащая всем издательским нормам. Нормы же эти таковы, что всякий скандал может сейчас привести только к затяжкам и осложнениям. Вот пока и все мои соображения. Напишу, как только что-нибудь узнаю.

Ваша Л. Г.

22

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

28 декабря <1962 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Вы все-таки считаете меня чересчур прямолинейной — вроде быка, осла или танка. Неужели вы думали, что я развернусь и напишу в издательство, что Н.И. — сумасшедший? Разумеется, нет. Я могла бы только написать Орлову, что ввиду болезни Харджиева он не может внести требуемых редакцией поправок — известно, что они

---

¹⁰⁴ Ямпольский Исаак Григорьевич (1903–1991) — литературовед. В 1956–1968 гг. член редколлегии, в 1956–1962 и 1968–1969 гг. заместитель главного редактора «Библиотеки поэта».

¹⁰⁵ Егоров Борис Федорович (р. 1926) — литературовед, историк, доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей Санкт-Петербурга, член Всемирной ассоциации писателей Международный ПЕН-клуб, академик Независимой академии эстетики и свободных искусств, лауреат премии имени С.Ф. Ольденбурга в области гуманитарных наук. В 1962–1971 гг. был заместителем главного редактора и исполняющим обязанности главного редактора «Библиотеки поэта».

¹⁰⁶ Из письма Б.Ф. Егорова автору данного комментария после прочтения писем Гинзбург, 11 августа 2015 г.: «Я так и думал, что кто-то подсказал меня Н.Я.: я был тогда удивлен, почему она стала ко мне обращаться, хотя я конкретно ее книгу не курировал. <...> А с Лидией Яковлевной я многолетне дружил».

незначительны и требуют всего нескольких дней работы, а рукопись находится у Харджиева уже четыре месяца. Поэтому я очень прошу, чтобы редакция сама довершила работу Харджиева, и, если понадобится оплатить издержки за добавочный труд, я предлагаю их оплатить из моего гонорара.

Такое письмо было бы огромным ударом для Николая Ивановича. Я сделала ошибку летом: надо было написать Исакович, чтобы от Николая Ивановича потребовали, чтобы он все изменения внес тут же, при редакторе; чтобы рукописи ему не давали. Но это тоже было бы ударом для него. В результате я щажу его в ущерб Мандельштаму.

Юридически моя просьба мало что значит, но для Орлова это повод форсировать работу Н.И., и он бы сумел это сделать. И сделал бы это с удовольствием. Мы уже с ним ссорились из-за Харджиева. Наконец, конфликт с Харджиевым — это повод отложить издание, если понадобится. Уже один раз так было. В прошлый раз, когда откладывали издание, Орлов говорил что-то о сумасшедшей вдове и сумасшедшем редакторе, из-за которых не удастся выпустить книгу. И был бы прав¹⁰⁷ (оба — идиоты: я, потому что доверилась ему, а он — по природе и старости). Но прав, конечно, по-своему: он откладывал издание, потому что не хотел лезть на рожон. Сейчас близкая к этому ситуация и все может повториться.

Не дождавшись вашего ответа, я написала Николаю Ивановичу отчаянное письмо¹⁰⁸. Как оно на него подействует, не знаю. Я умоляла, если болен и не может работать, довериться редактору. Лидия Васильевна тоже не в себе. Разговор ее со мной был верхом идиотизма. Не удивляйтесь, что я обвиняю обоих в ненормальности. Только так и бывает. Множество счастливых браков заключаются на канатчиковых дачах¹⁰⁹. А ее идиотизм — очень существенная вещь: рядом с ним находится человек, который кричит, что торопить его нельзя и что ему портят *его работу*. В письме Ник. Ив. я написала, что если он не зашевелится, я напишу в редакцию... Не знаю, как это подействует. Плохо, что никто не решается объяснить ему, что он делает. Зачем? Македонов согласился принять все редакционные изменения. Это нормальный поступок.

---

¹⁰⁷ Так!

¹⁰⁸ «6 декабря 1962 г. Н.Я. Мандельштам из Пскова писала Н. Харджиеву о подготовке книги: "...сейчас главное, чтобы она вышла в любом виде. Что у вас все сделано с блеском, я не сомневаюсь... Не забывайте меня, пишите хоть изредка. Надя"» (Бабаев Э.Г. А.А. Ахматова в письмах к Н.И. Харджиеву (1930–1960-е гг.) // Тайны ремесла. Ахматовские чтения. Вып. 2. М., 1992. С. 227. Целиком письмо не опубликовано. Из примеч. Гинзбург: «Вероятно, в декабре она писала Н.И. Харджиеву неоднократно».

¹⁰⁹ «Канатчиковой дачей» называют Московскую психиатрическую клиническую больницу № 1, поскольку она построена на территории бывших загородных владений купца Канатчикова (официальный сайт больницы, <http://www.pkbl.com/index.php/home/istoriya>).

Главное, мы договорились с Ник. Ив., что надо не задерживать и *выпускать книгу в любом виде*. Он соглашался. Но как только дошло до дела, забыл все. И его состояние действительно стало хуже. Если бы не мое изгнание, этого всего не случилось бы. Я бы сумела вытащить у него рукопись и вовремя отправить.

Вот вам более подробное объяснение. Факт, что из-за этого я не сплю ночами и дошла до ужасного состояния. И виню во всем себя. Нельзя было поручать ему редактуру. А как не поручить, вы скажите? Ведь чудный человек, текстолог, отличный комментарий. Что делать?

Очень прошу, держите меня в курсе дел.

Н. М.

[Приписка на левом поле первой страницы:] Вчера исполнилось 24 года со смерти О.Э.

Н. М.

23

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

6 января <1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Ко мне приезжала на Новый год Юлия Живова¹¹⁰. Она перед отъездом звонила всем моим друзьям и родичам; в том числе Николаю Ивановичу. Он сказал, что рукопись уже у редакторши и едет в Ленинград. До этого он звонил Варе (в ответ на мое письмо) и объяснял, что не задержал рукописи, потому что она не была еще нужна редакции.

Слава богу, если отдал. Это реакция на мое письмо — звонки и сообщения. И я рада, что он заволновался и правильно на него реагировал. Я очень не хотела обиды и ссоры. Николаша ведь Николаша.

Вот, как будто, все. Анекдот: сюда приезжала в командировку на кафедру литературы ленинградская литераторша из ЛГУ. Жаловалась, что нельзя вести кружки. Студенты испортились: ни о чем, кроме Цветаевой и Мандельштама, слышать не хотят... Это, так сказать, вести со стороны...

---

¹¹⁰ Живова Юлия Марковна (1925–2010) — специалист по польской литературе, переводчица, с 1948 г. в течение многих лет редактор издательства «Художественная литература», друг Н.Я. и Ахматовой. Письма Н.Я. к Живовой см. в изд. «Посмотрим, кто кого переупрямит...».

Был вечер Цветаевой¹¹¹. Если хотите подробности, напишите Гладкову (Александр Константинович) — он в Ленинграде — от моего имени. Позовите его рассказать. Его адрес: Ленинград, Новокузнецовская, 19, кв. 31. Поповой Эмме Анатольевне¹¹² для А.К. Гладкова.

Она актриска (даже заслуженная — у Товст<оногова>¹¹³). Очень хорошая. Мы с ней в Тарусе дружим.

Целую вас.

Не забываете.

Н. М.

24

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<6 января (?) 1963 г., Псков>

Знаете песенку:

Товарищ Сталин, вы большой ученый —
Во всех науках вы познали толк,
А я простой советский заключенный,
И мне товарищ — серый брянский волк.

Ее поют с новой строфой:

В Москве открыли ваш музей подарков,
Сам Исаковский¹¹⁴ пишет песни вам,¹¹⁵
А нам читает у костра Петрарку
Фартовый парень Оська Мандельштам.

---

¹¹¹ Вечер памяти Цветаевой в Центральном доме литераторов в Москве состоялся 26 декабря 1962 г.

¹¹² Попова Эмма (Эмилия Анатольевна Бирман, 1928–2001) — актриса Ленинградского Академического Большого драматического театра (БДТ), неофициальная жена Гладкова.

¹¹³ Товстоногов Георгий Александрович (1915–1989) — знаменитый театральный режиссер и педагог, в 1956–1989 гг. главный режиссер Большого драматического театра (с 1992 г. БДТ носит его имя).

¹¹⁴ Исаковский Михаил Васильевич (1900–1973) — поэт, воспевавший советскую действительность, лауреат двух Сталинских премий.

¹¹⁵ Строка «Сам Исаковский пишет песни вам» в записке первоначально выглядела так: «Сам Исаковский пишет вам стихи».

Это идет перед:

Вчера мы хоронили двух марксистов¹¹⁶.

25

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

27 <января¹¹⁷ 1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Уже больше двух (трех!) недель я не получаю от вас ничего. Последнее письмо о том, что рукопись в Ленинграде.

Есть ли что-нибудь новое?

Как ваша работа? Мне очень интересно бы заглянуть.

Читала структуралистов — декларацию о поэзии (пражскую). Мертвое дело: истины заурядные, а треску много¹¹⁸. И стиль — лэфовский: никто, кроме нас¹¹⁹. Это

---

¹¹⁶ Возможно, записка была приложена к письму от 6 января <1963 г.>. Ср. письмо Н.Я. от 6 января 1963 г., адресованное Штемпель: «Ко мне приезжала приятельница молодая на Новый год. <...> Был вечер Марины <...> Прислали мне строчки лагерной песенки (товарищ Сталин, вы большой ученый <...>). Ее широко сейчас поют. И в ней новая строфа...» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 318). Ср. также дневниковую запись Гладкова от 22 декабря 1962 г.: «Получил письмо от Н.Я. Мандельштам. <...> радуется посланному ей куплету песни про то, как “Фартовый парень Оська Мандельштам читает зека стихи Петрарки у костра” (из известного “Письма зека товарищу Сталину”, текст которого растет на глазах)» (Нерлер П. Петрарка, Мандельштам и Юз Алешковский. Об одном красивом мифе и горькой правде ГУЛАГа // Новая газета. 24.07.2015. № 78. С. 19. Там же см. подробный рассказ об этих фольклорных «наращеннях» к песне Алешковского).

¹¹⁷ В оригинале письма ошибочно указано «27 дек.».

¹¹⁸ Примеч. Гинзбург: «Вероятно, имеются в виду «Тезисы о поэтическом языке» Пражского лингвистического кружка, опубликованные в 1929 г.». Пражский лингвистический кружок был создан на базе Пражской лингвистической школы — одного из основных направлений структурной лингвистики. Кружок возник в 1926 г., организационно распался в начале 1950-х гг. В него входили В. Матезиус (организатор и глава кружка), Б. Трнка, Б. Гавранек и др. чехословацкие филологи, а также Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон и С.О. Карцевский, творчески связаны с идеями Пражской лингвистической школы были П.Г. Богатырев, Г.О. Винокур, Е.Д. Поливанов, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов (Булыгина Т.В. Пражская лингвистическая школа // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 390–391). В «Тезисах» впервые давалось систематическое изложение программы кружка, основной идеей которого было представление о языке как о функциональной системе. Один из разделов работы назван «Поэтический язык» — он-то и привлек внимание Н.Я. Первый тезис раздела освещает вопрос, обсуждавшийся в переписке Н.Я и Л.Я.: «Разработка основ *синхронического описания поэтического языка* должна стремиться освободиться от ошибок, заключающихся в отождествлении языка поэтического с языком общения. Поэтическая речевая деятельность с точки зрения синхронической принимает форму речи, то есть индивидуального творческого акта, приобретающего свою значимость, с одной стороны, на основе современной поэтической традиции (поэтический язык), а с другой — на основе современного языка общения. Взаимоотношения поэтического творчества с этими двумя лингвистическими системами крайне сложны и разнообразны, почему их необходимо исследовать как с точки зрения диахронии, так и с точки зрения синхронии» (Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. М., 1967. С. 28–29).

двадцатые годы, когда так было принято.

Скучаю.

Буду в Москве с 9-го по 17-е.

Что вы думаете о лете?

Целую вас.

Н. М.

Неужели вы от меня отреклись за Николашу? Я его пока не обижала.

26

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

8 февраля <1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна! Спасибо за письмо. Оно застало меня, как видите, еще в Пскове. Сегодня еду в Москву. Женька мне писал (он иногда пишет открыточку), что получил от вас оттиск и карточки¹²⁰. Тоже спасибо. А Поле пишите: Либкнехта, 29, П. Стёпиной. Я забываю за ненадобностью ее имя и отчество. Письма доходят по одной фамилии. Они дошли бы по имени.

---

¹¹⁹ Леф (Левый фронт искусств) — литературная группа, существовавшая в 1922–1928 гг., возглавлялась В.В. Маяковским и состояла в основном из бывших футуристов. Лефовцы выступали за производственное, утилитарное искусство, считали себя единственными настоящими представителями революционного искусства. Декларации Лефа см., наприм., в изд.: Литературные манифесты от символизма до наших дней. М., 2000.

¹²⁰ «Карточки» — фотографии, которые делала Л.Я. в Тарусе (см. письмо Н.Я. от 20 февраля 1963 г.). Об оттиске какой публикации идет речь, комментатору неизвестно.

А теперь о разном. Где лучшие работы опоязовцев?¹²¹ Тынянов и Эйхенбаум опоязовцы? А это держится? Этот языковедческий сборник я постараюсь посмотреть¹²².

Насчет фрейдизма так и говорили. Это остроумно¹²³. Но было у Фрейда еще кое-что. (Не думайте, что это моя слабость, — я на фрейдизм никогда не клевала, но «кое-что» увидела недавно.) Это «кое-что» очень большое явление для науки. Он открыл не прямые, т.е. не логические ходы мышления и духовной жизни в период, когда, кроме логических, никаких категорий не было¹²⁴. А было ли «кое-что» у структуралистов? Черт

---

¹²¹ ОПОЯЗ (Общество по изучению поэтического языка) — существовавшее в 1916–середине 1920-х гг. научное объединение, созданное блестящими теоретиками и историками литературы, лингвистами, стиховедами, представителями так называемой «формальной школы». Руководителем объединения был В.Б. Шкловский, в него входили О.М. Брик, Е.Д. Поливанов, Р.О. Якобсон, Л.П. Якубинский, Б.В. Томашевский, Б.М. Эйхенбаум, Ю.Н. Тынянов и др. ОПОЯЗ стал основной организацией русского формализма — одного из наиболее значительных течений в литературоведении начала XX в. В 20-х гг. деятельность ведущих членов ОПОЯЗа и их учеников — младоформалистов Л.Я. Гинзбург, Г.А. Гуковского, Б.Я. Бухшатаба и др. продолжалась в Отделении словесных искусств Государственного института истории искусств. В разное время к ОПОЯЗу примыкали ученые, не полностью разделявшие его установки и полемизировавшие с ними: В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский и проч. ОПОЯЗ разрабатывал проблемы поэтического языка в противопоставлении «практическому», исследовал проблемы поэтического синтаксиса, семантики и фонетики; Тынянов создал концепцию литературной эволюции как смены «эпох-систем». Взгляды и интересы крупных ученых ОПОЯЗа не были однородны. С 20-х гг. «формалисты» подвергались критике, а затем и травле со стороны партийных идеологов и представителей официального литературоведения. Идеи опоязовцев оказали влияние на Пражский лингвистический кружок, на появление западного структурализма, постструктурализма и проч., на деятельность Московско-Тартуской семиотической школы; повлияли они и на развитие других гуманитарных наук, а также на художественную практику — на литературу, кино, театр (Левинтон Г.А. ОПОЯЗ // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 347–348; др. источники).

О близости многих положений статей Мандельштама идеям формалистов, о перекличках между ними (предвосхищениях и, по-видимому, взаимовлияниях), но также и об отличиях см.: Тоддес Е. А. Мандельштам и опоязовская филология // Тыняновский сборник. № 2. 1986. Ср. высказывания Мандельштама — в статье «Литературная Москва» (1922): «Опыт последних лет доказал, что единственная женщина, вступившая в круг поэзии на правах новой музы, это русская наука о поэзии, вызванная к жизни Потебней и Андреем Белым и окрепшая в формальной школе Эйхенбаума, Жирмунского и Шкловского»; в статье «Выпад» (1924): «Критики, как произвольного истолкования поэзии, не должно существовать. Она должна уступить объективному научному исследованию — науке о поэзии» (Мандельштам О. Э. Собр. соч., т. 2, с. 411, 257).

¹²² В 1916–1919 гг. ОПОЯЗ издавал «Сборники по теории поэтического языка». Основные труды опоязовцев выходили в 20-е гг., переиздавались за рубежом в 50-60-е гг., а в СССР — в 70-80-е гг. О каком именно языковедческом сборнике пишет Н.Я., неизвестно.

¹²³ На какое высказывание Гинзбург отвечает Н.Я. и что остроумно говорили «насчет фрейдизма» в России, по-видимому, в 1920-е гг., неизвестно. Ср. запись Гинзбург 1930 г.: «Молодой преподаватель одного из колледжей Оксфорда рассказал Анне Андреевне, что среди молодых английских интеллектуалов принято ездить в Вену к Фрейду лечиться от комплексов. “Ну и как, помогает?” — спросила Анна Андреевна. “О да! Но они возвращаются такие скучные, с ними совсем не о чем разговаривать”» (Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе, с. 83). Вспоминая в поздние годы «новости» 1922 г., Н.Я. записала: «Фрейд (О. М. отнесся равнодушно и смеялся)» (Мандельштам Н. Биографическая канва // Мандельштам Н. Собр. соч., т. 2, с. 956).

О большом влиянии открытий Фрейда на русскую культуру в это время см., наприм.: Тутаева М. Н. Рецепция идей З. Фрейда в российском культурном сознании 1920-х годов: Автореф. диссерт. на соискание ученой степени кандидата философских наук. Саранск, 2001. Гинзбург хорошо знала работы Фрейда и размышляла о степени применимости его идей к российской действительности (см.: Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе, с. 225, 553; Зорин А. Проза Л.Я. Гинзбург и гуманитарная мысль XX века // Новое литературное обозрение. 2005. № 6 / 76).

¹²⁴ Н.Я., вероятно, имела в виду прежде всего идеи Фрейда о художнике и художественном творчестве. Говоря о вере первобытного человека в магическую силу мысли и желания и об исчезновении этой веры в

их знает. Я пока не видела¹²⁵.

И еще об историцизме. Очень мило, конечно, знать, что Шекспир — елизаветинец или Еврипид — грек. Эпоха и все прочее... Без этого, вероятно, не обойдешься. Но для понимания «кое-чего», что сохраняет эти вещи неприкосновенными в течение столетий, это знание ничего не дает. Тот бергсоновский веер времени, который нагло выдумал Оська в своих статьях¹²⁶, это здоровый и хороший выпад против историцизма, способ сохранять вещь в накаленном состоянии через много веков. Какое они имеют значение, кроме формы одежды, дома и отчасти мысли? В науке, где есть преемственность, с историцизмом получше. Но всё ли это? Не один ли это из подходов, да и то не самый

последующие эпохи, Фрейд отмечал: «В одной только области всемогущество мысли сохранилось, это область искусства. В одном только искусстве еще бывает, что томимый желанием человек создает нечто похожее на удовлетворение и что эта игра — благодаря художественным иллюзиям — будит аффекты, как будто бы она представляет собой нечто реальное. С правом говорят о чарах искусства и сравнивают искусство с чародеем, но это сравнение имеет, может быть, большее значение, чем то, которое в него вкладывают. Искусство, несомненно, не началось как *l'art pour l'art*, первоначально оно служило тенденциям, большей частью уже заглохшим в настоящее время» (Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / Пер. М.В.Вульфа. М.; Л., 1924. С. 94). (*L'art pour l'art* (фр.) — искусство для искусства). Н.Я. должно было импонировать утверждение Фрейда: «К сожалению, психоанализ вынужден сложить оружие перед проблемой писательского мастерства» (Фрейд З. Достоевский и отцеубийство / Пер. Р.Ф. Додельцева // Фрейд З. Художник и фантазирование. М., 1995. С. 284). Но попытки ученого объяснить истоки творчества сублимацией и реализацией собственных всем людям фантазий не могли казаться ей достаточными.

¹²⁵ Под «структуралистами» тут могут пониматься представители разных школ. Ср. с высказываниями Н.Я. в письмах к Максиму: «...желание все в литературе облечь в систему всегда заставляло упускать разное, другое и существенное» (1962); «...Формальный анализ не дает ничего, говорить можно о человеке и его времени, о мировоззрении и мироощущении» (1964); «Читала (вернее, просмотрела) книгу Лотмана. В ней много здравых мыслей, неожиданно точных и широких, но наукообразие доведено до предела. Что он думает? Познать, скажем, Пушкина, чтобы построить еще одного? Ведь таково назначение знаковых систем...» (1965) (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 292, 295, 299).

¹²⁶ Примеч. Гинзбург: «О Бергсоне и “веере времени” Мандельштам упоминал в статье “О природе слова” (1922)». В статье Мандельштам ставит перед собой вопрос: «...является ли русская литература современная — той же самой, что литература Некрасова, Пушкина, Державина или Симеона Полоцкого?» «Веер времени» дает ему возможность увидеть литературу как единство: «Бергсон рассматривает явления не в порядке их подчинения закону временной последовательности, а как бы в порядке их пространственной протяженности. Его интересует исключительно внутренняя связь явлений. Эту связь он освобождает от времени и рассматривает отдельно. Таким образом, связанные между собой явления образуют как бы веер, створки которого можно развернуть во времени, но в то же время он поддается умопостижаемому свертыванию. <...> Наука, построенная на принципе связи, а не причинности, избавляет нас от дурной бесконечности эволюционной теории, не говоря уже о ее вульгарном прихвостне — теории прогресса» (Мандельштам О. О природе слова // Слово и культура, с. 55–57). Мандельштам слушал лекции французского философа Анри Бергсона (1859–1941) в 1907–1908 гг. в Париже. В 1907 г. вышла работа Бергсона «Творческая эволюция», в которой есть образ «веера времени», но в контексте, противоположном мандельштамовскому (об этом см. также: Нерлер П. Из дневников и записных книжек // *Сon amoge*: Этюды о Мандельштаме. М., 2014. С. 749): «А между тем последовательность — факт неоспоримый, даже в материальном мире. Рассуждая об отдельных системах, мы можем сколько угодно предполагать, что прошлая, настоящая и будущая история каждой из них может быть развернута сразу, подобно вееру: но история эта все же будет разворачиваться постепенно, как будто ее длительность была аналогична нашей» (Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. В.В. Флеровой. М., 1998. Гл. первая. <http://davaiknam.ru/text/a-bergson-tvorcheskaya-evolyuciya-perevod-flerovojanri-bergson>). Обретенный образ оказался для Мандельштама важнее этого контекста, вошел в его стихи:

...И раскрывается с шуршаньем
Печальный веер прошлых лет...

(«Меганом», 1917)

главный? Дарвин — это историцизм¹²⁷. Но это только один из ходов научной мысли, бьющейся о тайну бытия. А искусство, которое, вероятно, занимается тем же, как изучать его с помощью одного метода? Беда, что тут тайна тоже глубока. Хорошо жить с сознанием тайны. Спокойнее.

Хочу заглянуть в вашу книгу¹²⁸. Как-нибудь выберусь в Ленинград. В Псков приеду 18-го. В Москве буду чуть побольше недели. Хочется лета. Трудно...

Я только что писала о том, как Оська собирал книги (горсточку) и читал. О его анахронистическом подходе к поэзии¹²⁹. Надо бы понюхать, что такое «гештальтпсихология»¹³⁰. Там что-то есть.

Целую вас крепко.

Н. М.

Как рассказы Солж^{еницына} в «Новом мире»? Первый действует на меня неотразимо¹³¹.

27

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

20 февраля <1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

---

¹²⁷ Возможно, Н.Я. имела в виду то, о чем писал Мандельштам: «Только внимательно изучив историю воззрений на природу, мы пойдем закономерность в смене литературных стилей естествознания» (Мандельштам О.Э. К проблеме научного стиля Дарвина (Из записной книжки писателя) // Мандельштам О. Э. Собр. соч., т. 3, с. 212).

¹²⁸ Имеется в виду книга «О лирике».

¹²⁹ «У Ахматовой и О. М. была поразительная способность, читая поэтов, как бы вычеркивать разделяющее их время и пространство. Такое чтение по природе своей анахронично, и они вступали с автором в личные отношения. Оно равносильно общению и разговору не только с современниками, но и с теми, кто давно ушел» (Мандельштам Н. Воспоминания // Мандельштам Н. Собр. соч., т. 1, с. 318).

¹³⁰ Гештальтпсихология — психологическое направление, существовавшее в Германии с начала 10-х до середины 30-х гг. XX в. Главные представители: М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка. Гештальтпсихология занималась проблемой целостности, создала целостный подход к изучению психики и сознания. Сознание понималось как динамическое целое, «поле», каждая точка которого взаимодействует со всеми остальными. Единицей анализа этого поля выступает гештальт как целостная образная структура, не сводимая к сумме составляющих ее ощущений (Соколова Е.Е. Гештальтпсихология // Большой психологический словарь. М., 2003. С. 100–101).

¹³¹ В «Новом мире № 1 за 1963 г. опубликованы два рассказа Солженицына: первым идет «Случай на станции Кречетовка», затем — «Матренин двор». Ср.: «...мне не очень нравится его Матрена. Интереснее всего, по-моему, “Случай в Кречетовке”» (из письма Н.Я. к Шкловским-Корди в феврале-марте 1963 г., см. в изд.: «Посмотрим, кто кого переупрямит...», с. 153).

Съездила в Москву. Она стоит на месте. Видела А.А. Но под конец так и не попрощалась с ней — она должна была переехать к нам в дом¹³², собиралась весь день и потом исчезла. Поехала, наверное, кататься...¹³³ Телеграфируйте мне, пожалуйста, когда она приедет в Ленинград. Может, я съезжу, пока она не спряталась в Комарово.

Видела карточки. Они мне очень понравились. Неужели вы мне не пришлете? За что? У Жени ведь все по одному экземпляру. А мне хотелось бы ту толстую Н. М., которая пьет чай из блюдечка. А если вам лень печатать, не подарите ли вы мне негатив?

С Ник. Ив. говорила; он опять болен; но у него только комментарий и он не может забыть, что Орлов намекает на Хлебникова¹³⁴. Я думаю, он не сильно задержит. Очень боюсь, что книга не выйдет. Вдруг она еще лет на тридцать задержится... Сейчас такая минута...

Видела Иру и Елизара Мойсеевича¹³⁵. Они очень хороши. Ник<олай> Вас<ильевич>¹³⁶ написал, по-моему, несколько хороших стихотворений¹³⁷. Варька цветет. Женья слаб, но ничего... Он едет в санаторий.

---

¹³² Имеется в виду Дом писателей в Лаврушинском переулке, д. 17. Н.Я. жила там у Шкловских. Ср. запись Чуковской от 17 февраля 1963 г. о переезде в этот день Ахматовой от Ардовых (с Ордынки) к М.И. Алигер (в Дом писателей) (Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой, т. 3, с. 26).

¹³³ Ср. строки воспоминаний об Ахматовой ее московской приятельницы, имевшей машину: «Ходить ей было трудно, поездки в автомобиле давали ей возможность видеть улицы города, видеть природу. Мы с ней много ездили...» (Ильина Н. Анна Ахматова, какой я ее видела // Воспоминания об Анне Ахматовой, с. 582).

¹³⁴ Ср. свидетельство Григорьянца: «По позднейшему рассказу мне Юрия Фрейдина, в 1961 году в планы большой серии “Библиотеки поэта” были включены тома Хлебникова и Мандельштама. После издания <...> тома “Неизданного Хлебникова”, составленного Харджиевым и Грицем, где было внятно объяснено, что Н.Л. Степанов, которому Тынянов доверил издание пятитомника Хлебникова, не понимал сложный, завитущечный его почерк, не говоря уже о смысле многих зашифрованных его стихотворений, было ясно, что единственным составителем и комментатором нового издания Хлебникова должен быть только Харджиев. Да Николай Леонидович, собственно, на это уже не претендовал. Но большинство рукописей Хлебникова оставалось у него, и теперь при невозможности их совместной работы, на которую ни один из них не был согласен — вместо того, чтобы отдать их Харджиеву — Степанов сдал рукописи на вполне открытое хранение — в ЦГАЛИ, где все могли ими пользоваться. Но Николай Иванович сидеть месяцами, если не годами целые дни в архиве уже не мог. <...> Таким образом, издание Хлебникова, который был для Харджиева важнее всех в жизни, крупнейшим русским поэтом XX века, стало невозможным. И это было подлинной для него трагедией. Оставался Мандельштам» (Григорьянц С. Трагедия Николая Харджиева. <http://grigoryants.ru/podvodya-itogi/xardzhiev>). Из интервью с Харджиевым, 1991 г.: «Мандельштам — камерный поэт, его называют великим не по чину. Он гениальный человек, но не великий поэт. Признак великого поэта — диапазон, которым Мандельштам не обладал. Хлебников и Маяковский — вот великие поэты» (Николай Харджиев. «Серебряный век — это миф, выдумка, очень глупая // Врубель-Голубкина И. Разговоры в зеркале. М., 2014. <http://nlobooks.ru/node/5386>).

¹³⁵ Имеется в виду Елеазар Моисеевич Мелетинский.

¹³⁶ Панченко Николай Васильевич (1924–2005) — поэт, сотрудник Калужского книжного издательства, один из инициаторов издания альманаха «Тарусские страницы», впоследствии лауреат премии «За честь и достоинство в литературе», премии имени Андрея Сахарова «За гражданское мужество писателя» и др. Муж В.В. Шкловской-Корди, друг Н.Я.

¹³⁷ Подробнее об этом: Варвара Викторовна Шкловская-Корди. Беседу ведут О. Фигурнова, М. Фигурнова при участии поэта Николая Васильевича Панченко // Осип и Надежда Мандельштамы. М., 2002. С. 303–304.

Получили вы адрес Поли? Вы ровно один раз его спросили, и я тут же вам ответила.

Как идет книга? Очень хочу прочесть ее. Почему бы не прислать хоть кусок?

Отзовитесь.

Н. М.

28

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

7 марта <1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Я получила вашу телеграмму и уже задумалась об отъезде, но мне стало страшно предпринимать что-нибудь, пока я не узнаю, что с Евг. Як. Дело в том, что ровно три недели мне никто не соблаговолил написать о нем. Я хочу выехать в пятницу 15-го и в понедельник вернуться. Сейчас уже поздно искать себе замену на эту пятницу — понедельник. Вопросы такие: 1) будет ли Анна Андреевна в городе, 2) можно ли заехать к вам на эти дни, 3) у кого А.А. — говорят, что у Томашевской...¹³⁸

Ответьте мне телеграммой: все это надо устраивать заранее.

Я хочу зайти и в издательство.

Целую вас крепко.

Н. М.

29

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

18 марта <1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

---

¹³⁸Медведева-Томашевская Ирина Николаевна (1903–1973) — литературовед, текстолог, историк, жена литературоведа Бориса Викторовича Томашевского (1890–1957). Ахматова дружила с Томашевскими. Но в марте 1963 г. она у Томашевской не останавливалась. Вернувшись 1 или 2 марта из Москвы в Ленинград в свою квартиру на ул. Ленина, где жила вместе с семьей Пуниных, уже 7 марта она уехала в Комарово и до конца месяца находилась в Доме творчества писателей (Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой, с. 603–605).

Получив вашу телеграмму, а тем более письмо, я решила не ехать. При такой поездке — на 2, максимум на 2 ½ дня, у меня не хватило бы сил ехать в Комарово¹³⁹. Это значит — сразу на другой вокзал, а на следующее утро опять все сначала, а приехав, в тот же день на работу. Увы, для этого я стара. А тем более, что вы болели и вам трудно было бы приютить меня.

Целую вас крепко.

Спасибо за письма.

Н. М.

Не знаете ли, прислал ли Ник. Ив. рукопись? Если ему не напомнит издательство, он вряд ли пришлет, хотя я «жала» в Москве. Прошное запоздание, он объяснял, ничего не задержало, потому что «издательство не напоминало». Если он не прислал, хорошо бы, если бы Исакович написала ему.

Н.

Отзовитесь.

30

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

29 марта <1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Спасибо за приглашение. Я очень хочу приехать, но это нужно подготовить. И будет ли Анна Андреевна? Ирка рада сбыть ее в санаторий, а пустит ли она ее домой?¹⁴⁰ Кто знает...

Я писала Егорову. Ответа нет¹⁴¹. (Писала я до вашего письма. Разумеется, я не буду ссылаться ни на какие частные — т.е. ваши — сведения.) Я думаю, что Егоров что-то выясняет. Но что?

Ко мне сюда собираются Оттены. Хорошо бы.

---

¹³⁹ Примеч. Гинзбург: «Я приглашала Н.Я. Мандельштам остановиться у меня в Комарове, где я жила в Доме творчества писателей».

¹⁴⁰ Пунина Ирина Николаевна (1921–2003) — искусствовед, дочь искусствоведа Н.Н. Пунина, третьего мужа Ахматовой. С Пуниными Ахматова жила с середины 1920-х гг. и до конца своей жизни, считала И.Н. Пунину и ее дочь А.Г. Каминскую своей семьей.

После возвращения из Комарова Ахматова жила в Ленинграде в течение апреля – первой половины мая 1963 г. 12 мая она снова отправилась в Комарово, а 18 мая уехала в Москву (Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой, с. 603–607).

¹⁴¹ Письмо Н.Я. Егорову от 18 марта 1963 г. см. в «Звезде»: Переписка Б.Ф. Егорова с Н.Я. Мандельштам, с. 224. А 1 апреля Н.Я. 1963 г. благодарил его «за дружеское письмо» (там же, с. 225).

К своему ужасу я узнала, что мне придется сидеть здесь до начала июля.

По слухам, вы собираетесь в Тарусу. Тоже хорошо бы...

Надо мне выяснить, когда приедут Оттены¹⁴². Сюда собирался и Солженицын, но думаю, что он отменил приезд¹⁴³.

Целую.

Н. М.

Нам надо хорошенько сговориться, и я думаю, что смогу приехать в апреле. Не так просто 1 час до Комарова, когда позади работа и вагон и потом опять вагон и работа. Это другой вокзал, канитель, усталость, ожидание.

31

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

16 <апреля 1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Я моментально пойду к декану и организую себе лишних 2–3 дня. Еще не знаю точно, когда приеду. Чтобы захватить 2–3 дня до праздников или после. Хочу повидать Егорова¹⁴⁴. Получил ли он документы, которые я ему выслала? Спросите при случае. Мне очень понравилось его письмо.

Значит, приезжаю я наверное. С 1 по 5 или с 28 по 3-е. Дам телеграмму. Спасибо за приглашение. Я буду очень рада побыть с вами.

Теперь о Тарусе. Я, конечно, буду рада, если вы заедете к Поле. Но может, вам имеет смысл остаться у нее? Комната маленькая, но ведь есть терраса и сад. В доме идеально тихо, если не считать наших гостей. Устроиться с едой трудно и плохо, а вместе нам было хорошо. Есть, правда, вокруг 2–3 комнаты, но у Поли уютнее. Подумайте и об этом варианте. Во всяком случае, я предлагаю вам (если это вам удобно) и на этот год присоединиться к нашему хозяйству.

---

¹⁴² Побывали ли Оттены у Н.Я. в Пскове, неизвестно.

¹⁴³ Встреча Н.Я. с Солженицыным в Пскове не состоялась. Ср. строки письма Н.Я. от 9 июля 1964 г., отправленного в Псков Софье Менделевне Глускиной: «Жаль мне, что пропустила Солженицына. Есть о чем поговорить» (Нечипорук Д. Н.Я. Мандельштам в Пскове // «Посмотрим, кто кого переупрямит...», с. 224). Они познакомились в декабре 1964 г. в Москве, о чем говорится в письме к Глускиной от 21 декабря 1964 г. (там же).

¹⁴⁴ 1 мая 1963 г. Н.Я. приехала в Ленинград, остановилась у Л.Я., и встреча с Егоровым состоялась.

Я приеду в начале июля. Буду июль-август-сентябрь. На июнь, похоже, все будет пустовать. Женя с женой¹⁴⁵ едут как будто в Верею. С середины июля будут у нас.

Что вы об этом думаете?

Хорошо бы, если бы Поля сделала скамейку со столом в саду. Будет, як в раю.

Я ей напишу. Я не знала, что умерла ее мать¹⁴⁶. Уж очень она добрая была. Я такой доброты просто не видела.

Знаете, мне кажется, что вам лучше иметь маленькую комнату у Поли — здесь и еда, и всё, чем бегать из большой, но глупой комнаты к нам обедать.

Ну, целую вас.

Н. М.

Значит, я обязательно приезжаю. Дам телеграмму.

32

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Между 16 и 21 апреля 1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна.

По всей вероятности, я приеду в Ленинград первого мая, уеду 6-го. Дам телеграмму.

Целую вас.

Н. М.

Получили ли вы мое письмо с предложением ложа и стола?

33

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Между 17 и 21 апреля 1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

---

¹⁴⁵ Жена Е.Я. Хазина — Фрадкина Елена Михайловна (1902–1981), художница (в других письмах — Лена, Елена Мих.).

¹⁴⁶ Мать П.Ф. Стёпиной — Наталья Ивановна Баранова (1879–1962 / 1963?). Правнучка Натальи Ивановны Вера помнит, что она работала нянечкой в больнице. Благодарю Веру Николаевну Чуфистову (ур. Стёпину) за сведения.

Что вы думаете, если я приеду к 1 мая? Я могла бы вырвать дня четыре.

Как вы? Как Анна Андр.?

Целую.

Н. М.

34

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

21 <апреля 1963 г., Псков>

Дорогая Лидия Яковлевна! Получили ли вы записочку, что, скорее всего, я приеду 1-го, либо очень ранним поездом, либо вечером? Я дам телеграмму. Мы работаем 30-го, а потом 3 и 4 свободны. Может, я вырву еще 2 дня. Когда выяснится, я вам дам телеграмму.

Н. М.

Скорее всего, телеграмму дам с вокзала — будет трудно с билетом на проходящие поезда.

35

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

27 <апреля 1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Сейчас взяла билет. Приезжаю первого мая ни свет, ни заря. Посижу на вокзале, чтобы не будить вас раньше раннего утра.

У меня к вам огромная просьба: чтобы не мотаться с билетом, возьмите мне заранее на 6-е вечером. Мне нужно быть в Пскове 7-го: с 12.40 у меня занятия.

Поезд, вероятно, таллинский. Билет в мягкий вагон, нижнее место. 6-го уже массового разъезда не будет.

Закажите по телефону 29-го – 30-го; это не трудно, зато я буду избавлена от беготни.

С нетерпением жду встречи.

Очень рада, что вы будете в Тарусе.

Н. М.

Очень страшно, если я разбужу вас в 7.30?

7 мая <1963 г.¹⁴⁷>, Псков

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

Дорогая Лидия Яковлевна!

Пишу Вам, чтобы поблагодарить за доброту, терпение и гостеприимство.

Ну и наделала же я вам беспорядку! Доехала я удивительно легко: во Пскове была масса машин, и я с легкостью добралась домой. Почти не устала. Выспалась и дала «часы».

С Максимовым говорила о вашем Блоке...¹⁴⁸ Он, в общем, поддакивал. Думала о всех ваших замечаниях; думаю, что справлюсь¹⁴⁹.

Хочется в Тарусу.

Напишите мне о Борисе Яковлевиче. Мы с вами хорохорились, но доктором наук быть полезно¹⁵⁰. Именно полезно. Надеюсь, что «справедливость восторжествует». Так мне писал в свое время Жирмунский¹⁵¹.

Крепко вас целую.

Ваша Н. М.

Не забывают, умоляю!

О маленькой актерке Эмме и ее искренности. Она действительно привязана ко мне, но актерская манера наводит на мысль об «игре». Она дура ласковая, а играет бесплатно и глупо. Кроме того, ей ужасно нравится, когда друзья Гладкова к ней хорошо относятся. Вот она к ним и привязывается. В Тарусе она даже не играет, а просто девчонка. <...>

Я все-таки подробнее скажу, о чем мы говорили с Дм. Евг. Я сказала, что меня поразило, как анализом самого материала — того, что Ося называл «поэтической

¹⁴⁷ Штемпель на конверте: 856314 Псков областной.

¹⁴⁸ Примеч. Гинзбург: «Посвященная Блоку глава моей книги “О лирике”, тогда еще не опубликованной».

¹⁴⁹ Речь идет о книге Мандельштам «Воспоминания», над которой она работала с 1958 г. Впервые книга вышла в 1970 г. в Нью-Йорке.

¹⁵⁰ Примеч. Гинзбург: «У Б.Я. Бухштаба в 1963 г. были осложнения с присуждением докторской степени». Бухштаб защитил докторскую диссертацию в 1965 г.

¹⁵¹ Примеч. Гинзбург: «В.М. Жирмунский был оппонентом на защите Н.Я. Мандельштам кандидатской диссертации. Он много сделал, добиваясь ее утверждения. Это было трудно, поскольку Н.Я. Мандельштам числилась вдовой “врага народа”». Н.Я. получила кандидатский диплом в 1957 г.

Жирмунский Виктор Максимович (1891–1971) — языковед, литературовед, фольклорист, основатель и глава отечественной школы германистики, академик РАН, член многих зарубежных академий наук. Автор первой серьезной статьи об акмеизме «Преодолевшие символизм» (1916), значительная часть которой посвящена Мандельштаму. Впоследствии не раз писал о Мандельштаме в своих работах.

материей» — вы умеете дать важные черты самой сущности явления. (Из сущности, разумеется, можно выдернуть только «черты» — и это очень много. Но этого мы не касались. Разговор был шепотом за столом.) Значит, анализ материала захватывает какие-то глубокие вещи, очень присущие явлению. (У Виктора¹⁵² всегда скользит по второстепенному и тому, что можно разобрать «механическими щипчиками»¹⁵³, — этого тоже не касались.) Потом о слове, прозаизме, стилизации. Сто лет употребляешь термин — и вдруг он раскрывается. Это как с аксиомами в математике. В поэзии это очень трудно сделать анализом. Она не терпит анализа. А в этом ваш особый дар — ваш анализ не разрушает целого. Это большой дар. Здесь кончается разговор с Максимовым, на анализе.

Блока вы раскрыли. Но одно безусловно неверно. Это вы увлеклись и, вероятно, держитесь за это: пушкинское сравнение. Никогда... Поэт жизни и поэт гибели. Поэт, с легкостью живущий в мире действительных отношений, которому до всего есть дело, и т.д. И поэт гибели, скользящего взгляда, орудующий готовой сеткой представлений... Правда, Блок накидывает эту сетку на важные явления и получает, т<ак> ск<азать>, важные результаты измерений. Это очень много. Но он не хозяин, а жертва. Уподобление Пушкину ослабляет Блока¹⁵⁴. Сравнение бы усилило. Если бы говорить об этом, надо бы углубить.

Н.

[Приписка на левом поле предпоследней страницы:] Если я глупостей наговорила, напишите мне. Вы уже знаете, что у меня есть слабость: «домашняя философия».

---

¹⁵² Имеется в виду Виктор Борисович Шкловский (1893–1984) — писатель, литературовед и критик, киновед и киносценарист; «Брат» и «Учитель» литературной группы начала 1920-х гг. «Серрапионовы братья», руководитель ОПОЯЗа.

¹⁵³ Ср.: «В холодном виде, насильственно оторванная от своей раскаленности, Дантова “Комедия” годится лишь для разбора механическими щипчиками, а не для исполнения» (Мандельштам О.Э. Разговор о Данте // Мандельштам О. Э. Слово и культура, с. 134).

¹⁵⁴ У Гинзбург: «Наряду с интонацией, с фактурой стиха — самым материальным, что может взять поэт у поэта, — Блок в “Вольных мыслях” от позднего Пушкина берет самое общее: утверждение мудрости поэта и конкретности мира»; «Блок вовсе не похож на Пушкина. <...> Но существует внутренняя аналогия исторической функции двух поэтов. Полнота охвата духовного опыта современности, сознательно принятое наследство русской и общеевропейской культуры, острый историзм — всем этим Блок подобен Пушкину. Он подобен Пушкину властью над своим поколением.

Он подобен Пушкину чувством стилей. У Пушкина тонкая дифференцированность стилей естественно укладывалась в литературные навыки эпохи. В эпоху Блока синхронность стилей одного поэта отнюдь не была общим явлением. Мышление поэтическими стилями, вернее — соотношениями авторской личности (в разных ее воплощениях) и стиля, темы и стиля в потенции своей вело Блока к классичности его поздних стихов; особой, конечно, — непохожей на классичность девятнадцатого века. Поэтика Блока — поэтика стилей в эпоху, когда вокруг процветала стилизация» (Гинзбург Л.Я. О лирике, с. 306, с. 327–328).

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Май-июнь 1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Это короткое, деловое, целеустремленное письмо. Обязательно купите «Проблемы мира и социализма», № 5. Статья о Достоевском...¹⁵⁵ Невероятно... И еще «Нева», № 1¹⁵⁶.

Работала. Все сделала. Вы будете довольны. А пушкинская аналогия меня убивает.

Н. М.

[Приписка на левом поле:] Читала отличную статью Б.Я. о 40–60...¹⁵⁷ Страшно — поэты-однодневки. Вдруг и наши такие: Анюта, Марина, Ося, Борис¹⁵⁸. [Приписка на правом поле:] Ведь современникам ничего не видно.

[Приписка на странице сверху:] Машина еще не продана¹⁵⁹.

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

16 июня <1963 г., Псков>

Лидия Яковлевна! Неужели вы на меня сердитесь, что не пишете ни слова? За что? Едете ли вы в Тарусу?

К 1-му я уезжаю в Москву, а оттуда сразу в Тарусу. Отзовитесь! Где Ирина?

¹⁵⁵ Карякин Ю. Антикommунизм, Достоевский и достоевщина // Проблемы мира и социализма. 1963. № 5. А.Н. Латынина вспоминает о статье, «в одночасье сделавшей Карякина знаменитым»: «В библиотечных курилках спорили о Карякине: статью воспринимали как дерзкий вызов замшелым идеологам коммунизма, получившего хлесткий эпитет “казарменный”» (Латынина А. Ученик истины // Взгляд: Деловая газета. 2007. 13 декабря. <http://www.vz.ru/columns/2007/12/13/131533.html>).

¹⁵⁶ Примеч. Гинзбург: «Неясно, какую публикацию имела в виду Н.Я.». Вероятнее всего, речь шла о напечатанной в первом номере «Невы» за 1963 г. повести Ф.А. Абрамова «Вокруг да около», посвященной проблемам жизни колхозников. Официальной критикой повесть была названа «идейно порочной». Результатом публикации стало то, что редактор «Невы» С.А. Воронин в 1964 г. был отстранен от должности, а самого Абрамова несколько лет нигде не печатали (Фролов И. Абрамов Федор Александрович // Знаменитые люди Севера. 2009. http://www.edu.severodvinsk.ru/after_school/obl_www/2009/5/literatureAbramov.htm).

¹⁵⁷ Примеч. Гинзбург: «Русская поэзия 1840–1850-х годов» — вступительная статья Б.Я. Бухштаба к изданию «Поэты 1840–1850-х годов» в Малой серии «Библиотеки поэта» (1962)».

¹⁵⁸ Имеются в виду Ахматова, Цветаева, Мандельштам и Пастернак.

¹⁵⁹ Примеч. Гинзбург: «Речь идет о машине Оттенев, на которой они подвозили меня от Москвы до Тарусы».

«Алексей» не силлабика, а просто сумасшедший дом¹⁶⁰.

Н. М.

39

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Июнь 1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

27-го я принимаю экзамен, сдаю отчет и еду. Отпуск с 1-го. Но я, может, выеду раньше. В Москве задерживаться не буду.

Очень рада, что вы не раздумали ехать в Тарусу.

Встретимся в Москве или в Тарусе.

Целую вас.

Н. М.

В Москве я буду у Шкловских (В-1-91-85). Женя меня может задержать — он капризный мужчина и всегда задерживает на несколько дней.

40

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

9 октября <1963 г.>, Псков

Милая Лидия Яковлевна!

Спасибо за письмо. Я уж огорчалась, что ничего от вас нет. Писать мне, как и раньше, надо на востребование. Я живу сейчас около самого института и почтамта. Несомненно, вернее на почту, чем в институт или в мой очередной временный дом...

Ай да Анна! Хочет на машине в Псков! Боюсь, что это уже ей не по силам¹⁶¹. Читали стихи в «Литературке»?¹⁶² Это опять «невстреча»¹⁶³. Стихи это нынешнего лета.

---

¹⁶⁰ Примеч. Гинзбург: «Речь идет о старофранцузской “Жизни Святого Алексея” в переводе Мандельштама. Мандельштам не соблюдает условия силлабики, требовавшей равного количества слогов в каждом стихе данного текста. Допускает он и перебои в парной женской рифме».

¹⁶¹ Поездка Ахматовой в Псков не состоялась.

¹⁶² Примеч. Гинзбург: «В “Литературной газете” от 5 октября 1963 г. были напечатаны четыре стихотворения Ахматовой из цикла “Полночные стихи”».

¹⁶³ Слово «невстреча» дважды звучит в ахматовском цикле «Шиповник цветет» (1946–1964), связанном прежде всего с именем английского философа Исаяи Берлина, несколько встреч с которым в 1945–1946 гг. стали одной из причин обвинений в адрес Ахматовой в Постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» (Из доклада Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград»: «До убожества ограничен диапазон ее поэзии — поэзии взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и

Что она думает делать? Поедет ли в Москву? Где будет на ноябрьские? Ко мне, как будто, собираются москвичи. Но если она будет в Ленинграде, я бы съездила на три дня.

А теперь по существу вопроса... Я очень хотела бы, чтобы вы поговорили с Егоровым. Я знаю, почему идет Б. Леон.¹⁶⁴ Писала вдова, и ее письмо передали. Кроме того, известно, что это за птица¹⁶⁵. Для этого понадобилась вся предыстория и весь шум¹⁶⁶. Иначе не дошло бы. Мое письмо не будет передано — я это знаю и даже раз писала...¹⁶⁷ Это первое... Второе: подача в суд. По-моему, это тоже безнадежно. «В свете»

моленной». Цит. по: Ахматова А. *Requiem* / В 5 кн. М., 1989. С. 236–237). Ахматова на долгие годы стала объектом травли. В 1956 г. Берлин вновь посетил Россию. Состоялась беседа по телефону, но встретиться с Берлиным Ахматова не решилась. 26 января 1963 г. Чуковская записала произошедший накануне разговор с Ахматовой: «Тут я вспомнила новость, привезенную мною от Деда [К.И. Чуковского — О. Р.], из Переделкина: в апреле придет Берлин. Анна Андреевна оживилась. Последовал <...> монолог. — <...> Ехать ли мне в Ленинград? Может быть, мне прийти под часы на углу Садовой и Невского? По старости меня привезут туда на тачке... Впрочем, может быть, я обойдусь телефонным разговором, как в прошлый раз... “Таинственной невесты / Пустынны торжества”...» (Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой, т. 3, с. 21). Новость оказалась ложной: Берлин не приехал. Но, возможно, ожидание нашло отражение в цикле «Полночные стихи», стихи которого создавались с весны по осень 1963 г. (исключение — «Вместо послесловия», 1965 г.). Однако связывать цикл именно и только с Берлиным нет оснований. «Последний период Ахматовой — это углубленное переживание встреч, невест, ощущений и чувств. [Это, в сущности, то, что О.М. называл “звездами” — полетом над землей, а не земным ощущением земных дел всякого рода.]» (Мандельштам Н. Об Ахматовой // Собр. соч., т. 1, с. 623).

¹⁶⁴ «Стихотворения и поэмы» Пастернака были изданы в «Библиотеке поэта» в 1965 г. О трудной истории выхода книги см., наприм., в публ.: Переписка Андрея Синявского с редакцией серии «Библиотека поэта»: изменение советского литературного поля / Подгот. текста, публ., вступ. ст. и коммент. Анны Комароми // Новое литературное обозрение. 2005. № 1 / 71.

¹⁶⁵ Из «Воспоминаний» З.Н. Пастернак: «К весне 1962 года <...> оказалась я почти на мели. <...> Документы о пенсии пролежали два года в высшей инстанции, и дело не сдвинулось с мертвой точки. Положение было серьезное. Мне посоветовали написать Твардовскому. Одновременно деятели культуры — Чуковский, Эренбург, Иванов, Шостакович и некоторое другие обратились с письмом к Хрущеву, прося оказать помощь вдове Пастернака <...> это помогло. По указанию сверху Союз писателей выдал мне временную ссуду в размере трех тысяч рублей новыми деньгами, а Большая серия “Библиотеки поэта” приняла к изданию в 1963 году расширенный однотомник Бороных стихов» (Пастернак Б.Л., Пастернак З.Н. Второе рождение. М., 2010. С. 419). Ср. черновик письма З.Н. Пастернак к Хрущеву от 5 августа 1963 г., отправлять которое ее отговорил сын — Л.Б. Пастернак: «Дорогой Никита Сергеевич! <...> После смерти моего мужа, случившейся 3 года назад, я осталась без пенсии и без всяких средств к существованию. Мне 65 лет, и после тяжелого инфаркта я утратила работоспособность. Я кругом в долгах <...> Прошу вас: не оставляйте меня в моем безвыходном положении — очень тяжело на старости лет оказаться необеспеченной, без пенсии и не иметь уверенности в завтрашнем дне и не знать, как расплатиться с долгами. Заранее благодарная и преданная Вам З. Н. Пастернак...» (там же, с. 14–15, из вступительной статьи М. Фейнберг «Об этой книге»).

¹⁶⁶ Имеется в виду скандал с итальянской публикацией «Доктора Живаго» (1957) и присуждением Пастернаку Нобелевской премии (1958).

¹⁶⁷ Из письма Мандельштам Хрущеву, написанного 4 апреля 1960 г.:

«Многоуважаемый Никита Сергеевич!

<...> Помогите:

Издать в этом году в Гослитиздате книгу “Избранное” Осипа Мандельштама в серии “Библиотека Советской Поэзии”.

Издать в “Большой серии библиотеки поэта” в издательстве “Советский писатель” давно уже запланированное им полное собрание стихотворений О. Мандельштама с выходом книги в 1960–61 гг.

Поручить редактирование обеих книг поэтам Алексею Суркову, Илье Эренбургу и Анне Ахматовой, которые являются членами комиссии Союза советских писателей

новых решений сборник пересматривается — вот вам, что скажет ответчик. И этого вполне достаточно. Даже в случае, если ответчик проиграет, сумма будет так мала, что издательство пойдет на такой убыток. Сейчас снято с производства немало книг, и никто не поморщился. Впрочем, если Егоров счел бы, что это следует сделать, я готова поручить дело адвокату. Но уверена, что из этого ничего не выйдет.

Помните ли вы, что в декабре (27) 25 лет со дня смерти?¹⁶⁸

У меня холодное бешенство. Есть такая болезнь.

Панченко сел за прозу. Первые куски мне очень нравятся¹⁶⁹.

Почему-то мне захотелось жить, и меня раздражает, что отпущен такой короткий срок.

Поговорите с Егоровым и напишите.

Н. М.

41

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

22 октября <1963 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Импульс для этого письма самый дурацкий. Просто в прошлом письме я забыла вам написать, что сейчас аналитический метод исследования беспомощен. Видно, эпохи с потребностью в анализе и в синтезе равномерно сменяются. Эпоха анализа ушла в прошлое. Он сейчас не нужен. Поэтому так поднялась поэзия, а будущее в науке за синтезом. Должна всплыть форма «эссе»¹⁷⁰.

Как видите, меня надо отправить в сумасшедший дом... Не знаете ли случайно, как Анна Андреевна? Я по ней скучаю... Если будет ваша милость, позвоните ей.

Целую вас.

по литературному наследству Осипа Мандельштама...» (Нерлер П. «Вопрос этот политический...»: вокруг письма Н.Я. Мандельштам Н.С. Хрущеву // «Посмотрим, кто кого переупрямит...», с. 196). Письмо до Хрущева не дошло.

¹⁶⁸ 25 лет со дня гибели Мандельштама.

¹⁶⁹ Речь идет о мемуарах Панченко «Частный опыт истории (Страницы моей жизни)». Первая публ. их состоялась в эмигрантском журнале «Грани». См. также в изд.: Панченко Н. Слово о великом стоянии. М., 2005. За информацию благодарю В.В. Шкловскую-Корди и Н.Е. Шкловского-Корди.

¹⁷⁰ «Наиболее близким методом познания сути художественного творчества для Н.Я. Мандельштам навсегда остался эссеизм критики начала XX в. Она высоко ценила труды В.В. Розанова и, конечно, прежде всего стиль художественной критики О. Мандельштама. Именно в его статьях она находила метод, позволяющий приблизиться к адекватному постижению духа, внутреннего смысла творчества» (Ашимбаева Н.Т. [Вступ. статья] // Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 287).

Н. М.

В «эссе» может даже сойти защита анализа, если она сделана с синтетических позиций...

42

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

3 ноября <1963 г.>, Псков

Дорогая Лидия Яковлевна!

Спасибо вам за приглашение. Но я уже знала про отъезд А.А.¹⁷¹ Поэтому останусь в Пскове. В Москву ехать на 1 ½ дня не стоит.

Возвращаясь к вопросу об анализе... Разве анализ единственный признак науки? Анализ служит подготовкой к эксперименту. Идет цепь наблюдения, описания, анализа и эксперимента. Попробуйте поставить в литературоведении эксперимент. Кстати, он возможен в некоторых областях языкознания, которые и являются наукой (фонетика). В остальном — описание (аналитическое и синтетическое). Но есть вещи неразложимые. Разложимо ли стихотворение?.. Я понимаю описание литературного пути, взглядов, еще многого... Деля атом, вы ставите эксперимент, замечаете смешные подробности и описываете. А цель? Видимо, практика и описание смешных подробностей. Это наука...

Наконец, действительно ли все формы познания делятся на науку и искусство? Очень чистенькое деление. Но если уж анализ, то более точный. Человеческая мысль проявляется во многих формах, отнюдь не разлагающихся на два раздела.

Не защищайте исключительной роли анализа. Математическая формула синтезирует. И математика не все. Это логическое мышление, у которого слишком ясны пределы. (Правда, математическая логика — неплохая вещь.) Анализ анализом, а как быть со стихами? Паршивая штука: все переворачивает еще больше, чем музыка...

Что будет делать Анна Андреевна в Москве? Ее идея, по-моему, провести там зиму. Удастся ли ей? Господи, что за идиотская вещь жизнь! Как трудна старость!..

Целую. Н. М.

Не забывают меня.

43

---

¹⁷¹ 26 октября 1963 г. Ахматова уехала в Москву, 23 июня 1964 г. вернулась в Ленинград, откуда сразу отправилась в Комарово (Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой, с. 619–646).

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

26 декабря 1963 г., <Псков>

Милая Лидия Яковлевна! С тех пор как я вам сообщила о своем отношении к анализу, вы окончательно отrekliсь от меня. Не надо. Это серьезно, но не лично... Это о тщите всякой науки.

Я пишу вам накануне Осинной годовщины. 25 лет — много. Не понять, как я прожила, и, надо сказать, надоело до чертиков. Уже не до анализа.

Н. М.

44

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

10 апреля <1964 г., Псков>

Милая Лидия Яковлевна!

Я вдруг вас вспомнила — вас видел Маймин в Ленинграде... Неужели мы так надоели друг другу оттого только, что прожили два лета вместе, что даже никогда не вспомним друг о друге?

Я помню вас, и вспоминаю вас, и с удовольствием думаю о вас... Не забывайте и вы меня.

От этого года я очень устала и болею. Мне осталось уже не так уж много, но еле тяну и не знаю, дотяну ли.

Как вы? Как книга?

Пора, конечно, забыть лето и вспомнить меня. Не с чего забывать...

А.А. в Москве. Делаются какие-то попытки перетянуть меня в Москву, но я сомневаюсь, что из этого что-нибудь выйдет¹⁷².

Новостей у меня нет. Я только буду очень огорчена, если Орлов сунет О.М. в десятые годы¹⁷³. Но писать ему об этом не буду. Он ведь из породы диктаторов (одно издательство!) и уверен, что все понимает лучше нас, грешных.

---

¹⁷² 24 июня 1964 г. Н.Я. прописали у Шкловских-Корди на правах дальней родственницы. 22 октября 1965 г. она получила ключи от собственной однокомнатной кооперативной квартиры в Москве на Черемушкинской улице. Произошло это благодаря хлопотам Ф.А. Вигдоровой и многих других друзей и благодаря деньгам, которые дал К.М. Симонов.

¹⁷³ Примеч. Гинзбург: «Н.Я. Мандельштам опасалась, что вместо отдельного издания стихи Мандельштама будут помещены в намечавшийся “Библиотекой поэта” сборник поэтов начала XX века. Сборник не был издан».

Ну и бог с ним!

Жму вашу лапу.

Н. М.

Скоро уж я уезжаю отсюда — мне осталось месяца два.

45

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

2 июля <1964 г.>, Таруса

Дорогая Лидия Яковлевна!

Рада, что вы так полюбили Тарусу, что снова едете сюда. Сейчас стоит невыносимая жара даже в Тарусе... Воображаю, что делается в городах.

Псков я бросила, хотя мне чуть жаль. В Москве могла бы работать, но как-то времени не хватает: надо подумать об основных своих делах.

Напишите, что у вас слышно...

Н. М.

46

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Сентябрь (?) 1964 г.>, Таруса¹⁷⁴

Дорогая Лидия Яковлевна!

Мне жаль, что вы не выбрались нынче в Тарусу, но куда-то вы ездили, кажется, в Прибалтику... Это тоже неплохо.

Все же я считаю, что вам от Тарусы отрываться нельзя. Может, вы приедете ко мне в гости зимой или осенью? Сейчас до конца октября я в Тарусе.

Вы знаете, вероятно, что меня прописали в Москве, но жить негде, и я перезимую в Тарусе, а потом опять к Поле.

Отзовитесь... Разумеется, надо заранее сговориться, когда вы приедете.

Ведь часть зимы я буду в Москве, а часть времени у меня будут Женя и Лена. Но осень и зима длинные, и вам буду очень рада. Живу я у Голышевых, рядом с Оттенами, и

---

¹⁷⁴ На обороте письма рукой Н.Я.: 1-я Садовая, 2.

в моем распоряжении половина этого чудного дома¹⁷⁵. Тепло и хорошо... К сожалению, полной домработницы нет, но служба основная есть.

Н. М.

47

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам¹⁷⁶

18 октября 1964 г., <Ленинград?>

Дорогая Надежда Яковлевна!

Пишу вам в Тарусу, хотя мне не совсем ясно, где вы сейчас находитесь. О московской прописке я уже знала и порадовалась этому обстоятельству. Может, меня зимой и занесет в Москву; мне очень хотелось бы тогда побывать в Тарусе.

48

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Конец января (?) 1965 г., Таруса>

Дорогая Лидия Яковлевна!

Мне переслали из Москвы вашу книгу. Спасибо. Прочту — напишу¹⁷⁷. Я уже начала ее и вспомнила О. М., который говорил (в записных книжках к «Разговору о Данте») о том, что поэзия не выводима из культуры и бесконечно более «сырье», чем разговорная речь¹⁷⁸. Думаю, что он прав. Это-то и есть поэзия. А стихи часто бывают литературой. Даже у одного поэта — есть и литература, и поэзия. О чем же думать? Мне кажется, самый существенный вопрос, как провести эту грань между литературой и поэзией.

---

¹⁷⁵ Примеч. Гинзбург: «В Тарусе половина дома принадлежала Оттенам, а половина — сыну Е.М. Голышевой переводчику Виктору Петровичу Голышеву».

¹⁷⁶ Черновой автограф письма в неоконченном виде (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.).

¹⁷⁷ Гинзбург Л.Я. О лирике. М.; Л., 1964. Ср. письмо, посланное 15 января 1965 г. из Тарусы Максиму: «Что Лидия Яковлевна? Ее книга вышла. Скажите ей, чтобы она мне прислала: я буду читать и злиться» (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 299).

¹⁷⁸ Говоря о «сырьевой самостоятельности поэтической речи», Мандельштам называл культуру «соотносительным приличием задержанных в своем развитии и остановленных в пассивном понимании исторических формаций» (Мандельштам О.Э. Наброски к «Разговору о Данте» // Мандельштам О.Э. Слово и культура, с. 154, 153). В этом смысле Дант не «приличен»: «Чтобы речь была здорова, он всегда прибавляет к ней варварскую примесь <...> как будто он не только говорит, но и ест и пьет, то подражая домашним животным, то писку и стрекоту насекомых, то блеющему старческому плачу, то крику пытаемых на дыбе, то голосу женщин-плакальщиц, то лепету двухлетнего ребенка»; «поэтическая речь бесконечно более сыра, бесконечно более неотделанна, чем так называемая “разговорная”» (там же, с. 153–154, с. 159).

Н. М.

49

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Конец января — февраль (?) 1965 г., Таруса>

Дорогая Лидия Яковлевна!

Мне хочется вам сказать, что я читаю вашу книгу¹⁷⁹. Сейчас о Пушкине. Мне очень интересно. Иногда я отчаянно хочу с вами спорить. Особенно это началось, когда появилась тема романтизма. К примеру: вы ставите едва ли не знак равенства между вопросом о личности и индивидуализме и почему-то дарите проблему личности романтикам (вместе с Герценом)¹⁸⁰. Боюсь, что она гораздо старше. Это все не касается Любомудров и всей обстановки этого времени. Теорию поэтического «слова» я и сейчас не очень понимаю. Пока ведь речь шла только о стилях.

Интересно — очень — о лирическом герое. Еще очень существенно, что проблематика человека — внутри его времени — зависит от того, что булькает у современников (это разбор темы «Поэта» с пушкинским «Пока не требует...»). Очень интересно — Тютчев, Баратынский и Бенедиктов. Очень удивилась вашей трактовке тютчевских «Лютеран». Я еще подумаю, но я всегда понимала это как «предстояние смерти»¹⁸¹, а не атеизму. И еще многое другое, о котором я собираюсь дать вам подробный отчет, закончив чтение, — читаю я медленно.

Вероятно, я буду оспаривать название «О лирике». Вы не касаетесь «тайн», а берете поток литературы в форме стихов. Но об этом в другой раз. У меня чувство, что наши разговоры о поэзии еще только начнутся.

Н. М.

50

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

---

¹⁷⁹ Ср. письмо Мандельштам Максимовым (20-е числа февраля 1965 г.), где говорится о том, что она читает книгу Л.Я.: «Многое интересно (историческое), но много сержусь (за, напр., знак равенства между отношением к личности и индивидуализмом, трактовка романтизма – реализма и другие слабости времени)» (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 302).

¹⁸⁰ См. в книге «О лирике» главу «Проблема личности». Что касается Герцена, то Гинзбург цитирует его статью «Дилетанты-романтики» и называет Герцена 1830-х гг. блистательным представителем русского революционного романтизма (Гинзбург Л.Я. О лирике, с. 91, 105, 143).

¹⁸¹ Примеч. Гинзбург: «Стихотворение Тютчева “Я лютеран люблю богослуженье...”». В нем есть строка: “В последний раз вам вера предстоит...”. См.: Гинзбург Л.Я. О лирике, с. 48–49).

<Февраль — март (?) 1965 г., Таруса>

Дорогая Лидия Яковлевна!

Видно, мне хочется с вами разговаривать, поэтому я пишу вам по мере чтения. Мне очень понравился анализ пушкинских стихов — соотношение отработанного материала и новых «слов» (*только это не просто слова*). «Поэт действительности» мне понятно. Хорошо упомянуто знаменитое «стихи на случай»¹⁸². В разговоре о Пушкине чувствуется ваше отношение к нему. Почти трогательно (влюбленная девчонка) прозвучало признание, что к Пушкину мы относимся не так, как к другим.

Другая девчонка — тут же — разозлила меня. Это «умная» — из тех, кто объясняет, почему опера глупо: зачем петь то, что можно сказать? Я про фразу, что на стр. 225, о том, что в стихах есть же какая-то специфика (смысловая динамика)...¹⁸³ Очень сомнительно, что проза учит поэтов писать то, что вы называете реалистическими стихами. Вообще, вы невольно признаетесь, что для вас проза — это дело нормальное: съезд и пиши, и никакой специфики особой нет... А стихи — штука особая. Кто это придумал — говорят, Белинский, — что поэты пишут стихи, пока не научатся писать

---

¹⁸² Примеч. Гинзбург: «Гете говорил, что все стихи — это стихи на случай». Об этом: Гинзбург Л.Я. О лирике, с. 208.

¹⁸³ Ср. фрагмент из книги Гинзбург, на фразы из которого ссылается Н.Я.: «Язык поэзии не может быть *обыкновенным*, поскольку необыкновенен самый способ изъясняться ямбами, хорейми и другими метрами (даже “свободными”). Ритмическая природа стиха рассматривается сейчас как предпосылка особой смысловой динамики стихового слова. Без этой смысловой специфики с ее недоступными прозе возможностями (у прозы, в свою очередь, есть возможности, недоступные стиху) писать размеренными строчками было бы занятием странным и праздным. Из всего этого, разумеется, вовсе не следует, что положение слова в ритмической и рифмованной строке само по себе обеспечивает ему поэтичность — в таком случае писание стихов было бы занятием очень легким. Каким образом житейское явление претворяется в эстетический факт, обыденное слово в слово художественное, многозначное и динамическое по качеству своих ассоциаций, — вот основная проблема реалистических стилей в поэзии; поскольку в реализме — в отличие от классицизма, от романтизма — механизм этих превращений заранее не предрешен. Поздняя лирика Пушкина — непревзойденной силы ответ на эти теоретические вопросы. Совершенный Пушкиным реалистический переворот был делом величайшей трудности. Речь ведь шла совсем не о том, чтобы просто решиться ввести “прозаические” слова в стихотворный текст. Само по себе это дело вовсе нетрудное и нехитрое; и этим широко, например, пользовался вульгарный романтизм 1830-х годов. Бенедиктов, практически отрицавший всяческие нормы и запреты (в том числе столь важные для предыдущего поколения запреты хорошего вкуса), в большом количестве вводит в свои стихи бытовое словесное сырье, не подвергнутое предварительной эстетической обработке. Понятно, что механическое смешение стилей, нередко дающее произвольный комический эффект, ничего общего не имело с реалистическим методом в лирике. У Пушкина же речь шла об эстетическом чуде претворения обыденного слова в слово поэтическое. <...> В поздней лирике Пушкина традиционная символика нередко втягивает в свой круг обыденное слово, как бы заражая его поэтичностью окружающего контекста. Или, наоборот, среди “прозаического” контекста, как напоминание, возникает традиционно поэтическое слово. <...> Для того чтобы разговорное слово могло по праву занять место рядом с испытанными символами высокого и прекрасного, оно должно, в свою очередь, стать представителем заново утверждаемых жизненных ценностей» (там же, с. 225–227).

прозу?¹⁸⁴ Шкловский в этом всегда был убежден. Это у вас сквозит в отдельных замечаниях.

Все-таки есть основная проблема, которой вы никак не касаетесь. Вы видите литературный процесс: одни пишут стихи, другие пишут, школы сменяются, что-то отрабатывается... Есть «готовое». Самое же существенное, что поэт существует или не существует (Шевырев не существует¹⁸⁵). И существует он именно благодаря горсточке своего «сырья» — это то, о чем говорил Ося — о сырьевой природе поэзии. Можно показать поэта, вытащив у него одну каплю «сырья» (можете назвать это «находкой», но это не совсем то). Но тогда надо подходить к поэзии не как к процессу, а как к выпадению из литературного процесса. И это и есть разговор о поэзии, которая не есть литература. С этим вы примириться не захотите. Без «любомудров» — ничего не выйдет. А у «любомудров», пожалуй, можно тоже что-то найти¹⁸⁶. Только этим способом можно подойти к тайне.

А есть один поэт весь на готовом. Петрарка! Но в чем его тайна? Она есть. В новом движении элементов, конечно. В новом сознании. Батюшкова тоже можно дать как новое сознание и как готовое.

---

¹⁸⁴ Подобной фразы у В.Г. Белинского, по-видимому, нет. Ср. высказывания С.Я. Маршака в статье «Заметки о мастерстве» — о стихах Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина и др. (возможно, статья была в свое время прочитана Н.Я. в журнале «Новый мир»): «Такие стихи оправдывают существование стихов. Они являются лучшим ответом на столь часто возникающий у вполне здравомыслящих людей вопрос: “Зачем, собственно, пишут стихами? Ведь никто же на свете стихами не говорит”. “Писать стихи это все равно, что пахать и за сохой танцевать. Это прямо неуважение к слову”, — сказал как-то Лев Толстой по поводу полученного письма со стихами. Суровые, гневные слова великого мастера прозы несомненно справедливы, если отнести их к стихам безжизненным, бессодержательным, к так называемой “рубленной прозе”. Но ведь ценил же Толстой поэзию Пушкина. <...> Вероятно, хорошие стихи научили многих прозаиков писать хорошую прозу» (Новый мир. 1950. № 12. С. 208–209). Статья Маршака открывается эпиграфом из Белинского, но смысл цитаты далек от того, что приписывает критику Н.Я.

¹⁸⁵ Шевырев Степан Петрович (1806–1864) — критик, историк литературы, поэт. Пушкин ценил в Шевыреве «ум и знания», а его произведение «Мысль» назвал «одним из замечательнейших стихотворений текущей словесности» (письмо Пушкина М.П. Погодину от 1 июля 1828 г., см. в изд.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1977–1979. Т. 10. С. 193). В книге Гинзбург стихам и литературной позиции Шевырева уделено существенное внимание: он «провозгласил необходимость нового языка для выражения в стихе новой философской мысли. Это и придает деятельности Шевырева, поэта и критика, теоретический интерес — при всех его практических неудачах и ошибках» (Гинзбург Л.Я. О лирике, с. 61).

¹⁸⁶ О любомудрах подробно говорится во второй главе книги — «Поэзия мысли». Так, в связи со статьей Вeneвитинова, в которой «сформулировано требование поэзии мысли и осуждение безыдейной поэзии, направленное, очевидно, не только против эпигонов, но и против корифеев господствующей поэтической школы», Гинзбург пишет: «Задуман был литературный переворот. Следовало найти принципы нового философско-поэтического стиля. Такова задача, стоявшая в 20-х годах перед тремя поэтами — Вeneвитиновым, Шевыревым, Хомяковым <...> Ни один из них не обладал дарованием, достаточно сильным для ее решения. Но дело не только в этом. Суть дела в самой философской позиции любомудров. <...> Вместо современной романтической личности (в русской лирике ее создаст молодой Лермонтов) они могли предложить лишь образ поэта — вневременный и существующий в мире, как бы отрешенном от исторических и социальных изменений» (там же, с. 52–53).

Теперь концепция «слова». Очень она узка. «Слово» это микроэлемент, и этого еще очень мало. Он (и, соответственно, «оно») ничего не откроют. Впрочем, «открывать» ничего и нельзя; можно приоткрыть щель. Вы ее приоткрываете, когда признаетесь, что не можете переспать без Пушкина. Вот она какая, ваша наука.

Целую вас.

Н. М.

Чепуха про отсутствие влияния Пушкина. Вы просто желаете гладкости в процессе, и это вас путает. Русские поэты появлялись не из целого Пушкина (система, процесс), а из одной строчки¹⁸⁷. Это я бы могла показать, и это называется чудо, и оно не мешает процессу протекать в его вполне доступных для анализа рамках.

[На верхнем поле последней страницы:] За мной остается брань по поводу теории «прозаизма» и «слова».

51

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам¹⁸⁸

5 августа 1965 г., Таруса

Дорогая Надежда Яковлевна!

Проездом в Москве я звонила к вам в Лаврушинский, говорила с Варей, которая ждет вас 12-го августа. Но Оттены утверждают, что вы сразу опять уедете в Верею¹⁸⁹.

Поселилась я опять в старых местах, в доме, соседнем с Полиным. Поля все о вас спрашивает. Явно жалеет о том, что прошли героические времена ее дома. Жизнь проходит тихо; вообще странно без вас и вашего клана.

---

¹⁸⁷ Ср.: «И все же в центре внимания писателей и читателей лирика Пушкина так и не оказалась. <...> Пушкин подвел русскую литературу к порогу большой реалистической прозы. Великий русский роман второй половины XIX века унаследовал вопросы, поставленные Пушкиным. В русской поэзии XIX века все же имели место первостепенной важности явления, на которых воздействие поздней лирики Пушкина сказалось непосредственным образом. Это лирика Лермонтова последних двух-трех лет его жизни и впоследствии — в более сложном преломлении — лирика Некрасова» (там же, с. 245). Ср. также, наприм.: «Человек, размышляющий в минуты высокой ясности, не может говорить языком развертывающихся метафор. В 1907 году Блок еще не ушел от языка “Снежной маски”, но он уже ищет противовеса как можно более очевидный. Так появляется традиция Пушкина. “Вольные мысли” в целом вовсе не похожи на Пушкина. Они не о том и не так рассказывают. Но они существуют *на фоне* Пушкина»; «Поэтическое слово наращивает новые признаки, полностью сохраняя первичное предметно-логическое свое значение. В творчестве Ахматовой это традиция поздней лирики Пушкина» (указ. изд., с. 305, 365).

¹⁸⁸ Черновик письма из архива Гинзбург (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 3, ед. хр. 145).

¹⁸⁹ В подмосковном городке Верея Н.Я. с 1957 г. периодически жила на съемной даче вместе с Е.Я. Хазиным и его женой.

Не купаюсь — холодно. Гулять пока что мешают дожди. Но устроилась я неплохо. Опять приехала с работой; пишу небольшую статью для затеянного Кавериным сборника памяти Тынянова¹⁹⁰.

Если позволит погода, хочу досидеть до сентября. Не приедете ли вы сюда на какое-то время?

Подборку в «Подъеме», разумеется, читала¹⁹¹.

Во всяком случае, на обратном пути буду вам звонить.

Перед отъездом из Ленинграда читала корректуру А.А. Она распространяет слухи, что книга получается «плохая»¹⁹². Не верьте. Книга хорошая. Туда многое вошло.

Напишите мне.

Передайте Евгению Яковлевичу и Елене Михайловне привет и пожелания здоровья.

Ваша Л. Гинзбург

52

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам

<Август 1966 г.>, Москва

Дорогая Надежда Яковлевна!

Мне очень нужно срочно поговорить с вами по делу, связанному с изданием О.Э. в «Библиотеке поэта».

Я была в Малеевке¹⁹³, сейчас нахожусь в Москве. Могу приехать к вам в Верею. Нельзя ли у какой-нибудь хозяйки пристроиться там на несколько дней? Мне хочется еще доотдохнуть.

Известите меня, пожалуйста, сразу. Это очень важно. Известите, чтобы я знала, еду я на один день или на несколько. В зависимости от этого возьму или не возьму чемоданчик.

---

¹⁹⁰ См.: Гинзбург Л.Я. [Тынянов] // Юрий Тынянов — писатель и ученый: Воспоминания, размышления, встречи / Под ред. В.А. Каверина. М., 1966.

¹⁹¹ Речь идет о публикации стихов Мандельштама не в воронежском журнале «Подъем» — она появилась позднее (1966. № 1), а о публикации в журнале «Простор» (1965. № 5). Ср. сообщение Н.Я. в письме, адресованном Штемпель: «В журнале “Простор” (Алма-Ата) напечатана большая подборка Осиних стихов (Волк, Белому, 300 строк)» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 334).

¹⁹² Сборник стихов Ахматовой «Бег времени», который, после цензурных мытарств, вышел в 1965 г.

¹⁹³ Малеевка — дом творчества писателей в Подмосковье, в бывшей усадьбе издателя журнала «Русская мысль» В. М. Лаврова.

Дайте знать — письмом или телеграммой — на адрес Иры. Москва, Г-34, Савельевский пер., 2/8, кв. 22. Ире, для меня.

Пожалуйста, реагируйте сразу, п<отому> ч<то> от этого зависит весь мой график.

По-видимому, надо ехать до Дорохова, а там автобусом?

Ваша Л. Гинзбург

Привет Елене Михайловне и Евгению Яковлевичу.

53

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам¹⁹⁴

<Август 1966 г., Таруса>

Дорогая Надежда Яковлевна!

Я не объяснила вам в письме все толком, п. ч. думала вас увидеть.

Суть в том, что, после бесчисленных переделок, «Библ. поэта» расторгла отношения с Макед.¹⁹⁵ После чего они официально предложили мне срочно написать вступительную статью. Макед. хороший человек, к которому я хорошо отношусь, и мне все это неприятно. Но *в данном случае* все мы должны думать о выходе книги О.Э., а не предаваться другим соображениям. На месте Макед. я бы давно предложила им обратиться к кому-нибудь другому.

В принципе я согласилась. Но еще нет соглашения, т<ак> ч<то> это еще не на все 100 %.

Я созвонилась с Оттенами, и они сняли мне комнату в своем районе. Если мне

54

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

19 августа <1966, Верея >¹⁹⁶

Милая Лидия Яковлевна!

Сегодня получила ваше письмо и сразу отвечаю.

---

¹⁹⁴ Черновой автограф письма в неоконченном виде (ОР РНБ, ф. 1377, оп.1, без ед. хр.).

¹⁹⁵ Ср.: «Первоначально Орлов избрал А.В. Македонова, известного соратника Твардовского. Он написал вполне добротную статью, но его марксистское воспитание повлияло на социологический тонус статьи, она не годилась для поэтической серии, тем более что создавался очерк о великом поэте» (из комментария Б.Ф. Егорова к переписке с Н.Я. Мандельштам в не изданном пока сб. «Голоса старых друзей»). См.: Македонов А.В. Пути Осипа Мандельштама и его посох свободы // Русская литература. 1991. № 1.

¹⁹⁶ На конверте в штемпеле: 19866 Верея Моск. обл. *Куда* Таруса Калужской обл. Ул. Розы Люксембург, № 44. Евдокимовой. *Кому* Лидии Яковлевне Гинзбург. Без обратного адреса.

Очень рада, что вы согласились писать предисловие¹⁹⁷. Думаю, что этого добились Исакович, Егоров и прочие в отсутствие начальства.

В Москве я буду (окончательно) к первому сентября; потом — в середине сентября — думаю съездить в Ленинград. Вы тоже в Москве будете, очевидно, к концу августа, так что все в порядке.

Мой московский адрес: М-447, Большая Черемушкинская, 50, корпус 1, кв. 4.

Н. Мандельштам

55

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам

11 сентября 1966 г., <Ленинград>¹⁹⁸

Дорогая Надежда Яковлевна!

Вернулась я в Ленинград 5-го, меня ждал договор на статью, уже подписанный директором издательства. Срок сдачи статьи в ноябре. Я отставила все дела и занималась только этим.

---

¹⁹⁷Ср. письмо Н.Я., весной 1967 г. посланное Штемпель: «Гинзбург пишет новое предисловие к изданию стихов — первый класс» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 353). Отклик Харджиева на то же событие — в его письме Гинзбург:

«Дорогая Лидия Яковлевна, когда-то, в фантастические времена плавания на безумной лодке “Рисли”, которую я непочтительно называл “Утопией”, мы зачитывали друг друга стихами Мандельштама.

Тем фантастичней, что на склоне лет мы оказались попутчиками на несокрушимом корабле его поэзии. Жду Вас с *Вашими* статьей и воспоминаниями — с букетом колокольных звонов (моим).

Ваш Н. Х.

Моя книга о Маяк<овском> хочет, чтобы ее отправили в набор (что, вероятно, состоится в начале марта)».

Письмо не датировано; датировка по содержанию: не ранее августа — не позднее осени 1966 г. (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 1, без ед. хр.). Книга о Маяковском: Харджиев Н., Тренин В. Поэтическая культура Маяковского. М., 1970. «Рисли» — лодка, принадлежавшая Гинзбург, Л.Я. умела грести и любила греблю; возможно, речь идет о совместных плаваниях во время летних каникул в Одессе в 1928 г. (см.: Савицкий С. «Живая литература фактов»: спор Л. Гинзбург и Б. Бухштаба о «Лирическом отступлении» Н. Асеева // Новое литературное обозрение. 2008. № 1 / 89).

Гинзбург предчувствовала, что судьба статьи едва ли будет благополучной. 26 декабря 1966 г. она писала Семенко: «...сдала статью и в состоянии совсем ошалелом уехала на девять дней в Комарово. <...> Егоров, который временно возглавляет Библиотеку поэта (Орл<ов> отстранился — дальнейшее неясно) прислал мне в Комарово телеграмму: поздравляет с “превосходной статьей”. Но я не обольщаюсь — надо полагать, с ней еще будет всякая всячина...» (ОР РНБ, ф. 1377, оп. 3, ед. хр. 158, л. 10). Ср. примеч. Гинзбург к публикации в «Звезде»: «В.Н. Орлов предложил мне написать вступительную статью к стихотворениям Мандельштама. Статья эта, “Поэтика Осипа Мандельштама”, в 1968 г. была уже набрана и сверстана, но редколлегия забрала ее как недостаточно “боевую” и заменила статьей А. Дымшица, которая и появилась в издании 1973 г.». Дымшиц Александр Львович (1910–1975) — известный представитель партийного литературоведения, критик.

¹⁹⁸ Адрес получателя на конверте: «Верея Нарофоминского района Московской области, Спартаковская ул., 20. Шевелевым для Н.Я. Мандельштам».

У меня к вам уже запрос. Вы сказали мне, что «Утро акмеизма», напечатанное в 1919 г. в Воронеже («Сирена»), написано тогда же, когда статьи Гумилева и Городецкого, напечатанные в 1913 г. в «Аполлоне»¹⁹⁹.

Для меня *чрезвычайно важно* это уточнить. Но тут именно нужна *точность*. Можно ли чем-нибудь подкрепить, доказать ваше утверждение? Вполне ли вы в нем уверены? Не поможет ли тут Саша Морозов²⁰⁰ с его карточками? Попросите его помочь в этом разобраться.

Почему же статья была вдруг напечатана в 1919 г.? При каких обстоятельствах?

Во всех работах (в том числе у Кларенса²⁰¹) статья отнесена к 1919 г. Т.е. предполагается, что она тогда и написана.

Для меня же очень важно приурочить ее к началу 10-х годов. О чем Вы и говорили.

Нет у меня статьи «Буря и натиск», напечатанной в «Русском искусстве», 1923 г., № 1.

Жду ваших разъяснений.

Ваша ЛГ

56

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

13 сентября <1966 г., Верей>

Милая Лидия Яковлевна! Получила Ваше письмо 13-го сентября и сразу отвечаю.

1) «Утро акмеизма» — манифест акмеистов, предложенный О. М. Гумилеву и прочим, но отвергнутый Гумилевым и Городецким²⁰². Рукопись подхватил Нарбут. Во

---

¹⁹⁹ Акмеистические манифесты Н. Гумилева и С. Городецкого были опубликованы в первом номере журнала «Аполлон» за 1913 г.

²⁰⁰ Морозов Александр Анатольевич (1932–2008) — филолог, исследователь творчества Мандельштама. Н.Я. писала о нем Штемпель 22 марта 1963 г.: «...делает чудеса — находит статьи, стихи и т. д. <...> мне его бог послал. И он поразительно понимает О. М.» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 321). В 1967 г. впервые вышла книга Мандельштама «Разговор о Данте» (подгот. текста и примеч. А. Морозова, послесл. Л. Пинского). См.: «Но я за вами буду следовать всю жизнь...»: письма А.А. Морозова Н.Я. Мандельштам (1962–1964) // «Посмотрим, кто кого переупрямит...».

²⁰¹Кларенс — здесь и дальше имеется в виду Кларенс Браун. См. о нем в коммент. к следующему письму.

²⁰² Ср.: «В начале 1913 г. в журнале “Аполлон” появились статьи-манифесты “Наследие символизма и акмеизм” Гумилева и “Некоторые течения в современной русской поэзии” Городецкого (Мандельштам чуть позже тоже написал статью “Утро акмеизма”, но в “Аполлон” она не попала и была напечатана лишь в 1919 г.), а потом подборка стихотворений всех шести поэтов — кончалась она стихотворениями Мандельштама “Айя-София” и “Notre Dame”» (Гаспаров М.Л. Поэт и культура. Три поэтики О.

время Гражданской войны Нарбут попал в Воронеж. Был он там шишкой и тут же устроил себе журнал, где тиснул Осину статью²⁰³. У нас никогда даже не было этой «Сирены». Нарбут как-то при встрече рассказал О. М., что это напечатано. И тогда О. М. на мои вопросы объяснил, что за судьба у этой штуки. Статья эта действительно 1912 года²⁰⁴; единственная рукопись пошла, вероятно, в воронежскую типографию. Впрочем, может, были копии, но не знаю. А откуда, собственно, мог знать Кларенс²⁰⁵ и прочие? Для них есть только факт, что напечатано в 19-м году. Какой-то воронежский писатель написал даже мемуары, как он встретил в 19-м году Мандельштама в Воронеже, но это чистая брехня.

У Саши я ничего не нашла, но это абсолютно точно (1912), и Н.И. тоже знает²⁰⁶. Может, он спрашивал у О. М. Знала это и Анна Андреевна и помнила статью с тех пор.

2) «Буря и натиск».

У меня этой статьи нету. Она — оценка поэтов; статья ненужная, кусочками вошла, вероятно, в сборник «О поэзии»²⁰⁷. Номеров «Русское искусство» всего 2. В обоих — О. М. (№ 1 и № 2)²⁰⁸.

Мандельштам // Мандельштам О.Э. Полн. собр. стихотворений. СПб., 1995. С. 12); Мандельштам «напрасно поспешил объявить журнал Сергея Маковского акмеистическим органом. Хотя Маковский и позволил напечатать в “Аполлоне” манифесты нового литературного направления, программная статья самого Мандельштама “Утро акмеизма” в этом журнале опубликована не была» (Лекманов О.А. Жизнь Осипа Мандельштама. СПб., 2003. С. 49).

²⁰³ Поэт-акмеист, прозаик и критик Владимир Иванович Нарбут (1888–1938) был главным редактором созданного им воронежского журнала «Сирена», существовавшего с мая 1918 по февраль 1919 г. (Нарбут В. «Для меня мир всегда был прозрачной воды...» / Вступит. слово Л. Пустильник // Арион. 1995. № 3. С. 52). Статья Мандельштама была опубликована в «Сирене» в январе 1919 г., в № 4–5.

²⁰⁴ Статья «Утро акмеизма» была перепечатана в кн.: Литературные манифесты. (От символизма к Октябрю). Сб. материалов. М., 1929. «В экземпляре этой книги из библиотеки Е.Я. Хазина (собрание А.Ж. Аренса) автором вписана дата: 1912 г.» (Примеч. П. Нерлера в изд.: Мандельштам О.Э. Слово и культура, с. 298). Ср.: «...“Утро акмеизма” появилось в результате некоторой, более или менее продолжительной, работы, завершённой не ранее декабря 1913 года» (Мец А.Г. Акмеисты: последнее выступление группы // Мец А.Г. Осип Мандельштам и его время: Анализ текстов. СПб., 2005. С. 71).

²⁰⁵ Примеч. Гинзбург: «Кларенс Браун — американский переводчик Мандельштама и исследователь его творчества. В Москве много общался с Н.Я. Мандельштам. В 1973 г. издал книгу “Mandelstam”. Биографическая часть книги в значительной мере основана на информации, полученной от Н. Я. Мандельштам». Дружба со славистом Кларенсом Брауном (1929–2015) и доверие к нему стали причиной того, что в 1976 г. Н.Я. передала мандельштамовский архив в Принстонский университет, где Браун был профессором. См.: Кларенс Браун: Воспоминания о Н.Я. Мандельштам и беседы с ней / Пер. с англ. В. Литвинова, коммент. В. Литвинова и П. Нерлера, предисл. П. Нерлера // «Посмотрим, кто кого переупрямит...».

²⁰⁶ Примеч. Гинзбург: «Н.И. Харджиев в примечаниях к изданию стихотворений Мандельштама датировал “Утро акмеизма” 1913 г.» (см.: Мандельштам О.Э. Стихотворения. Л., 1973. С. 255).

²⁰⁷ Мандельштам О.Э. О поэзии: Сб. статей. Л., 1928. «В ОП не вошли, по словам Мандельштама, “случайные статьи, выпадающие из общей связи”. Однако <...> сохранилась наборная рукопись ОП <...> Эта рукопись отличается от ОП не только разночтениями, но и составом. <...> после “Заметок <о поэзии>” следует статья “Буря и натиск”, правда, уже вычеркнутая Мандельштамом в оглавлении рукописи» (Примеч. П. Нерлера в изд.: Мандельштам О.Э. Слово и культура, с. 276).

²⁰⁸ В журнале «Русское искусство» за 1923 г. напечатаны следующие статьи Мандельштама: в № 1 — «Буря и натиск», в № 2–3 — «Vulgata: (Заметки о поэзии)».

Вот как будто все. Сейчас с наследством О. М. такое положение, что во многом единственное доказательство — моя память. Тут ничего не поделаешь.

Жму руку.

Н. Манделъштам

57

Н.Я. Манделъштам — Л.Я. Гинзбург

<Около 20 ноября 1966 г., Москва>

Милая Лидия Яковлевна!

В воскресенье 20-го я приезжаю дневным поездом на несколько дней. Остановлюсь у Максимовых²⁰⁹. Нам, наверное, надо будет поговорить.

Освободите себе время.

Н. М.

58

Н.Я. Манделъштам — Л.Я. Гинзбург

Пятница 25 ноября <1966 г., Москва>

Милая Лидия Яковлевна!

Спешу прислать вам частично ответы на ваши вопросы.

Тенишевское О. М. окончил в 1907 году. В 1908 был в Париже²¹⁰ и слушал какие-то курсы в Сорбонне (т.е. был в университете); в 1910 — Гейдельберг. Он часто приезжал в Петербург и ездил по Европе. В частности, был в Италии. Говорил мне, что ему было рано ездить одному: мало видел, и туризм (этого слова у него не было) — вещь глупая.

«О собеседнике» — «Аполлон» № 2, 1913 г. (следовательно, написано мальчишкой 21 года).

---

²⁰⁹ Письмо датировано путем сравнения с письмами Н.Я., адресованными Максимовым. Ноябрь 1966 г.: «Дорогой Дмитрий Евгеньевич! Я, кажется, поеду в Ленинград с Линой Яковлевной. Устройте так, чтобы нам за эти 3–4 дня всласть наговориться»; 24 ноября 1966 г.: Милые Лина Яковлевна и Дмитрий Евгеньевич! Войдя в свою нору, с удовольствием вспомнила вас, эти дни, проведенные с вами <...> Спасибо за гостеприимство и дружбу» (Письма Н.Я. Манделъштам к Д.Е. Максиму, с. 315). 20 ноября 1966 г. было воскресеньем.

²¹⁰ Манделъштам находился в Париже с октября 1907 г. О его пребывании в этом городе см., наприм.: Нерлер П. «Прабабка городов»: семестр в Париже // Нерлер П. *Con amore*.

«Виллон» — № 4, 1913²¹¹.

В ноябре 1914 предложил в «Аполлон» статью о Чаадаеве (23 года); они напечатали в № 6–7 за 1915. Сохранилась переписка. О. М. хотел забрать статью, потому что они долго не печатали²¹².

«Слово и культура» — зима 20/21 года²¹³.

«Заметки о поэзии» и «Барсучья нора» — первоначально в Харькове в газете и в Ростове (январь – февраль 1922). Газет найти не удалось нигде. Затем в переработанном виде в Москве (1922)²¹⁴.

«Выпад» — 1922²¹⁵.

«О природе слова» — Харьков, 1922²¹⁶.

«Конец романа» — 1922/23?²¹⁷

«Девятнадцатый век» — «Накануне»²¹⁸.

«Заметки о Шенье» — Москва, весна 1922 (есть еще куски — не напечатаны)²¹⁹.

«Барбье» — 1923, «Прожектор»²²⁰.

В период 1926–1930 — ряд статей²²¹:

1) О театре, о литературе — провинциальная пресса (Киев); газеты («Вечерняя

²¹¹ Мандельштам О. Франсуа Виллон // Аполлон. 1913. № 4.

²¹² Письмо С.К. Маковскому от 8 (15) мая 1915 г., в котором говорится, что статья лежит в редакции уже полгода, в связи с чем Мандельштам просит ее вернуть (Мандельштам О.Э. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4, с. 22).

²¹³ Статья «Слово и культура» впервые была опубликована в альманахе «Дракон». Вып. 1 (май). Пб., 1921. Там же были напечатаны стихи Мандельштама «Tristiae» и «Черепаха».

²¹⁴ Статья под названием «Заметки о поэзии» была опубликована в сб.: Мандельштам О. О поэзии. Л., 1928. Она составлена из двух статей, напечатанных ранее: «Vulgata: (Заметки о поэзии)» (петроградский журнал «Русское искусство», № 2–3 за 1923 г.); «Борис Пастернак» (московский журнал «Россия», № 6 за 1923 г.) (об этом: Мандельштам О.Э. Слово и культура, с. 283). В газете Ростова-на-Дону «Советский юг» 21 января 1922 г. вышло «Письмо о русской поэзии» (то же — в газете «Батумский час» за 11 февраля 1922 г.) (Русские советские писатели. Поэты. Т. 13. М., 1990. С. 131).

Статья «Барсучья нора» впервые опубликована — под названием «Александр Блок» — в журнале «Россия», № 1 за 1922 г. С названием «Барсучья нора» вышла в переделанном виде в сб. «О поэзии».

²¹⁵ Статья «Выпад» впервые была опубликована в журнале «Россия», № 3 за 1924 г.

²¹⁶ Статья «О природе слова» впервые вышла в Харькове в 1922 г. отдельной брошюрой.

²¹⁷ Статья «Конец романа» впервые напечатана в московском альманахе «Паруса», № 1 за 1922 г.

²¹⁸ Статья «Девятнадцатый век» впервые опубликована в московском журнале «Гостиница для путешественников в прекрасном», в № 1 за 1922). В берлинской газете «Накануне» 7 июня 1922 г. вышла статья «Пшеница человеческая».

²¹⁹ «Заметки о Шенье» были опубликованы в 1928 г. в сб. «О поэзии» (более ранняя публикация, если она и была, неизвестна). Анонсировавшаяся в «Аполлоне» № 10 в декабре 1914 г. статья «А. Шенье» не была напечатана. В каталоге московского издательства «Современник», размещенном в одноименном журнале № 1 за 1922 г., был другой анонс: «О. Мандельштам. Андре Шенье, монография (готовится)» (Летопись жизни и творчества, с. 224). Однако не вышла и монография. О сохранившихся набросках см. в изд.: Мандельштам О.Э. Слово и культура, с. 289.

²²⁰ Мандельштам О. Огюст Барбье (Поэт Парижской революции 1830 г.) // Прожектор. 1923. № 13. Там же в переводе Мандельштама — стихотворение Барбье «Собачья склока».

²²¹ Библиографию статей этих лет см. в изд.: Русские советские писатели. Поэты. Т. 13. Дополнения к библиографии: Осип Эмильевич Мандельштам. Библиография / Сост. Т.В. Котова, Г.А. Мамонтова, А. Г. Мец // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1993 год, с. 253.

Красная») (О Михоэлсе).²²²

2) Множество «внутренних рецензий» — в Ленинграде и Москве.

3) Литературная поденщина (переводы, редактура).

Жить было невозможно, начиная с зимы 1923/24 года.

«Черное солнце», «вчерашнее солнце» — часто просто человек («и вчерашнее солнце на черных носилках несут»). Анна Андреевна хотела свести к Пушкину — это ей было нужно²²³. Но у О. М. поэт — человек всегда со знаком равенства.

[Приписка на левом поле, рядом со словами об Ахматовой:] Скажите Кушнеру, что мне очень понравилось стихотворение Анне Андр. — с бровью, портрет в гробу²²⁴. Кажется, Кушнер молодец. Дай-то Бог.

О стихах, посланных В. Иванову. Они датированы 1909 годом (Осе 18 лет); одно — 1911. Там «Как тень внезапных облаков» и «Истончается тонкий тлен», остальное не печаталось²²⁵. Это «достихотворный период». Но уже видно, что мальчишка не простой. В них уже есть материал будущих стихов («Раковина» и др.) и странно зрелое мироощущение.

Кажется, по вопросам это все. Если нужно еще, напишите. У меня Саша оставил картотеку — всегда могу получить справку.

Поразительна зрелость мысли мальчишек того времени. Это относится и к Тынянову. Ведь лучшее — статьи — написаны двадцатилетним щенком. А то, что в нем незрелое, вероятно, осталось бы навсегда. Это изъян не возраста, а психической организации. Я говорю о его идее о том, что писатель у него во власти найденного им стиля. Вероятно, открыв, что существуют «стили» (школы), он все под них подвел. Так бывает с первооткрывателями (с Фрейдом, например). Так называемый «литературный герой» задуман и понят Тыняновым как перчатка, которую писатель сознательно снимает, надевает, меняет. (Напр.: «Биография у поэта “вызывается” и меняется в итоге смены лирического героя» (238)²²⁶.) Отсюда — представления о непрерывной

---

²²² Московский государственный еврейский театр: [К гастролям в Ленинграде] // Красная газета. 1926. 10 августа. Вечерний выпуск.

²²³ См. об этих образах Мандельштама в ахматовских воспоминаниях о нем «Листки из дневника». Наприм., в изд.: Ахматова А. А. Собр. соч.: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 162.

²²⁴ Примеч. Гинзбург: «Посвященное памяти Ахматовой стихотворение А. Кушнера: “Поскольку скульптор не снимал / С ее лица посмертной маски...”. Впервые опубликовано: Звезда. 1989. № 6».

²²⁵ Мандельштам посылал стихи Вяч. Иванову во многих письмах 1909–1910 гг. Стихотворение «Истончается тонкий тлен...» — в письме от 13 (26) августа 1909 г., «Как тень внезапных облаков...» — в письме от 5 (18 августа) 1910 г. (Мандельштам О.Э. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4, с. 14, 19).

²²⁶ «Биография и даже “родословная” у поэтов не только существует, но “вызывается” и даже меняется в итоге смены лирического героя: освещается часть биографии, важная в этом смысле. Так Лермонтов долго

маскировке поэта, адресатов и вещей, не борьба идей, а борьба стилей. Мне кажется, что мироощущение поэта действительно связано с временем (из своего времени не уйти) — отсюда и «стили», но подлинная литература (поэзия) начинается там, где есть прорыв из общего потока идейно-формального. Выход из того, что О. М. называл культурой-приличием, бегство из готовых форм речи и мысли в «сырье». Тогда начинается «без дураков». И слава Богу.

Н. М.

Простите за болтовню.

Н. М.

59

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

2 декабря <1966 г. >, Москва

Милая Лидия Яковлевна!

Получили ли вы мое письмо с датами? Я его отправила на следующий день после приезда.

Была у Ник. Ив. Посмотрела черновики «Грифельной оды», думала найти какое-нибудь еще подтверждение для вас. Но нет... Разве что:

Какой бы выкуп заплатить
За ученичество вселенной,
Чтоб черный грифель приучить
Для твердой записи мгновенной...

Николай Иванович неожиданно для меня тоже назвал Державина («Это стихи, связанные с Державиным»), но без конкретизации. О вашей концепции я ему не говорила²²⁷.

воссоздавал и менял свою генеалогию, переходя от шотландца Лермонта к испанцу Лерме» (Тынянов Ю.Н. Пушкин // Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы. Л., 1929. С. 238).

²²⁷ Примеч. Гинзбург: «Речь идет о связи “Грифельной оды” Мандельштама с его статьей “О природе слова” и статьей “Девятнадцатый век”, в которой приводится незаконченное стихотворение Державина о “реке времени”, написанное им перед смертью на грифельной доске» («Река времен в своем стремлении...»).

Рада, что «Квартира» никуда не входит²²⁸, потому что он связывает ее с Асеевым²²⁹ («пародийное» — это с тыняновской легкой руки²³⁰).

По Москве сплетня ходит: Н.Я. Манд. запретила (!) издавать книгу с предисловием Македонова, потребовала, чтобы только Гинзбург *Евгения Семеновна* (!)... Евг. Сем. пишет, и книга скоро выйдет²³¹.

Брехучая у нас публика.

Целую вас.

Н. М.

Нет ли еще вопросов?

Пишите. Только не поленитесь написать на конверте адрес, а то я боюсь спутать.

60

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

8 декабря <1966 г.>, Москва

Дорогая Лидия Яковлевна!

Получила книжку о Тынянове²³². Спасибо... Еще не прочла (глаза!). Когда прочту, напишу. А получу ли я «О поэзии»²³³ вместо той, что я отдала своему дружку? Хотелось бы.

---

²²⁸ Примеч. Гинзбург: «Стихотворение Мандельштама “Квартира тиха как бумага” (1933), которое тогда не могло быть напечатано по цензурным соображениям».

²²⁹ Асеев Николай Николаевич (1889–1963) — поэт, в 1910-е – 1920-е гг. футурист; лауреат Сталинской премии (1941).

²³⁰ Проблема пародии затрагивалась во многих работах Тынянова начала и середины 1920-х гг. Подробнее об этом см. в комментарии к статье Тынянова «О пародии» в изд.: Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Предисл. В. Каверина, сост. и коммент. Е.А. Тоддеса, А.П. Чудакова, М.О. Чудаковой. М., 1977. С. 536–537.

²³¹ Евгения Семеновна (Соломоновна) Гинзбург (1904 (?) – 1977) — мемуаристка, журналистка, кандидат исторических наук. Широкую известность ей принесли тюремные и лагерные воспоминания «Крутой маршрут», первоначально опубликованные за границей: первая часть — в 1967 г., вторая — в 1979 г. В СССР эти мемуары были изданы лишь в 1988 г., до этого распространялись в самиздате. «Брехучей публике» имя Гинзбург могло быть известно как благодаря самиздату, так и благодаря напечатанному в 1963 г. автобиографическому произведению о 1920-х гг. «Так начиналось. Записки учительницы» и публикациям 1965–1967 гг. Е.С. Гинзбург — мать писателя В.П. Аксенова.

²³² Речь идет о книге «Юрий Тынянов — писатель и ученый: Воспоминания, размышления, встречи» (М., 1966, серия «ЖЗЛ»), в которую включена статья Л.Я.

²³³ Примеч. Гинзбург: «Моя книга “О лирике”».

Сурков собирает «ахматовскую Москву» у себя в кабинете; Миша Ардов²³⁴ прислал мне телеграфное приглашение. Только и не хватало! Даже и сюда лезет официальщина²³⁵. Как-нибудь обойдется без этого.

Целую вас.

Н. Мандельштам

[На левом поле страницы:] Получили ли вы мои письма? Не надо ли еще каких справок?

61

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Январь – февраль (?) 1967 г.>, Москва

Дорогая Лидия Яковлевна!

Рада, что у вас есть «Грузия»²³⁶, — у меня всего 3 экземпляра.

Очень хотела бы вас видеть — я занята Анной Андреевной, и было бы чудно посоветоваться с вами. Неужели вы не приедете в Москву? Все вас ждут.

Н. М.

А статья в «Грузии» как полагается... Македонов, наверное, доволен²³⁷. Удивительно, как эти вещи можно поворачивать во все стороны.

62

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<Начало февраля 1967, Москва>

Милая Лидия Яковлевна!

Постараюсь вам прежде всего ответить на вопросы.

---

²³⁴ Ардов Михаил Викторович (р. 1937) — сын близкой подруги Ахматовой, актрисы Н.А. Ольшевой и писателя-сатирика В.Е. Ардова; в семье Ардовых Ахматова часто жила, бывая в Москве, и находилась в дружеских отношениях со всеми ее членами. В 1960-е гг. М.В. Ардов — журналист, с 1967 г. — иподиакон, впоследствии — священник и писатель.

²³⁵ По мнению М.В. Ардова, речь идет о заседании Комиссии по литературному наследию Ахматовой, секретарем которой он в то время состоял. Сурков же был председателем этой комиссии. Благодарю о. Михаила за сведения.

²³⁶ Речь идет о журнале «Литературная Грузия», № 1 за 1967 г. В этом номере напечатана большая подборка стихов Мандельштама в сопровождении статьи Георгия Маргвелашвили «О творчестве Осипа Мандельштама».

²³⁷ По-видимому, Н.Я. проводит параллель между статьей Маргвелашвили и статьей Македонова.

1) Имя Рышард Пшибыльский²³⁸. У него чисто польское отношение к поэзии. Он доказывает, что О. М. не кантианец, и ищет античных источников²³⁹. Я думаю, что источники не столько античные²⁴⁰, сколько запомнившиеся случайно строчки из переводов Анненского и В. Иванова. (Я прочла «По звездам»²⁴¹ — это ужасно).

2) Оська в Италии был. Евг. Эм. показывал открытку: там Ося просто пошел из Швейцарии погулять по итальянской земле (помните фильм, где одна половина гостиницы в Италии, а другая в Швейцарии?)²⁴². В следующий раз он поехал из Парижа или Гейдельберга; пробыл несколько недель (вроде пяти)... Был в ряде городов (Флоренция, Милан, Рим, кажется, Лукка — два «к»?) — словом, обычный маршрут на несколько дней²⁴³. Не хватило, как всегда, денег. Очень жаловался, что мало видел и еще

---

²³⁸ Пшибыльский Рышард (1928–2016) — польский филолог, эссеист, историк польской и русской литературы, переводчик Мандельштама и Ахматовой. Еще в 1971 г. Пшибыльский выпустил книгу стихов Мандельштама «Поэзия» (Mandelsztam O. Poezje. Warszawa, 1971) в переводах польских поэтов и со своей вступительной статьей. Затем в его переводе вышел сборник статей «Слово и культура» (Mandelsztam O. Słowo i kultura. Warszawa, 1972); в последующие годы появилось еще несколько подготовленных им книг. Пшибыльский посвятил творчеству Мандельштама ряд отдельных исследований и книгу «Благодарный гость Бога. Эссе о поэзии Осипа Мандельштама» (Wdzięczny gość Boga. Esej o poezji Osipa Mandelsztama. Paryż, 1980). Он выпустил сборник статей Н.Я. Мандельштам «Моцарт и Сальери и другие статьи и письма» (Mandelsztam N. Mozart i Salieri oraz inne szkice i listy / przekł. i koment. Ryszard Przybylski. Warszawa, 2000). «Сегодня, — писала в 2011 г. Ивона Смолька, — он еще раз повторяет, что в его формировании сыграли роль три личности: Анна Ахматова, Надежда Мандельштам и великий польский художник и православный мыслитель Ежи Новосельский. Пшибыльский убежден, что знакомство с обеими женщинами, великими женщинами, было в его жизни событием фундаментальным» (Смолька И. Рышард Пшибыльский, создатель польской улицы Мандельштама // Новая Польша. 2011. № 12. <http://novpol.org/ru/BkhYLuGPjZ/RyShARD-PShIBYLSKIJ-SOZDATEL-POLSKOJ-ULICY-MANDELShTAMA> То же в изд.: Корни, побеги, плоды... Мандельштамовские дни в Варшаве: В 2 ч. М., 2015. Ч. 1. С. 87).

²³⁹ Примеч. Гинзбург: «Речь идет о статье Р. Пшибыльского “Arkadia Osipa Mandelsztama” (Slavia Orientalis. Warszawa, 1964. № 3).

²⁴⁰ Ср.: «Любопытно, что в 1963 году, то есть за три года до выхода книги «Et in Arcadia ego», в которой было помещено эссе о стихотворении “На каменных отрогах Пиэрии”, автор получил письмо от Надежды Мандельштам, в котором она писала:

“Знал ли О. М. Гесиода и Сафо? Чуть-чуть нюхал, а не знал. Но, верно, что-то текло в крови — вся поэтическая традиция, всегда необходимая и всегда обновляющаяся в новых руках... Вернее, губах...” Анализ стихотворения, сделанный Рышардом Пшибыльским, не оставляет сомнений в том, что Греция, которую увидел поэт, представлена такою у Гесиода, и исследователь, невзирая на суждение Надежды Мандельштам, не отступает от своего мнения» (Смолька И. Рышард Пшибыльский, создатель польской улицы Мандельштама // Новая Польша. 2011. № 12. <http://novpol.org/ru/BkhYLuGPjZ/RyShARD-PShIBYLSKIJ-SOZDATEL-POLSKOJ-ULICY-MANDELShTAMA>. То же в изд.: Корни, побеги, плоды..., ч. 1, с. 89).

²⁴¹ Книга статей: Иванов Вяч. По звездам. Статьи и афоризмы. СПб., 1909.

²⁴² Примеч. Гинзбург: «Итальянский фильм “Полицейские и воры”» (1951, реж. М. Моничелли и Стено).

²⁴³ Примеч. Гинзбург: «Первая поездка в Италию документируется почтовой карточкой, адресованной Александру Мандельштаму (6 авг. 1908 г.), текст впервые напечатан: О. Мандельштам. Камень. Л.: Наука. 1990. С. 205. О второй поездке в Италию подтверждающих воспоминания Н.Я. Мандельштам сведений не имеется». Если первая поездка была однодневной (посещение Генуи), то вторая — более длительной. Ср.: «Второе итальянское путешествие Мандельштама состоялось весной (предположительно в марте) 1910 года, по завершении семестра в Гейдельбергском университете. <...> Из Италии поэт вернулся уже не в Гейдельберг, а в Санкт-Петербург. Маршрут этой поездки никак не задокументирован, но по позднейшим стихам можно смело предполагать, что мимо Рима, Флоренции, Венеции и Неаполя Мандельштам не проехал» (Нерлер П. «Рим-человек»: Мандельштам и Италия // Нерлер П. Con amore, с. 341).

меньше понял. Да еще это был период юношеской тоски и глупости. (У мужчин есть отроческая, юношеская, зрелая климактерическая и старческая глупость; последних двух О. М. не удалось испытать.)

3) Он мне говорил, что в «Аполлоне» все статьи лежали очень долго. Я где-то видела письмо, где он хочет отобрать Чаадаева. Это именно по поводу даты на статье о Вийоне было сказано. Кроме того, он мог эту статью дать не сразу. Для него это были еще университетские занятия, а не «литература», потом подстругал какой-нибудь студенческий доклад²⁴⁴, чтобы извлечь из него на «Собаку». Занимался он старофранцузским и в Гейдельберге, и в Париже, и потом в ЛГУ у Шишмарева²⁴⁵.

4) Статья «*Письмо о русской поэзии*» была напечатана в *ростовской газете «Советский юг» 21 января 1922 года* (Саша нашел). Газеты найти не удалось: ни одного комплекта нет ни в Москве, ни в Ленинграде, ни в Харькове. Всюду искали. Она сохранилась в таком виде: переписанная из еще не утраченной газеты в Москве в 1927 году, когда Ося собирал для Киева сборник второстепенных статей («очерков») ²⁴⁶. Почему он ее не взял в книгу²⁴⁷, не знаю... Она лучше многих других.

5) Про слово «карат» не знает никто²⁴⁸. У меня есть смутное воспоминание, что я

---

²⁴⁴ К.В. Мочульский в письме В.М. Жирмунскому от 22 октября 1912 г. пишет о запланированном выступлении Мандельштама с рефератом о Вийоне на заседании романо-германского кружка в Санкт-Петербургском университете: «Второе собрание нашего кружка все откладывается, так как Мандельштам оказался очень неаккуратным лицом — все пишет свой реферат, все жмет мне руку, прося отсрочки...»; 29 ноября тому же адресату: «Следующее заседание состоится в эту среду (5 декабря) и будет посвящено двум докладам — Мандельштама о Франсуа Виллоне и Гумилева “О Франсуа Виллоне, Теофиле Готье и их отношении к современной литературе”» (цит. по: Мандельштам О. Э. Полн. Собр. соч.: В 3 т. Доп. том. Приложение. Летопись жизни и творчества / Сост. А.Г. Мец при участии С.В. Василенко и др. М., 2014. С. 47–48, 51–52).

²⁴⁵ Шишмарев Владимир Федорович (1875–1957) — филолог, академик АН СССР (1946), лауреат Ленинской премии (1957). Исследовал историю французской поэтики и поэзии (позднее Средневековье, Возрождение), старофранцузский эпос и др. Примеч. Гинзбург: «...в годы учебы Мандельштама доцент Петербургского университета, вел просеминарий по французской поэзии, который Мандельштам посещал в 1913–1914 гг.». 5 октября 1915 г. Мандельштам сдал Шишмареву зачет по творчеству Клемана Маро. Подробнее о контактах Мандельштама с Шишмаревым см. в статье: Сальман М.Г. Осип Мандельштам: Годы учения в Санкт-Петербургском университете (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // *Russian Literature*. Amsterdam, 1 Oktober – 15 November 2010. Vol. LXVIII – III / IV.

²⁴⁶ Такая книга выпущена не была.

²⁴⁷ Имеется в виду изд.: Мандельштам О. О поэзии: Сб. статей. Л., 1928.

²⁴⁸ Примеч. первопубликаторов переписки в журнале «Звезда»: «Л.Я. Гинзбург хотела проверить точность своей дневниковой записи 1925 г., см.: Гинзбург Л. Человек за письменным столом. Л., 1989. С. 8. У Мандельштама слово “карат”, как выяснилось позднее, действительно встречается (в “Египетской марке”» (Письма Надежды Яковлевны Мандельштам к Лидии Яковлевне Гинзбург, с. 147–148). Из упомянутой публикаторами дневниковой записи Гинзбург о выступлении Мандельштама: «В стихотворении, он говорил, замкнуто пространство, как в карате бриллианта... Поэтическое пространство и поэтическая вещь четырехмерны, — нехорошо, когда в стихи попадают трехмерные вещи внешнего мира, то есть когда стихи *описывают*...». Ср. в «Египетской марке»: «На бумаге верже, государи мои, на английской бумаге верже, с водяными отеками и рваными краями, извещал он ничего не подозревающую даму о том, что пространство между Миллионной, Адмиралтейством и Летним садом им заново

не знала, как писать слово «карат» — мне хотелось поставить два «р», а Оська орал (с двумя «р») на меня (в таких случаях я была «дуррой», а не обычным «дураком»). Но когда и по какому поводу? Я просмотрела все статьи, но не нашла. Может, это не «карат», а «кристалл» — в «Разговоре о Данте»?

б) Последнее. Повесть «Смерть Бозио» превратилась в несколько строчек «Египетской марки», они все вышли из двух строчек Некрасова: «но напрасно ты кутала в соболь соловьиное горло свое» (это мне говорил О. М.). К отдельной повести он не приступал, а просто думал об этой смерти: «смерть искусству в этом городе»²⁴⁹. Теперь, очень возможно, что первая мысль пришла еще зимой 20/21 года. Во-первых, я знаю, что, живя в «Доме искусств», он раза три-четыре бывал с разными девушками в балете и в опере (в голодном и темном и холодном городе). Во-вторых, очень легко доказать, что он тогда (т.е. в период «призрачной сцены»²⁵⁰) перелистывал (или перебирал в уме) Некрасова. Стихотворение «Я наравне с другими...» прямо связано с некрасовским: «Все — повод к искушенью, Все дразнит и язвит, и руку к преступленью нетвердую манит»²⁵¹. Об этом мне О. М. не говорил, я обнаружила это после его смерти (недавно) и с удовольствием дарю вам, если пригодится.

Вот как будто все ответы на все вопросы. Что о себе? С сердцем плохо, еще хуже с другим всяким. Почти не выхожу. Отчаянье самое настоящее. Надоело... По-моему, мне пора помирать; это, пожалуй, самое активное чувство... Сегодня жду Иру. Боюсь за здоровье Володи²⁵². Нате самое главное: ...В старом смысле...

отшлифовано и приведено в полную боевую готовность, как бриллиантовый карат» (Мандельштам О.Э. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2, с. 471).

²⁴⁹ Ср.: «В “Египетской марке” дважды говорится об обстоятельствах смерти итальянской певицы Анджелины Бозио. Она пела в Петербурге с 1856 года; в 1859 году простудилась и умерла от воспаления легких. Эта смерть произвела чрезвычайное впечатление на петербургское общество. В поэме “О погоде” Бозио вспоминает Некрасов <...> Сюжет настолько занимал Мандельштама, что он собирался впоследствии к нему вернуться. В последних книгах за 1929 и в первых за 1930 годы журнала “Звезда”, среди произведений, анонсированных на 1930 год, упоминается: О. Мандельштам. “Смерть Бозио. Повесть”. Повесть, по-видимому, не была написана» (Гинзбург Л.Я. О лирике, с. 292–293). См. об этом также: Гинзбург Л. Я. Поэтика Осипа Мандельштама, с. 324.

Бозио упоминается и в «Четвертой прозе» Мандельштама (Мандельштам О.Э. Собр. соч.: В 4 т., т. 3, с. 174).

²⁵⁰ Примеч. Гинзбург: «Подразумевается стихотворение “Чуть мерцает призрачная сцена...” (1920)».

²⁵¹ Примеч. Гинзбург: «Неточная цитата из стихотворения “Пьяница” (1845)».

²⁵² Примеч. Гинзбург: «Здесь и ниже это “шифр”. Н.Я. Мандельштам опасалась, что ее друг Владимир Сергеевич Муравьев может подвергнуться преследованиям КГБ».

В.С. Муравьев (1939–2001) — филолог, историк английской литературы, переводчик, поэт, мемуарист. Был включен Н.Я. в качестве одного из наследников в версии завещания от 30 июня 1967 г. и от 29 сентября 1972 г. «...Я был близко знаком с Надеждой Яковлевной Мандельштам и пытался писать о Мандельштаме, о котором постоянно думал и со стихами которого не расставался с четырнадцати лет» (Муравьев В.С. Воспоминания об Анне Ахматовой. Расшифровка магнитофонной записи. Беседа с О.Е. Рубинчик. 21 марта 2000 г. // Анна Ахматова: последние годы. Рассказывают Виктор Кривулин, Владимир Муравьев, Томас Венцлова. СПб., 2001. С. 45). Свидетельство вдовы Владимира Сергеевича,

Книга в «Искусстве» как будто выходит²⁵³. Приезжайте в Москву, угощу вас плодами своего отчаянья²⁵⁴.

Целую вас.

Ваша Н. М.

скандинавистики Татьяны Федоровны Муравьевой: «Общение Надежды Яковлевны с Володей продолжалось много лет. Думаю, она любила его. Я видела ее несколько раз. В 1970 г. Надежда Яковлевна пришла к нам домой и подарила роскошный мохеровый шарф — укрывать новорожденную дочь. Вообще она очень охотно стала делать подарки, когда появились деньги за издание ее книг за границей. Тогда же она подарила мне книгу своих воспоминаний на шведском. В самом конце 1980 г. я вернулась из Англии — Володя был мрачен: умерла Надежда Яковлевна. Потом были похороны». Благодарю Т. Ф. Муравьеву за сведения.

О событиях, «зашифрованных» в письме Н.Я., рассказывает друг Муравьева, профессор кафедры материаловедения МГТУ им. Баумана Валентин Сидорович Крапошин:

«Это был элемент общей работы: КГБ запускало частый невод. Заложил всех Саша Теумин, назвал и имя Володи, хотя они были едва знакомы.

Я учился тогда в Институте стали и сплавов, жил в коммунальной квартире. Моим соседом оказался Лев Андреевич Кобяков. У Левы я познакомился и с Володей, и с Веней Ерофеевым. На первом курсе я состоял в оперативном отряде народной дружины, туда пришел работать и этот Саша. Остроумный парень, с ним было интересно. Я с Сашей дружил несколько лет, привел его в нашу компанию, занимался с ним — помог поступить в мой институт. Он проучился 2-3 семестра и бросил, пошел в армию.

В армии он служил в районе Мурманска. И, оказывается, однажды переоделся в гражданскую одежду и ушел в самолет. На улице встретил своего ротного и сказал ему, что собрался перейти через границу в Норвегию. Его вызвали в КГБ, он сообщил, что у него есть ребята, которые готовы его через границу переправить: Муравьев, Кобяков, Крапошин... Это были фантазии, разговоров про Запад у нас никогда не было — нам это было неинтересно. Интересно было Мандельштама почитать. Тамиздат у нас хранился: «Доктор Живаго» и др. Политические разговоры мы вели: что такое советская власть, чем она плоха, но мысль об отъезде в голову не приходила. За несколько лет до того Муравьев, Кобяков и другие ребята из этой студенческой группы филологов выпускали собственный журнал, в котором были стихи, сатирические рисунки про советскую власть. У меня дома лежал номер такого журнала, я его сам из листочков сшил.

И вот 31 января 1967 года одновременно нагрянули к Володе, к его брату Лене, к Кобякову и ко мне. У всех, кроме меня, провели обыски: меня не было в Москве (уехал на неделю в Сухуми, где мой маленький сын был у бабушки). Это были люди из Управления КГБ военной разведки, они бригадой приехали из Мурманска. Допрашивали на Малой Лубянке. Меня тоже по приезде: без меня комбинация не сходилась. Во время допросов все держались достойно, ни на кого не доносили. Вопросы нам задавал капитан Кошкин, симпатичный человек. Говорил: «Мы не привыкли работать с врагами народа. Мы — военная контрразведка». Нам повезло: наверное, благодаря Кошкину дело закрылось.

Со мной вели беседу часов пять (не на Лубянке, а в здании военной прокуратуры у метро Кропоткинская). Выгнали в коридор подумать. Затем позвали в кабинет, сказали, что проверили: «Судить тебя не за что, но на работу мы сообщим». Однако на работе об этом разговоров не было. Один раз помянули через годы, когда поступал в аспирантуру: «Только больше не хулигань». Возможно, помог мой тесть, директор научно-исследовательского института в Сухуми: он, скорее всего, был офицером КГБ.

У Володи потом неприятностей тоже не было. Дома у него нашли какой-то тамиздат, но не сочли этого достаточным, чтобы возбудить дело. Однако интерес к нему остался, так что «гоптуны» могли за ним ходить: «профилактическая работа»).

Благодарю В.С. Крапошину за сведения. Дата 31 января 1967 г. подтверждается протоколом обыска у В. С. Муравьева, сохранившимся в архиве Г. Д. Муравьевой.

Ср.: «...я вдруг заметил, что за мной повадились ходить эти самые голубчики-хлопотуны» (Муравьев В.С. Воспоминания об Анне Ахматовой, с. 43). По словам Муравьева, его также вызывали в органы из-за неопубликованного текста «Заметки вокруг «Поэмы без героя»», написанного им без оглядки на цензуру и каким-то образом оказавшегося в КГБ (там же, с. 45).

²⁵³ Имеется в виду вскоре вышедшая книга: Мандельштам О.Э. Разговор о Данте. М., 1967.

²⁵⁴ Ср. строки из письма Н.Я. от 16 января 1967 г., адресованного Штемпель: «Очень много работаю над второй книгой. Она будет не хуже первой. Ту — летнюю — надо в печку» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 350 г.) — здесь говорится об отказе от первоначальной версии книги об Ахматовой.

Получила приглашение к Кларе, но не знаю, что с этим делать²⁵⁵.

Володю в больницу пока не положили...

63

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

6 февраля <1967 г. (?)²⁵⁶, Москва>

ТЕЛЕГРАММА²⁵⁷

6 / П 08 ч. 32 м.

КОМАРОВО ЛЕН<ИНГРАДСК>ОЙ
КАВАЛЕРИСТОВ 4
ДОМ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ
ГИНЗБУРГ ЛИДИИ ЯКОВЛЕВНЕ

Из Москвы № 94606

20 сл. 5-го 15 ч. 16 м.

ПОЖАЛУЙСТА ТЕЛЕГРАФЬТЕ²⁵⁸ СОГЛАСИЕ ВОЙТИ КОМИССИЮ ПО
НАСЛЕДСТВУ МАНДЕЛЬШТАМА = НАДЕЖДА МАНДЕЛЬШТАМ²⁵⁹ –

64

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам

7 февраля <1967 г. (?) >, Комарово

ТЕЛЕГРАММА

---

²⁵⁵ Под именем «Клара», по-видимому, зашифрован Кларенс Браун.

²⁵⁶ Датировке телеграммы способствовало ее сравнение с письмом от 9 февраля 1967 г., см. в примеч. к нему адрес получателя.

²⁵⁷ Публикуется впервые. РНБ, ф. 1377, оп. 2, ед. хр. 104.

²⁵⁸ Так!

²⁵⁹ Ср. письма Н.Я., адресованные Штемпель. От <сентября 1967 г.>: «Мои дела с Харджиевым такие <...> У меня была мысль жаловаться на него в Комиссию по наследству (все почти вышли из строя — Женя (мой брат) — 2 инфаркта, сейчас болен; Ильи нет, Анны нет... Есть Сурков... и сам Харджиев). Пришла Эмма Герштейн и уговорила меня махнуть рукой...»; от 16 ноября <1967 г.>: «...составлю новую комиссию по наследству (под предлогом, что двое — Ахматова и Эренбург — ушли) и *не введу в нее Харджиева*»; от 20 мая <1968 г.>: «Будет комиссия по Осе. Она до сих пор была только на бумаге. Во главе — Симонов»; <между 21 и 27 мая 1968 г.>: «Приняла меры к организации комиссии. Харджиева не включила, а ввела Степанова, с которым они враги!»; от 15 июня <1968 г.>: «Симонов взялся быть председателем комиссии по наследству, и, может, станет лучше. Он уже кое-что сделал» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 358, 362, 365, 367).

= МОСКВА М-447 БОЛЬШАЯ
ЧЕРЕМУШКИНСКАЯ 50 КОРПУС 1
КВ 4 МАНДЕЛЬШТАМ –

КОМАРОВО
ЛЕНИНГРАДСКОЙ 46 – 14 7 1615 =

= ВОЙТИ КОМИССИЮ СОГЛАСНА = ГИНЗБУРГ –

65

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург
<Около 7 февраля 1967 г. (?), Москва (?)>

Дорогая Лидия Яковлевна!

Спасибо за весточку... Жду продолжения. Сама я мрачна и скоро разобью себе голову. Устала.

Не забывают меня.

Н. М.²⁶⁰

66

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург
<9 февраля 1967 г., Москва>²⁶¹

Дорогая Лидия Яковлевна!

К вам просьба: я написала Гладкову письмо (очень для меня важное). Если его нет, возьмите это письмо и передайте ему при встрече²⁶². В этом письме всякая романтика...²⁶³

---

²⁶⁰ Ср. со строками из письма Н.Я. от 7 февраля 1967 г., адресованного В.Т. Шаламову: «Главное — дикое состояние, когда я готова каждую минуту разбить себе голову. Тут ничего не поделаешь. Причин “больше, чем одна” (это буквальный перевод). Работаю. Зверею. Не знаю, как быть дальше» (Шаламов В. Новая книга: Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М., 2004. С. 783–784).

²⁶¹ На конверте в штемпеле: -9-26726[8]0 Москва. *Куда* Комарово (Ленинградская область, Зеленогородский [Так! – О. Р.] район) Кавалерийская 4 Дом творчества писателей *Кому* Гинзбург Лидии Яковлевне.

²⁶² Примеч. Гинзбург: «Я жила тогда (так же, как Гладков) в Доме творчества писателей в Комарове». О теме письма Мандельштам Гладкову дают представление ее письма, адресованные Е.К. Лившиц. 18 марта 1967 г.: «Я просила его достать для меня “мемуары” Ольги Ваксель (Люттика)» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 255; см. также ряд последующих писем, адресованных Лившиц). Н.Я. была встревожена тем, что в этих мемуарах могли оказаться интимные детали, компрометирующие ее и Мандельштама.

Я не хочу, чтобы оно валялось. Расскажу при встрече.

Очень хочу вас видеть.

Володя, как вы знаете, выздоровел.

Я болею...

Целую вас.

Н. М.

Гладков написал восторженное письмо о вашей статье²⁶⁴.

[На левом поле страницы:] Я забыла написать Гладкову самое важное: чтобы он мне немедленно ответил. Н.М.

67

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам

11 <февраля 1967 г.>, Комарово

ТЕЛЕГРАММА

= МОСКВА М-447 БОЛЬШАЯ
ЧЕРЕМУШКИНСКАЯ 50 КОР 1 КВ 4
МАНДЕЛЬШТАМ =

КОМАРОВО ЛЕНИНГРАДСКОЙ 1402 –
15 11 1105

= КНИГА ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫЧИТЫВАЕТСЯ ЦЕЛЮЮ = ГИНЗБУРГ –²⁶⁵

68

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<февраль — март 1967 г. (?), Москва (?)>

---

²⁶³ О теме письма дают представление письма Н.Я., адресованные Е.К. Лившиц. 18 марта 1967 г.: «Я просила его достать для меня “мемуары” Ольги Ваксель (Лютика)» (Мандельштам Н. Об Ахматовой, с. 277; см. также ряд последующих писем, адресованных Лившиц). Н.Я. была встревожена тем, что в этих мемуарах могли оказаться интимные детали, компрометирующие ее и Мандельштама.

²⁶⁴ Примеч. Гинзбург: «Моя не изданная тогда статья “Поэтика Осипа Мандельштама”».

²⁶⁵ Ср. письмо Лине Яковлевне Максимовой от 11 февраля 1967 г.: «Сегодня получила телеграмму от Лидии Яковлевны, что книга сдана в набор (делают макет). Здесь ждет очереди в типографии “Разговор о Данте”. Боюсь...» (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 322.)

Лидия Яковлевна, друг милый!

Приезжайте, хоть активного дела нет. Очень тоскую по читателю.

Устала невероятно²⁶⁶.

Крепко целую.

Н.

69

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам²⁶⁷

<Июль (после 19-го) 1967 г., Эльва>

Дорогая Надежда Яковлевна!

Я получила от Исакович письмо от 19 июля (написанное, очевидно, уже после вашего отъезда из Ленинграда) с сообщением, что в ближайшем будущем ожидается макет книги, с запросом, посылать ли мне корректуру сюда, если она будет.

Я ответила, чтобы присылали. Корректуры нет пока²⁶⁸.

70

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам

6 сентября 1967 г., <Ленинград>

Дорогая Надежда Яковлевна!

Вернулась в Ленингр. и застала корректуру статьи. Она ждала меня уже около двух недель, но мне не дали знать. Вероятно, потому, что Исакович в отпуске до 20-х <чисел> сент. По этой же причине не могу до 20-го принять меры, чтобы Вы получили список, надо проверить его у Исакович.

Я получила коррект. только статьи. Том целиком не видела, так как макет еще не готов, и пока отпечатали только корректуру для редактора и корректоров. Скоро ждут макет.

---

²⁶⁶ Ср. письмо Н.Я., посланное в марте 1967 г. Максимовым: «...Я вроде как сошла с ума. Очень хочу вас видеть. Написала про АА... Кончаю. Приезжайте читать. Устала. Не забывайте меня. Н.М.» (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 323).

²⁶⁷ Неоконченный черновик письма из архива Гинзбург (РНБ, ф. 1377, оп. 3, ед. хр. 145).

²⁶⁸ Датировка текста — по письму Исакович от 19 июля 1967 г., адресованному Гинзбург; ср: «Макет обещают в ближайшее время. Напишите, пожалуйста, сколько вы пробудете в Эльве. Нужно ли посылать вам корректуру статьи (если она придет) туда или лучше дождаться вашего возвращения» (РНБ, ф. 1377, оп. 3, ед. хр. 300). Эльва (новое написание — Элва) — город в Эстонии.

Мне необходим «Разговор о Данте»! Вообще, и в частности для того, чтобы сделать в корректуре ссылки на это издание и проверить цитаты.

Пришлите бога ради!

Чем москвичи будут меньше болтать, тем будет лучше.

Ваша ЛГ

71

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург

<6 сентября 1967, Москва>²⁶⁹

Дорогая Лидия Яковлевна!

Посылаю Вам «Разговор»: простите, что прибавила и книжку Исакович — у меня нет ее адреса — и Максимову. Три лишних экземпляра — для вас.

К вам огромная просьба: *пришлите мне свой список стихов*, входящих в сборник. Не стоит из-за этого беспокоить Исакович. Если у вас будут новости, сообщите.

Н. Мандельштам

Есть ли основания для московской *летней* сплетни о задержке издания?

72

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам

17 сентября 1967 г., <Ленинград>

Дорогая Надежда Яковлевна!

Спасибо за «Разговор». Один из ненадписанных экземпляров сразу же дала Борису Яковл<евичу>. Максимову и «Саше»²⁷⁰ экземпляры тоже вручены. Книга Исакович еще у меня, т.к. она еще отдыхает в Комарове.

Статья Пинского²⁷¹ культурная, приятная. Если это можно назвать недостатком, то недостаток ее в том, что он как бы пересказывает Манд., не интерпретируя его по-

---

²⁶⁹ На конверте в штемпеле: -6-967180 Москва.

²⁷⁰ По-видимому, А.С. Кушнеру.

²⁷¹ Речь идет о послесловии Пинского в книге «Разговор о Данте». Пинский Леонид Ефимович (1906–1981) — филолог, специалист по истории западноевропейской литературы; «человек с исторической биографией — доцент легендарного ИФЛИ, доброволец на фронте Второй мировой, узник сталинского ГУЛАГа, сверстник и друг Евгении Гинзбург и Валама Шаламова, <...> адресат песен Александра Галича, стихов Бориса Чичибабина <...> и т.д.»; ««учитель» — важная, вероятно, даже самая важная сторона деятельности Л.Е. Пинского и для него самого, и для нескольких поколений его воспитанников» (Дубин Б. Книга насущного // Стенгазета. 18 декабря 2006. <http://stengazeta.net/?p=10002523>).

настоящему, не переводя его формулировки на другой язык. Комментарий Саши Морозова очень дельный.

В редакции говорят (замещающая Ир. Влад. К.К. Бухмейер²⁷²), что макет в самом ближайшем будущем должен быть изготовлен и разослан членам редколлегии.

Я еще не послала Вам список стихотворений, потому что сообразила, что мой список уже не вполне соответствует составу тома. Там делались добавления в связи с публикациями в журналах. Не хочется давать вам неточную информацию. Исакович должна вернуться через 4-5 дней. Я уточню у нее список и тогда постараюсь сразу вам послать.

В Ленинграде «Разговор о Данте» промелькнул в магазине Дома книги; в Лавке писателей его все еще ждут — так было по крайней мере несколько дней тому назад.

Ваша ЛГ

73

Н.Я. Мандельштам — Л.Я. Гинзбург
<Начало июля 1968 г. (?), Верея (?)>

Дорогая Лидия Яковлевна!

Я поражена тем, что вы не ответили ни одного слова на мое приглашение. У вас не было никакого основания обижаться на меня, хотя этим летом я и не предложила вам свою заботу²⁷³. Так что отсутствие ответа на приглашение просто удивительно.

Н. М.

74

Л.Я. Гинзбург — Н.Я. Мандельштам
13 июля 1968 г., <Переделкино>²⁷⁴

Дорогая Надежда Яковлевна!

---

²⁷² Бухмейер Ксения Константиновна (род. в 1923 г.) — историк литературы, текстолог, преподаватель ЛГУ, редактор «Библиотеки поэта».

²⁷³ Ср. строки из письма Максимовым, посланного в июле 1968 г. из Вереи: «Гостиница есть. Если узнаем заранее о вашем приезде, постараемся задержать номер» (Письма Н.Я. Мандельштам к Д.Е. Максиму, с. 331).

²⁷⁴ На конверте: «Верея, Нарофоминский район Московской области. Первая Спартаковская, ул. 20. Надежде Яковлевне Мандельштам». Обратный адрес отсутствует. Ср. письмо Л.К. Чуковской К.И. Чуковскому от 17 июля 1968 г. в Переделкино: «Увидишь Лидию Яковлевну — поклонись ей» (Чуковский К., Чуковская Л. Переписка: 1912 – 1969. М., 2003. С. 503).

Простите, что долго не писала. Никак не могла войти в норму и собраться с мыслями.

Только сейчас наладила здесь жизнь и работу (обстоятельства у меня такие, что полностью отдыхать не имею возможности), а скоро (24-го) придется уже уезжать, т.к. продлить здесь не удастся.

Нескладно!

По-настоящему, как бы следовало, не могу вам написать. Для этого нужно бы мне еще раз прочитать книгу²⁷⁵. Я ведь прочитала ее фактически за один день, в спешке.

Я уже сказала вам, что мне очень понравился кусок о Марине²⁷⁶. Ну, это деталь, а главное, что очень интересно и важно в целом. Документ сознания. Это само собой понятно.

Но меня все время не оставляло некое желание. Желание побольше узнать о герое. О том, что он делал, что говорил, о каких-то подробностях обстановки. Это ведь все будет потом невосстановимо.

Но в то же время я понимаю, как трудно к этому призывать и как сложно в этом плане вносить поправки! Ибо подлинно сказанное — это только зафиксированное²⁷⁷ и исправленное сразу. Все разговоры, восстанавливаемые через десятилетия и даже через годы, — это фикция, самообман мемуариста, если не сознательное вранье. Но, может быть, все же можно что-то сделать в этом направлении.

Здесь неплохо. Главное, как-то принято не мешать друг другу (в Комарове публика в этом отношении распустилась). Много зелени, можно ходить, если бы не чрезвычайная жара, сменяющаяся дождем. Раза два встречала на прогулке прелестного В.В. Ив<анова?>²⁷⁷. Корней же Ивановыч в 86 лет или 87 лет²⁷⁸ работает, гуляет и разговаривает с теми же штуками²⁷⁹ (очень обольстительными), какие я слышала от него, познакомившись с ним в году 1924-м.

---

²⁷⁵ Речь идет о рукописи «Второй книги» Н.Я.

²⁷⁶ Марина — М.И. Цветаева.

²⁷⁷ Иванов Вячеслав Всеволодович (1929– 2017) — ученый-энциклопедист (лингвист, литературовед, антрополог, культуролог и т.д.), иностранный член Американского лингвистического общества (1968), академик РАН (2000) и т. п., лауреат Ленинской (1988) и Государственной (1990) премий; переводчик, поэт, собеседник Ахматовой и Пастернака, мемуарист. В 1958 году был уволен из МГУ за несогласие с официальной оценкой романа Пастернака «Доктор Живаго» и за поддержку взглядов российского и американского лингвиста Р.О. Якобсона; в 1966 г. протестовал против судебного процесса Синявского и Даниэля. Будучи сыном писателя Вс. Вяч. Иванова, с 1935 г. жил в писательском городке Переделкино (Саед-Шах А. Заповедная зона особого режима. Прогулка с академиком и писателем Вячеславом Вс. Ивановым по Переделкину // Новая газета. 2005. № 61), так что под «В.В. Ив.», скорее всего, Гинзбург подразумевает именно его.

²⁷⁸ К.И. Чуковскому (1882–1969) в это время было 86 лет.

²⁷⁹ Так!

Желаю Вам, Елене Мих., Евгению Яковлевичу здоровья и отдыха.

ЛГ